

Polish journal of science

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№25 (2020)

VOL. 3

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baci – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

Guliyeva L., Ibragimova K. THE APPLICATION OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES IN THE LESSONS 3	Kostylev A., Perminov V. WORD IN A LITERARY TEXT 20
Levina I., Dustova Z. ALGORITHM FOR ORGANIZING AND CONDUCTING CULTURAL EVENTS AT THE UNIVERSITY 6	Puzyreva O. SOCIO-CULTURAL AND EMOTIONAL-PERSONAL IMAGE OF MOSCOW IN THE AUTHOR'S EDUCATIONAL-FICTION TEXT OF THE TEACHER FOR A FOREIGN AUDIENCE 23
Kucherenko L. INTERACTIVE METHOD OF CARRYING OUT PRACTICAL LESSONS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION ON THE DISCIPLINE "ENERGY-SAVING PROCESSES" 8	Fureeva E., Alpatova N., Zinchenko A. FEATURES OF FORMATION OF VOICE RESPIRATORY FUNCTIONS IN DIAGNITING CHILDREN 49
Lukin V., Lukin D., Chupakhina I. TODAY THE STUDENT, TOMORROW – THE HUMAN CAPITAL 11	Shamshurin A., Polyakova N. PEDAGOGICAL METHODS OF INVOLVING STUDENTS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE "HISTORY": ACTUALIZATION OF THE ISSUE 52
Merzlyakova V., Salakhov R. RECOMMENDATIONS IN THE DESIGN. MAIN STAGES OF PRE -PROJECT RESEARCH 15	Zhang Yu THE PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF MASTERING OF NATIONAL ARTISTIC TRADITIONS BY FUTURE TEACHERS OF MUSIC AND CHOREOGRAPHY 56
Kudrina S., Perminov V., Yudina E. WAYS TO OVERCOME THE LANGUAGE BARRIER IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE 18	

PHILOLOGICAL SCIENCES

Beglyarova A., Khazhokova E. COMMUNICATIVE-PRAGMATIC REPRESENTATION OF UNCERTAINTY IN DIVERSIFIED LANGUAGES 63	Kharabaeva V. LEXICAL MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF COMPARATIVITY IN THE YAKUT LANGUAGE 68
Mikhaleva E. USING THE METHOD OF COMMUNICATIVE- PRAGMATIC ANALYSIS OF THE TEXT IN THE FORENSIC-LINGUISTIC EXPERT EXAMINATION 66	Cholan V. BACKGROUND OF CONSTANT VERBAL IMPACT CANONICAL REGULATION TEXTS.....71

PEDAGOGICAL SCIENCES

THE APPLICATION OF MODERN TEACHING TECHNOLOGIES IN THE LESSONS

Guliyeva L.

Nakhchivan Teachers Institute

Ibragimova K.

Nakhchivan Teachers Institute

Abstract

The article provides information about the impact of modern ICT technologies on the learning process and learners. The basic aim of the article is to explore the impact of globalization on the development of teachers' teaching and learning abilities. The studies show that ICT tools allow students to learn and apply more effective methods. Today, computer programs are deeply influenced in education. As a result, it is important to note that ICT application in education has a positive impact on the development of students' knowledge, abilities and practical skills.

Keywords: globalization, modern information and communication technologies, educational process, computer technology, civilization.

In our rapidly changing world, the high level of scientific and technological progress, the formation of an informed society, the creation of major problems and crises in front of humanity, the disruption of the ecological balance, increasing the destructive military potential of a number of developed countries, the collapsing economy, destroying normal life on earth by poverty and epidemics, global contradictions is required from people gaining a deeper understanding of the surrounding world by mastering the basics of sciences, striving for its improvement especially for health care. In such time despite being indifferent the environment that surrounds us it is the duty of every citizen to learn and make new contributions to its development.

At that time which globalization gets an extension, the formation time of a society which has rich culture and economy, creation a powerful state based on intellect and knowledge has been established at this time, acquaintance with the environment, learning and participating in positive changes are drawn to the foreground. They are required to act for the benefit of society.

All of these increases the urgency of teaching of life knowledge subject in schools. There is a need for learning, not for the sake of science, but for healthy living. The growing of personnel teaching the subject at a high level is drawn to the foreground. The role of "Life knowledge and teaching method" subject is great which taught at the pedagogical faculties of universities for solution of problem.

The life knowledge science is an interactive subject, therefore the teacher who teaches it also needs to have the knowledge and skills related to exact and humanitarian subjects. The subject of "Life knowledge and its teaching methods" taught at the bachelor degree of Higher school level mainly in the profession groups of "Primary school teaching" [1, s. 4-5]. 120 hours are devoted to teaching these subjects in education plan of first and second courses. Its 60 hours are intended for lectures and 60 hours for seminar training. The course begins with topics that provide information about the celestial object, the Solar System, the planets, which organized that including the inner and outer layers of the planet. Then it is planned to teach topics related to the

actual problems of living world, ecology and nature conservation, the creation and importance of state, society, economy, Islam and other religions. The other part of the program covers topics related to the teaching methodology subject. If necessary, the time limit for teaching theoretical or methodological topics can be changed without changing the total hours spent on the subject in the curriculum [2, s. 3]. The privatizing of teaching of life knowledge science in efficient ways is one of the most important tasks assigned to high school teachers. It is necessary to use modern technologies in lectures and seminar lessons.

This development was further accelerated by the signing of President Ilham Aliyev's "State Program on informatization of the education system in the Republic of Azerbaijan for 2008-2012" and the announcement of 2013 the "Year of ICT". The aim is to intensify the socio-economic development of the country using new technologies in science, education and economy. For this purpose, as well as in all areas of social life, the use of new technologies in education should be prioritized [3].

The number of school buildings relevant to European standards and classrooms equipped with modern technology is constantly growing. The desire to see Azerbaijani education at the international level makes essential the role of ICT in education. Because we live in the age of technology. It is impossible to imagine any area of science or civilization without modern technology. Therefore, every teacher should be familiar with the secrets of modern technology and have the skills to use them correctly and efficiently in their teaching time.

In recent years, the large opportunities have created for Nakhchivan Autonomous Republic's schools and teachers: the schools equipped with modern technological equipment and courses administered by competent educators and so on. At this time, teachers are only required to use modern technology while teaching the life knowledge subject taking advantage of these great opportunities.

Each teacher must undergo trainings on the use of modern technology to teach high quality and effective

teaching, must obtain certain certificates and most importantly the teacher should be able to use ICT skills effectively. The computerization of schools creates a profound change in the education system. Experience shows that information technology is now widely used not only in school management, but also in extracurricular and out-of-school activities. Especially the emergence of the internet, its popularity among young people, opens new horizons in many different fields of education. The integration of computers in the education sector also reflects these tendencies. The successful application of computers in education field depends not only on getting them, but also on how well users are familiar with them.

The development of ICT in the modern time is one of the most important indicators of the intellectual and scientific potential of each country, and the need for this process is felt even during the current globalization. The rapid development and dissemination of these technologies creates vast opportunities for human development.

The serious, successful steps have been taken in the field of information society and computerization in Azerbaijan Republic. One of the main tasks of state policy in this area it is a matter of widespread use of ICT in various sectors of society, especially in the education system.

The application of ICT in education is a highly important issue that directly affects the formation of a new generation of Azerbaijani citizens with modern knowledge and skills. That is why the development of the ICT structure in the education system in recent years and bringing the application of ICT to the world standards has been one of the priorities in our country. For this purpose in recent years various projects and activities are being implemented by the state in the field of ICT application in the education system. The carried out activities in this context focuses on the establishment of ICT infrastructure in the centres, which is considered to be one of the most important stages of education reform. The development of ICT infrastructure in the education system bringing ICT applications to world standards is one of the priorities in the development of this system.

At present, in all areas in our Republic, especially in the education system the ability of professionals to work with information and communication technologies (ICT) and the ability to use them properly considered importantly.

The best way to get a good education on ICT, naturally, one of the important features of the policy in this field because it started from secondary school.

One of the most important tasks of life knowledge subject is to build confidence in the students. Students have a sense of self-confidence when they are allowed to participate in classroom and classroom activities, students are given freedom to learn and their ideas are subject to public debate.

The use of modern teaching methods and ICT allows chance to make changes in the classroom to build relationships between the teacher and the student, the students themselves, the school and the home. Recently, interactive teaching methods and ICT which one

of the modern training methods have been widely used in the Nakhchivan Autonomous Republic. Each teacher can carefully and wisely develop and implement a curriculum for effective learning and student engagement in education using teaching methods derived from these theories.

The use of modern teaching methods and ICT will guide teachers in creating classes for active, interested students who are ready to become valuable citizens of the community. This is a never-ending search for teachers who prefer thinking all over the world [4, 5].

Different methods are proposed to make the learning process more creative and increase the perception and acceptance of any information by students in a variety of ways.

The stages of an active course are conducted in the following order when using modern training methods:

1. MOTIVATION (creation of problem situation, hypothesis, research question) – 5-10 minute.
2. RESEARCH WORK (group work) – 10-12 minute.
3. INFORMATION EXCHANGE (student responses, presentation of group responses to each other – 7-8 minute.
4. DISCUSSION ORGANIZATION OF INFORMATION (after each response) – 5 minute.
5. GENERALIZATION AND DISCUSSION – 5 minute.
6. EVALUATION – 3 minute.
7. CREATIVE APPLICATION (giving homework assignment) – 2 minute.

The importance of the lesson is not only depends on its content, but also its form. The lesson is also useful because it teaches thinking. The lesson is useful when the students have a lively interest, a keen reaction, to encourage them to enter the discussions and to act according to the material. The lesson is useful when the students have a lively interest, a keen reaction, to encourage them to enter into discussions and to act according to the material [6].

Not all kinds of material, especially those in school textbooks, make use of the above categories. Therefore, as long as we replace an article in a textbook with a newspaper article or speak a story to student instead of reading a text, a photograph or a drawing, a presentation, a computer or a projector, in a word, make it more colourful the lesson goes so well.

Let divide the lesson planning process into three stages:

1. Until the lesson;
2. The lesson itself – implemented by ICT (using the electronic textbook);
3. After lesson.

Before moving on to the content of course, students are asked questions about the importance of this or that topic, as well as their aim and tasks are set in front of the students. The questions are asked in the form of a game, test, made in a special computer program. The following should be taken into account when talking to students about the level and types of questions:

- KNOWLEDGE: Ability to transmit information again in a heard form.

- COMPREHENSION: The ability to paraphrase some idea or the ability to say it again in another way.

- APPLICATION: Solving a new task using a newly learned method.

- ANALYSIS: the ability to find reasons, results and other components of a complex idea.

- SYNTHESIS: combining several ideas into one new idea, creating a new version of the old idea

- EVALUATION: the ability to evaluate whether a particular idea or source, or thesis, is fully relevant to the explanation

During thinking of lesson, the students must draw certain conclusions for themselves. At this stage, students are asked questions which prepared in advance. Everyone take an active part in this discussion.

The questions asked created by the "BLUM taxonomy" method:

1. What was familiar to you in new topic?

2. Which new information did you get?

3. (Memory checking question) –List the habitat of the creatures you study

4. (A synthesis question) –What is constitutes the food of the same creatures?

5. (Analytical question) –Why is need studying of creatures?

6. (Comparative Question) –List the characteristic features of creatures in different environments.

The students' knowledge is complemented in the lesson by new information obtained after the discussion around these questions.

THE OBTAINED RESULT FROM USING OF ICT IN THE LESSON

Students' thinking ability increase and the following directions develop when methods use mentioned above:

1. From individualism to socialization

2. From dependence to independence

3. From ICT to use habits

4. From intuition to logic

5. From single thoughtfulness to alternation

6. To creativity and visual effects

7. The skills of independent research are being improved

8. The ability to analyse, investigate, perceive and summarize is increasing

9. The ability is formed to characterize the features of any existing object around.

10. The love for nature and the desire for its protection are deepened

11. They are familiar with computer programs

12. The ability of prepare personal researches is formed as presentation

13. The ability to speak freely is formed in front of the auditorium.

We should not forget that if we develop the students' knowledge, skills, habits and outlook we would increase the competitiveness of the economy, the scientific potential of the people, the education that is living standards of the population in our independent Republic.

References

1. Hacıyeva H.M., Orucov F.M., Qafarova O.Q., Axundova A.A. the basis of life knowledge. Textbook for Bachelor of Higher Education. ASPU-Publishing. Baki-2012, 240 p.

2. Zeyniyev N.R., Taghiyeva T.A. "Life knowledge and its teaching methodology" The program for bachelor degree of universities and pedagogical institutions. Baki, "Nargiz" publishing, 2015, 32 p.

3. The materials of the International Conference about Globalization and ICT in Education 17-19 May 2008.

4. Ch. Templ, K. Meredit, C. Stil: How Do Children Understand? Preliminary principles. Open Society Institute Assistance Fund – Azerbaijan, 2000

5. Ch. Templ, K. Meredit, C. Stil: Future development methods of critical thinking. Open Society Institute Assistance Fund – Azerbaijan, 2000

6. Gadimova Kh. "Interactive teaching methods and their ways" Baki – 2003.

7. <http://en.wikipedia.org/wiki/>.

АЛГОРИТМ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КУЛЬТУРНО-МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Левина И.Р.

Зам. научного руководителя

Научно-исследовательского института

Стратегии развития образования

БГПУ им. М. Акмуллы,

к.п.н., доцент,

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы

Дустова З.С.

Магистрант

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы

ALGORITHM FOR ORGANIZING AND CONDUCTING CULTURAL EVENTS AT THE UNIVERSITY

Levina I.

candidate of pedagogics, docent

Bashkir state pedagogical University named after M. Akmulla

Dustova Z.

Undergraduate

Bashkir state pedagogical University named after M. Akmulla

Аннотация

Проведение культурно-массовых мероприятий в университете способствует развитию личностных качеств студентов, раскрывает их творческий потенциал, организует внеучебную деятельность. В статье рассматривается поэтапная подготовка и проведение культурно-массового мероприятия в университете.

Abstract

Conducting cultural events at the University contributes to the development of students' personal qualities, reveals their creative potential, and organizes extracurricular activities. The article deals with the stage-by-stage preparation and holding of cultural events at the University.

Ключевые слова: культурно-массовое мероприятие, культурно-массовые формы СКД, сценарий, сюжет, партитура света и звука.

Keywords: cultural and mass event, cultural and mass forms of SKD, scenario, plot, score of light and sound.

Культурно-массовые мероприятия, однозначно, являются необходимой работой в студенческой среде, в особенности во времена информационных технологий. Участие в культурно-массовом мероприятии позволяет студентам развить навыки эффективной коммуникации, достичь определенного уровня совершенствования своих талантов, повышает творческий потенциал, дает возможность студентам проявить себя, отвлечься от гаджетов, различных социальных сетей и легче влиться в жизнь университета. Исходя из этого, массовая работа в университете рассматривается как один из обязательных составляющих элементов воспитательного процесса.

Культурно-массовые мероприятия, пишут исследователи «...в современном пространстве обретают совершенно разные формы и не теряют своей популярности. Более того, являются важным элементом для развития общества и личности» [6, с.159].

Культурно-массовые формы социально-культурной деятельности – это особый вид деятельности, который благодаря своему содержанию, использованию средств и методов эмоционального воздействия, охватывает духовную жизнь максимально широкого круга населения с целью его всестороннего духовного развития.

Культурно-массовые мероприятия в университете – это концерты, фестивали, смотры художественной самодеятельности студентов, конкурсы, праздничные мероприятия, выставки, ярмарки и т. п. Подготовка к их проведению имеет некоторые особенности. Это обусловлено с их многопрофильностью и разноплановостью. Для того, чтобы мероприятие прошло на высоком уровне требуется координация действий различных служб.

В организации и проведении массовых мероприятий в университете выделяют три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Подготовительный этап – это самый важный и ответственный этап. От того, насколько грамотно спланировано мероприятие зависит его успех.

Остановимся на алгоритме подготовки мероприятия:

1. Определение темы, постановка целей.

При выборе темы следует тщательно уяснить, чем она может быть интересна для студентов. Необходимо четко представлять ради чего задумано мероприятие.

2. Определение сметы мероприятия.

Перед началом работы по организации мероприятия необходимо определить все статьи расходов, то есть какие средства будут потрачены на его реализацию.

3. Назначение ответственного за проведение мероприятия.

В каждом университете есть служба, отвечающая за проведение массовых мероприятий. Но бывают мероприятия определенного тематического характера, и эти обязанности иногда делегируются между несколькими службами для достижения более высокой эффективности работы.

4. Выбор наиболее удачной формы.

На этом этапе подготовки необходимо определить способ проведения, исходя из цели и тематики мероприятия. Выбирая форму, важно не забывать, что мероприятие ориентировано на студентов.

5. Определение названия мероприятия.

От того, насколько точно, емко, эмоционально и оригинально будет названо мероприятие, во многом зависит его посещаемость и успех.

Тема мероприятия должна быть актуальной для студентов и должна быть связана с деятельностью университета. Ее можно определить до того, как разработан сценарный план или тогда, когда уже полностью готов сценарий.

6. Работа над сценарием.

Определение сюжетной линии весьма важный этап подготовки. Сюжет отражает весь замысел мероприятия, характерные, интересные для студенческой аудитории жизненные события, разбитые на блоки и последовательно связанные между собой, что составляет композиционное решение мероприятия. Композиция как правило включает в себя: экспозицию (обеспечивает эмоциональный настрой); завязку (название – пустить действие в ход); развитие действия; кульминацию (наивысшую точку напряжения); развязку; эпилог.

7. Составление плана подготовки.

В процессе подготовки мероприятия помимо сценариста в работе участвуют: режиссер-постановщик; звукорежиссер, осветитель; художник по сцене, костюмер; техническая группа. При подготовке мероприятия важно уделить внимание приглашению гостей, сформировать зрительскую аудиторию, прорекламировать мероприятие в публичных социальных сетях. Ответственный за проведение мероприятия составляет план работы по подготовке, в котором поэтапно отражает всю предстоящую работу, определив сроки исполнения и ответственных.

8. Подбор концертных номеров.

Практически каждое культурно-массовое мероприятие не обходится без концертных номеров, предназначенных украсить его, придать зрелищности и яркости. Они должны соответствовать тематике, общей направленности, дополнять сценарий, а не контрастировать с ним.

9. Выбор даты и времени проведения мероприятия

Дату мероприятия лучше назначать на конец недели, либо перед праздниками. Время проведение не должно совпадать со временем обучения студентов в университете.

10. Выбор места проведения мероприятия.

Место проведение должно быть легко достигаемым для студентов, пользующихся как личным, так и общественным транспортом. А так же соответствовать форме проведения мероприятия и его тематике.

11. Составление партитур света и звука.

Партитура - это специальные выписки на персональном сценарии для осветителей, звукорежиссера, в котором сделаны соответствующие отметки. Они необходимые для качественной и организованной работы.

12. Репетиции программы.

Оптимальным количеством прогонов при подготовке мероприятия является 4-5 репетиций. В случае сложной программы можно увеличить количество репетиций для достижения более высокого качества. Обязательным является определение дли-

тельности мероприятия путем проведения хронометража. Опыт показал, что идеальное время продолжения мероприятия для студентов – 60 - 90 минут.

13. Наглядное оформление.

Использование наглядных средств определяется содержанием и тематикой мероприятия. К использованию подобных средств стоит прибегать только в том случае, когда они действительно помогают раскрыть замысел, добавить пояснений к сценарию, дополнить его. В противном случае, общее восприятие будет отрицательным.

Следом за подготовительным этапом идет основной – непосредственно проведение мероприятия. Оно отражает эффективность и качество работы всех служб на предыдущем этапе. Представляет результат подготовительного этапа.

Заключительным этапом является анализ проведенного мероприятия. Его предназначение направлено на оценку проделанной работы, выявление допущенных ошибок, на развитие у участников чувства самокритичности, ответственности за порученное дело. От проведенного анализа зависит качество подготовки следующего мероприятия.

Анализ мероприятия завершается общими выводами и предложениями, рекомендациями по устранению недостатков в последующей деятельности.

Список литературы

1. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учебно-методическое пособие. – М.: МГУКИ, 2003. – 234 с.
2. Ивченко Е.В. Развитие художественно-творческой активности студенческой молодежи в социально-культурной деятельности вуза. – Челябинск, 2015. – 190 с.
3. Киселёва Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность. М: МГУКИ, 1999. – 539 с.
4. Пономарев А.В., Вишневский Ю.Р., Осипчукова Е.В. Опыт организации внеучебной работы в Уральском государственном техническом университете. – Екатеринбург, 2000. – 346 с.
5. Пономарев А.В. Внеучебная воспитательная работа со студентами в вузе деятельность в педагогическом вузе: организация и управление // Университетское управление: практика и анализ. – Екатеринбург, 2005. - № 4. – С. 71-76.
6. Имамов Р.И., Левина И.Р. Организация арт-мероприятий как основа развития творческой среды региона // Музыкальное образование сегодня: проблемы и решения: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного педагогического арт-форума «Камертон». – Уфа, 2019. – с.156-159.

**ИНТЕРАКТИВНЫЙ МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ ПО
ДИСЦИПЛИНЕ «ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ»****Кучеренко Л.В.***доктор технических наук, профессор,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет***INTERACTIVE METHOD OF CARRYING OUT PRACTICAL LESSONS IN HIGHER EDUCATION
INSTITUTION ON THE DISCIPLINE "ENERGY-SAVING PROCESSES"****Kucherenko L.***Doctor of Technical Sciences, Professor,
Far Eastern State Technical
University of Fisheries***Аннотация**

В работе рассмотрена проблема обучения студентов в области энергосбережения в вузе. Автор приводит пример выполнения практического занятия по дисциплине «Энергосберегающие процессы» в аудитории, оснащенной компьютерами с выходом в интернет. Для выполнения работы студенты использовали поисковую систему «Google» и программу «Иллюстратор» для создания векторной графики. Выполнение практической работы было проведено современным методом профессионально - ориентированного обучения «Case study», развивающего профессиональные и коммуникативные компетенции будущего специалиста в области энергетики.

Abstract

The paper considers the problem of training in the field of energy conservation in a university. The author gives an example of a practical lesson in the discipline "Energy-saving processes" in an audience equipped with computers with Internet access. To do the work, students used the Google search engine and Illustrator program to create vector graphics. The practical work was carried out by the modern method of professionally oriented training "Case study", which develops the professional and communicative competencies of the future specialist in the field of energy.

Ключевые слова: обучение, энергосбережение, компьютерные программы, интерактивный метод «Case study», компетенции.

Keywords: training, energy saving, computer programs, interactive case study method, competencies.

Энергетическая стратегия развития энергетики России до 2035 года является межотраслевой стратегией для совокупности отраслей и сфер государственного управления энергетическим сектором. Одной из мер реализации потенциала электроэнергетики является пропаганда энергосбережения и повышения энергоэффективности среди различных групп населения, в том числе в составе образовательных программ высших учебных заведений [1].

В работе [2] проанализированы результаты социологического опроса вовлеченности жителей России и других европейских стран в энергосберегающие практики. Сделан вывод о том, что система энергосберегающего воспитания населения требует совершенствования.

Автор [3] в своей работе подчеркнул, что проблема энергобезопасности тесно связана с кадровой проблемой в электроэнергетике.

В работе [4] автор рассматривает вариант решения проблемы нехватки молодежи в компаниях энергетической области. Предлагается программа, ориентированная на студентов и выпускников, с целью привлечения их в энергокомпании. Программа позволит сформировать молодой кадровый резерв для этих компаний.

В настоящее время остается актуальной необходимость разработки новых направлений в подготовке специалистов в области энергетике с учетом требований энергетической стратегии России [5].

В статьях [6-10] авторы подчеркивают актуальность проблемы внедрения, развития и использования интерактивных методов обучения студентов.

Цель настоящей работы: привести пример проведения практических занятий по дисциплине «Энергосберегающие процессы», используя интернет – ресурсы и инновационный метод профессионально - ориентированного обучения для формирования профессиональных компетенций.

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет вносит свой вклад в подготовку кадров электроэнергетики. В университете ведется подготовка бакалавров по направлению 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника». Профиль подготовки: «Электрооборудование и электрохозяйство предприятий, организаций и учреждений рыбной промышленности». Выпускающей кафедрой является кафедра «Электроэнергетики и автоматики». В учебный план подготовки входит дисциплина «Энергосберегающие процессы», в рамках которой заложены обучение и воспитание студентов в области энергосбережения.

В работе приводится пример проведения практического занятия по теме «Изучение графиков электрических нагрузок». Использован метод конкретных учебных ситуаций (case study) [8].

Алгоритм выполнения работы.

1. Повторить краткую теорию.
2. Составить список бытовых электрических приборов в квартире. Определить мощности электроприборов, используя справочные материалы. Обсудить оснащенность электроприборами квартир потребителей.
3. Построить график суточной нагрузки в своей квартире.
4. Рассчитать потребленную электроэнергию за сутки.
5. Обсудить пути уменьшения энергопотребления.

Пример выполнения практического задания.

Практические занятия проведены в группе второго курса бакалавров по направлению 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» очного обучения (12 студентов) и студентов пятого курса заочного обучения (36 студентов) в 2019/20 учебном году.

1. Краткая теория. При проектировании систем электроснабжения необходимо учитывать ожидаемый график нагрузки. Такой график называют перспективным. Для его построения необходимо в первую очередь располагать сведениями об установленной мощности электроприёмников. Для построения графика необходимо знать характер изменения нагрузки потребителя во времени. Режим работы потребителей электроэнергии не остается постоянным, а меняется в различные часы суток, дни недели и месяцы года.

Изменение нагрузок удобно изображать в виде графиков в осях координат, откладывая по оси абсцисс - время, в течение которого рассматривается изменение нагрузки, а по оси ординат мощность нагрузки. Значения активных нагрузок в различные

часы суток наносят на график. Полученные точки соединяют прямыми линиями, график имеет вид ломаной линии.

2. Студенты составили список электроприборов в своей квартире. Была сделана оценка мощности используемых электроприборов, с использованием поисковой системы «Google».

Анализ оснащённости квартир студентов показал, что квартиры студентов полностью обеспечены осветительными приборами, холодильниками, электрочайниками и зарядными устройствами.

В большей части квартир имеются телевизоры, печи СВЧ, электроплиты, стиральные машины и компьютеры. В меньшей степени студенты пользуются пылесосами, электроутюгами, бойлерами и морозильными камерами. Только в некоторых квартирах есть тёплый пол, кофеварка, вентилятор и посудомоечная машина. Редко студенты используют домашний кинотеатр, фен и электробритву.

3. Студенты построили графики суточной электрической нагрузки в своей квартире, используя программу создания векторной графики «Иллюзион».

4. Используя график нагрузки, была рассчитана потребленная электрическая энергия за сутки. Для расчета были взяты данные мощности электроприборов и время их эксплуатации.

Основное время использования электроприборов у всех приходилось на вечер. На это время у всех наблюдалась максимальная нагрузка. Есть примеры, когда телевизоры работали круглые сутки. Многие студенты допоздна работали на компьютерах. Число жильцов в квартире тоже имело значение. Меньше всего электроприборов и время их эксплуатации было у студентов в общежитии.

В качестве примера приведен один из графиков суточной нагрузки, изображенный на рисунке.

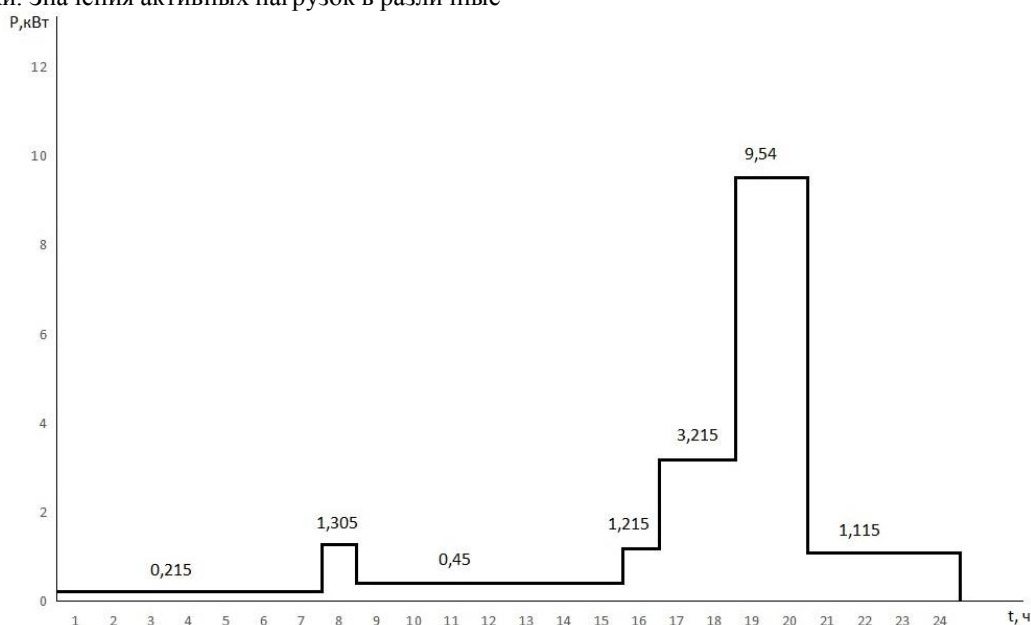

Рисунок - График суточной нагрузки в квартире

Оценка потребленной электроэнергии в квартирах за сутки показала, что 30 % квартир потребляет электроэнергию в сутки менее 20 кДж, 50 % потребляют от 20 до 40 кДж, а всего 20 % - более 40 кДж. Только в 2 % квартир энергозатраты составили значение около 90 кДж. Обсуждение результатов оценки энергозатрат студентами показало, что количество потребленной электроэнергии зависит не только от оснащенности квартиры электроприборами, но и от количества жильцов и времени их пребывания в квартире.

5. Результаты обсуждения позволили найти пути уменьшения энергопотребления.

5.1. Рациональное использование электроосветительных приборов, замена ламп накаливания на светодиодные лампы.

5.2. Замена старой техники на современные электроприборы, потребляющие меньшую энергию.

5.3. Использовать печи СВЧ для разогрева пищи вместо электроплиты.

5.4. Уменьшить время просмотра телевизионных программ.

5.5. Уменьшить время работы компьютера.

Заключение

Проведение практического занятия методом конкретных учебных ситуаций позволило закрепить у студентов знания теоретических положений в энергетике, практическим навыкам построения графиков нагрузки, оценки потребленной электроэнергии и определения путей энергосбережения. В процессе работы студенты использовали интернет ресурсы и компьютерные программы. Компетентный подход в образовании позволил развивать профессиональные и коммуникативные компетенции будущих специалистов в области энергетики.

Список литературы

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим

доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 26.01.2020)

2. Прохода В.А. Энергосберегающее поведение населения России и других европейских стран // Энергобезопасность и энергосбережение. 2018. №3(81). С.30-35.

3. Толмачев В.Д. О кадровом обеспечении современной энергетики // Энергобезопасность и энергосбережение. 2011. № 1(37). С. 37-38.

4. Черкасова Ю.П. Программа привлечения молодежи – решение проблемы «омоложения» персонала энергетической отрасли // Энергобезопасность и энергосбережение. 2011. №4(40). С.40-42.

5. Киян И.В. Концепция образовательной системы в области энергосбережения // Энергобезопасность и энергосбережение. 2008. №3(21). С.34-37.

6. Черкасов М.Н. Инновационные методы обучения студентов // Инновации в науке: материалы XIV Международной заочной научно - практической конференции. - Новосибирск: СибАК, 2012. ч.2. С. 97-105.

7. Гулакова М.В., Харченко Г.И. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация // Научно - методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 11. С. 31-35.

8. Стрекалова Н.Д., Беляков В.Г. Разработка и применение учебных кейсов: практическое руководство. – Санкт Петербург: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. 80 с.

9. Коломийченко Е.В. Использование инновационных методов обучения на практических занятиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-metodov-obucheniya-na-prakticheskikh-zanyatiyah/viewer> (дата обращения 4.03.2020)

10. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе вуза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://revolution.allbest.ru/pedagogics/d00962238.html> (дата обращения 4.03.2020)

СЕГОДНЯ – УЧЕНИК, ЗАВТРА – ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Лукин В.В.

доктор педагогических наук, профессор,

Институт цифрового образования

Московского городского педагогического университета,

Лукин Д.В.

кандидат педагогических наук, доцент,

директор Балашихинского техникума

Министерства образования Московской области

Чупахина Я.В.

директор научной библиотеки

ФГБОУ ВО РГАЗУ,

аспирант Института цифрового образования

Московского городского педагогического университета,

Lukin V.*doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Institute of Digital Education
Moscow City Pedagogical University,***Lukin D.***candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
Director of the Balashikha Technical School
Ministry of Education of the Moscow Region***Chupakhina I.***Director of the scientific library
FGBOU VO RGAZU,
postgraduate student of the Institute of digital education
Moscow City Pedagogical University,***Аннотация**

Рассмотрены особенности развития российского образования в процессе трансформации и глобальных изменений российской экономики. Выявлены основные факторы влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие страны. Отмечены основные проблемы системы образования во взаимодействии с развитием экономики, отвечающим сложившимся условиям современных информационных и цифровых технологий. Проанализированы возможности разработки и реализации программы единой образовательной и кадровой политики. Сделаны выводы о путях взаимодействия образования и экономики через «фундаментализацию образования».

Abstract

Features of development of the Russian education in the process of transformation and global changes of the Russian economy are considered. The main factors of influence of human capital on social and economic development of the country are revealed. The main problems of the education system in cooperation with the development of the economy that meets the current conditions of modern information and digital technologies are noted. Possibilities of development and realization of the program of uniform educational and personnel policy are analyzed. Conclusions are drawn about the ways of interaction between education and the economy through the "fundamentalization of education".

Ключевые слова: образование, информационные и цифровые технологии, «умное общество», квалификация, модели взаимодействия, единая образовательная и кадровая политика, фундаментализация, образовательный процесс, человеческий капитал.

Keywords: education, information and digital technologies, "smart society", qualification, interaction models, unified educational and personnel policy, fundamentalization, educational process, human capital.

Современное развитие экономики основным приоритетом, которого является глобальные социально-экономические изменения в сфере образования, культуры, отношением государства к социальным изменениям в обществе.

Российская экономика подошла вплотную к неизбежному для нее этапу развития, когда экономический рост на основе технологической модернизации отраслей экономики и использования информационных и цифровых технологий приобретает приоритетное значение. «Возможности экономического роста на восстановительной основе становятся все более ограниченными. Изменение роли факторов, воздействующих на параметры социально-экономического развития, привело к новым структурным сдвигам в экономике. Соответственно изменилась структура спроса на человеческий капитал, а следовательно, и структура подготовки и переподготовки кадров» [5, с.6].

Развитие рыночной экономики, экономики, модернизация производства, информационные и цифровые технологии вызывают значительные изменения в экономике и требуют формирования новой концептуальной системы профессионального обучения и дополнительного профессионального

образования, отвечающей сложившимся условиям современных информационных и цифровых технологий. Системе образования необходимо дать не только знания, но и подготовить человека к жизни в новых экономических условиях. Современному специалисту требуется развитие способностей, обеспечивающих деятельность в сложных многофакторных динамичных средах: природных, техногенных, социальных, информационных, необходимых для вывода национальной экономики на траекторию ускоренного роста в условиях быстроменяющегося мира.

«В глобализирующемся мире целью образования становится подготовка человека к работе в новых организационных структурах, которые оно в последние годы интегрировало в «Интернет людей», «Интернет вещей» (т. е. технических устройств), «Интернет услуг», в «Интернет всего» (Internet of all)». [6, с.5]

Нынешнее состояние экономики таково, что необходимо ориентировать образовательную и кадровую политику страны не на текущее, а на стратегическое развитие, поэтому современный этап развития общества и экономики требует модернизации существующей системы образования.

В. В. Путин, выступая на встрече с представителями СМИ (11 января 2018 г.) сказал: «Информационные потребности и приоритеты – как соискателей рабочих мест, так и работодателей – формируются под воздействием целого ряда факторов, которые в настоящее время называют еще и цифровой экономикой, а она изменяет и самого человека и мир вокруг него». [10]

Каким же может быть решение этой проблемы?

Человеческий капитал сегодня стал главным стратегическим ресурсом развития экономики. XXXIII Международный конгресс органов финансового контроля ИНТОСАИ, проходивший в Москве (25-27.09.2019) определил основные качества «человека будущего»:

- системное мышление;
- креативность;
- способность достигать результата.

Основной вопрос, который обсуждался – вкладываться в людей или в искусственный интеллект. Вывод участников конгресса: «Вкладываться в людей». [11]

А для этого система образования должна выполнять три главные функции:

- во-первых, формировать (без насилия и подавления) естественное в сознании каждого, т.е. то, что уже выросло и готово расти дальше; создавать условия для этого роста;
- оформлять, окультуривать естественное, что есть в нас, приобщать к культуре целей, содержания, методов действия - это уже вторая функция образования;
- и третья - подготовка к деятельности в соответствии с той культурой, к которой приобщаешься, т.е. к цивилизованной деятельности, на рынке труда.[7, с.44]

Если образование - это единство и целостность составных частей: **обучения, воспитания, развития** (а не только обучение), то качественная реализация этих трех процессов - профессиональная функция, обязанность педагогов всех систем образования. И тогда результат образования каждого:

- **обучен** - т.е. приобщен к профессиональной культуре, владеет квалификацией (и уменьшается в обществе повсеместное оскорбление некачественным трудом, и властное давление, окрик заменяются качественным выполнением своих профессиональных функций во всей иерархии управления и т.п.);
- **воспитан** - т.е. управляет своими потребностями (и уменьшается в обществе агрессивность, рвачество, жестокость и т.п.);
- **развит** - т.е. обладает способностью мыслить, понимать другого, осознанно действовать (и уменьшается в обществе беспомощность, потребительская позиция и вместо призывов к действию появляется, наконец, само действие). А это и есть **Экономика**.

Можно найти много эмоциональных объяснений тому, что нас возмущает, не устраивает, но логика приведет в проблемы образования, а это опять

экономика. Нас обучают на всех уровнях образования (и в этом преуспели), но не упражняют в постановке целей и самоопределении, т.е. в управлении потребностями, что и есть экономическое воспитание. Надо учить людей теории малых дел, чему - ни будь хорошему, конкретному, простому.

А для этого необходимо формировать новую инновационную, ориентированную среду, погружать в нее человека со школьной скамьи. Этим должны заниматься все уровни системы образования, все субъекты экономики, все регионы, т.е. должно создаваться **«умное общество»**, которое будет использовать современные информационные и цифровые технологии как для снижения ручного труда и повышения доли интеллектуальной деятельности, так и для формирования гуманистической, человеко-ориентированной среды.

Мы уже разглядели и пожурили царящую в наших головах потребительскую позицию: «А пусть кто-нибудь даст и решит за нас наши проблемы». Откуда она? Разве не в ней осуществляется многолетняя тренировка за годы пребывания в учебных заведениях? Знания мы **«даем»** (а не производим в совместном труде), а на экзаменах **«сдаем»**. В языке все очень точно. Лекции читаем, а студенты слушают. Репродуктивный жанр преобладает, тогда, как интеллект предполагает продуктивное мышление. У обучаемых не формируется субъектная позиция, они не тренируются в самоопределении, в принятии решений, в ответственности, в самостоятельности. Образование должно учить людей умению работать с проблемой: осознавать, предотвращать, разрешать. Более того, эти умения – критерий взрослости: психологической, эмоциональной, интеллектуальной, духовной, социальной.

Овладение образовательными технологиями - главный элемент квалификации, и это сегодня **актуальнейшая** проблема образования. Не так уж сложно найти специалиста, владеющего содержанием, необходимым для обучения, например, предпринимательской деятельности. Но знание остается знанием, а не став убеждением, оно не сопровождает действие, т.е. не движет **экономику**, поэтому и работодатели ищут так называемых deer-people и T-people, то есть профессионалов, обладающих широким кругозором, специальными и когнитивными навыками.

В октябре 2019 года Росстат опубликовал данные, что в России имеется около миллиона вакансий. В то же время Минтруд России указывает, что более 40% выпускников вузов не идут работать по специальности, а это стало возможным, потому что образование в России перевели в услугу, но именно образование - **главная отрасль экономики**, системы жизнедеятельности общества и экономики, а она нарушена.

Мы знаем, что:

- образование - это ценность;
- образование - это непрерывный процесс – тренд XXI века;
- образование – это система!!!;
- и только система дает результат.

Использование человеческого капитала основано прежде всего на доверии к людям, на уверенности в их самостоятельности, в способности каждого на своем месте принимать решения. Это самоорганизующаяся, самомотивированная система и будет использоваться модель образования, в которой выделяются:

- **системное научное мышление;**
- **экологическая культура;**
- **информационная культура;**
- **творческая активность;**
- **толерантность;**
- **высокая нравственность.**

Вопросы накапливаются и требуют глубокого осмысления.

Ответы на них находятся в сфере социальных отношений, в сфере социальных позиций, которые занимают руководители, управленцы, менеджеры. Модель социальных отношений «начальник-подчиненный», «руководитель-исполнитель», обрекающая всю иерархическую цепочку управления на коллективную безответственность, заменяется повсеместно субъектной моделью: **самостоятельность в принятии решений и ответственность за их исполнение** – менять нужно менталитет, характер общественных отношений.

Сегодня долговременная, технологичная, грамотная работа по обучению социально - экономическим и педагогическим технологиям должна быть направлена на преодоление авторитарной модели взаимодействия, на овладение труднейшей технологией нравственных, духовных, демократических отношений – нужно, чтобы знающие, талантливые люди стали предметом уважения и преклонения.

Это станет возможным, когда наряду с перечнем учебных дисциплин в профессиональном образовании будет усвоена позиция: «Я профессионал и служу людям». Изменение позиции влечет адекватное изменение целей, содержания, методов социально-педагогической деятельности в условиях цифровой экономики, а это даст качественное развитие экономики. В этом направлении должны быть сознательно ориентированы средства массовой информации, весь образовательный процесс, произведения литературы и искусства. А начинать надо с себя.

«Пойми себя:

- **управляй своими потребностями**, перестраивай их иерархию в зависимости от того, как ты отвечаешь на вопрос «**ради чего?**» в духовном смысле (в материальном находится ответ на вопрос «**для чего?**» для какого результата совершено действие?). Это и есть толерантность, нравственность;
- **усваивай социокультурные нормы** и не только своей семьи, и не только своего коллектива, и не только своей общности (территориальной, национальной, профессиональной), и не только своего общества, но и нормы мировой культуры, которые есть: понимание в общении, профессионализм в работе, гражданственность и патриотизм в

обществе. Причастность и ответственность **за культуру** и есть долг, твоя позиция личности;

- **развивай свои способности производить мысль**, слово, движение - это данные от природы, - обеспечивай их соответствие, их гармонию, выбирая способы действий;

- **повышай планку**, ибо только действие развивает твои способности. От того, какой ответ ты находишь на вопрос «**как?**», зависят твои отношения с окружающим миром, с природой. Они проявляются в твоём отношении к дому (организму, одежде, квартире, зданию, двору, улице, городу, планете), экологии. Это и есть твоя индивидуальность. Все это вместе «**человек - личность - индивид**» и есть целостная позиция в отношении с другими.

Пойми и учти другого:

- его потребности (его «**хочу**» - они другие);
 - его нормы (его «**должно быть, надо, нельзя**» - они другие);
 - его способности (его «**могу**» - они другие).
- Его - другого - тебе не изменить. Изменять можно себя и тем самым влиять на другого.

В этом его свобода и в этом твоя свобода и толерантность.

И только с этих позиций решаются вопросы взаимодействия, общения:

- **для чего?** - с одной и другой стороны и появляется (или не появляется) общая цель;
- **что содержу я?** и что **содержит он?** что обменивается (интеллектуальное, эмоциональное, материальное?);
- **как я могу совершить действие и как он может совершить действие?** (общий метод)». [6, с.14-15]

Освоить новые методы, т.е. новые способы действий - это значит развить свои способности и не нарушать свободу другого. Это и есть истинная **нравственность, духовность**, к которой стремимся и не можем дотянуться, овладеть, пользоваться. Духовность, нравственность, гуманизм предполагает поменять профессиональную позицию с «**властвую над тем, кто от меня зависим**» (и значит, подавляю) на «**обслуживаю других**, для чего и нужна моя профессия в обществе» (и значит, служу другому, люблю его).

Проблемы экономики и образования находятся в глубоком взаимопроникновении. И чем дальше это не осознается, тем большее количество проблем остается неразрешенными, превращаясь в конфликты. Зауженное понимание функций, роли, значения образования для жизнедеятельности общества усугубляет состояние того и другого. Если функция системы образования – качественное исполнение социального заказа (на первом месте заказ конкретной личности на качественную услугу по собственному образованию, преобразованию внутреннего мира), по приобщению к культуре, в том числе и профессиональной, по преобразованию злополучного менталитета, по психологическому и духовному взрослению населения, то, как это

можно недооценивать, не обеспечивать материально профилактику многочисленных проблем и конфликтов, последствия которых забирают куда большие средства.

Чтобы радикально изменить ситуацию, нужно прогнозировать потребности социально-экономического комплекса страны в человеческом капитале по всем отраслям. Именно эти показатели должны учитываться всеми учебными заведениями, так как рынок труда, структура занятости, экономическое процветание, улучшение социальных условий жизни людей - все это напрямую зависит от состояния образования – **главной отрасли экономики**.

Нужны не изолированные мероприятия, сколько бы рациональными они не казались, а осуществление системной государственной политики социально-экономического развития районов, городов, регионов и страны. Это стратегически важный вопрос. Именно сейчас наступает время для разработки и реализации **программы единой государственной образовательной и кадровой политики**. Современные методики разработки кадровой политики не дают ответа на вопрос о решении существующих сегодня проблем. Обобщение же их - масштабная задача, требующая объединенных усилий.

И встает извечный вопрос: **Кто виноват? И что делать?**

Чтобы справиться с ней, нужен административный ресурс для **объединения талантливых ученых и специалистов**, способных осуществить задуманное. **Нужна политическая воля**. А примеры этой воли есть. Это грандиозные мегапроекты современности: Площадка АТЕС – Федеральный университет во Владивостоке, Олимпиада в Сочи, Чемпионат мира по футболу, Крымский мост, Универсиады в Казани и Красноярске, Спартакиада на Сахалине — все эти проекты были ориентированы не на сиюминутную окупаемость, а на решение стратегических задач развития регионов, где они были реализованы. Одновременно они простимулировали рост в других регионах и отраслях, а осуществились благодаря **политической воле. Власть взяла на себя ответственность за эти проекты — и точка. У всех остальных была одна главная задача — строить.**

На наш взгляд, программа должна иметь:

- **педагогическую направленность** всей структуры обучения, подготовки, переподготовки кадров, обеспечивающей приоритетность получения знаний на основе фундаментализации образования и потребностей экономики;

- **аналитический характер**, так как в эпоху искусственного интеллекта особую ценность приобретает так называемый работник знания, т.е. профессионал, для которого информация и знания являются новым сырьем и продуктом его деятельности;

- **системность**, т.е. системообразующая роль единства образовательной и кадровой политики в процессах воспроизводства и управления человеческим капиталом в познании причинно-след-

ственных зависимостей социального развития экономики и общества, даст возможность сделать движение, но выбранному пути наиболее эффективным, своевременно определить и устранить «узкие» места. **Процессом надо управлять.**

При принятии программы единой образовательной и кадровой политики весь образовательный процесс необходимо будет строить как систему непрерывного образования, которая является фундаментом знания на протяжении всей жизни человека:

- **научиться познавать**, т.е. приобрести инструменты для понимания;

- **научиться делать**, чтобы заниматься созидательной деятельностью в своей сфере и в жизни;

- **научиться сосуществовать вместе**, чтобы участвовать и сотрудничать с людьми во всех видах деятельности;

- **научиться жить** - основное достижение.

Назрела необходимость создания государственной системы комплексной, профессиональной ориентации и психологической поддержки, которая включала бы:

- **профинформацию;**

- **профпросвещение;**

- **профотбор;**

- **профобучение;**

- **проадаптацию.**

Все эти предложения воплотятся в результат, который осознается нами как новое состояние системы, приведенной в устойчивое, гармоничное состояние. Именно этот «алгоритм» и следует использовать в решении проблем современного российского образования. Это в комплексе дает фундаментализацию образования, которая определяется как структурная цепочка **«грамотность - образованность - профессиональная компетентность - культура - менталитет»** и позволит с одной стороны, иметь возможность изучать проблемы образования, с другой - развивать деятельность научных и других структурных подразделений на приоритетных направлениях обеспечения процессов **формирования государственной и интеллектуальной элиты, развития среднего класса и подготовки высококвалифицированных работников.**

Информационные и цифровые технологии в управлении экономикой и образованием в значительной степени соответствуют концепции образования на протяжении всей жизни человека – **тренда XXI в.**, так как эффективность экономического и социального развития в будущем в значительной степени будет зависеть от отношения общества к процессу воспроизводства человеческого капитала. Проблемы не могут быть решены без привлечения к этой задаче самих работников, работодателей, общества в целом. Только постоянная, целенаправленная работа по повышению эффективности использования человеческого капитала позволит приобрести дополнительный стратегический ресурс развития и модернизации. Она включает в себя оптимизацию: **бизнес-процессов, информационных**

потоков, функциональных обязанностей, зон ответственности, форм отчетности и др. Но для того, чтобы добиться хороших результатов, нужна внятная стратегия развития и серьезные усилия по радикальному изменению общих подходов к модернизации экономики и, в первую очередь, реформы профессионального образования – подготовки человеческого капитала в широком смысле слова.

Поразительно провидчество античных философов: и спустя тысячелетия их мысли, отлитые в афоризмы, остаются универсальными. Изящная максима «человек есть мера всех вещей» вполне могла бы стать девизом сегодняшних политиков и бизнесменов, сравнительно недавно осознавших, что человек – и **субъект**, выполняющий созидательную функцию, и **объект**, требующий огромного внимания и заботы. Справиться с данной проблемой можно только тогда, когда образование будет восприниматься обществом в истинном смысле, как место, где растят будущее страны, через которое развиваются информационные и цифровые технологии, модернизируется экономика, улучшается социально-экономическое состояние общества и государства.

Список литературы

1. ГОСТ Р 53893-2010. Руководящие принципы и требования к интегрированным системам менеджмента. – Введ. 2011-01-01 – Текст: электронный // АО «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200081847> (дата обращения 06.11.2019).
2. Григорьев, С.Г. Цифровой университет – интеграция технологий / С.Г. Григорьев // Вестник КАЗНПУ. – 2018. – №2. – С.10-13.
3. Лукин, В.В. Духовность, гуманизация, самоуправление / В.В. Лукин // Сборник трудов НОСО РАО, 2003. – С.42-49.
4. Лукин, В.В. Единство образовательной и кадровой политики как инструмент развития методической системы обучения в условиях информационного общества / В.В. Лукин. – Москва: ИНФО, 2002. – 120 с. – ISBN 5-900618-36-6.
5. Лукин, В.В. Образование. Технологии. Экономика / В.В. Лукин, Д.В. Лукин, В.В. Лукин. – Москва: Образование и информатика, 2018. – 112 с. – ISBN 978-5-900618-89-0.
6. Лукин, Д.В. Социальное управление рынком труда: энциклопедия / В.В. Лукин, Д.В. Лукин, В.В. Лукин. – Москва: Издательский дом ГУУ, 2017. – 679 с. – ISBN 978-5-215-02948-0.
7. Лукин, Д.В. Человек на рынке труда / Д.В. Лукин, В.В. Лукин. – Москва: Образование и информатика, 2013. – 560 с. – ISBN 978-5-900618-89-0.
8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ N 642 от 01.12.2016. – Текст: электронный // КОДИФИКАЦИЯ РФ. – URL: <http://rulaws.ru/president/Ukaz-Prezidenta-RF-ot-01.12.2016-N-642> (дата обращения 06.11.2019).
9. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации Распоряжение Правительства РФ" N 1632-р от 28.07.2017. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения 06.11.2019).
10. Российская газета. – 12.01.2018. – № 7468. – Текст: электронный // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2018/01/12.html> (дата обращения 06.11.2019).
11. Российская газета. – 29.09.2019. – № 7468. – Текст: электронный // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 06.11.2019).

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРЕДПРОЕКТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Мерзлякова В.О.

*Магистрант кафедры дизайна и музеологии,
Казанский государственный институт культуры*

Салахов Р.Ф.

Руководитель

к. п. н., доцент, заведующий кафедрой дизайна и музеологии.

Казанский государственный институт культуры

RECOMMENDATIONS IN THE DESIGN. MAIN STAGES OF PRE -PROJECT RESEARCH

Merzlyakova V.

*Master's degree in design and museology,
Kazan state Institute of culture*

Salakhov R.

Director

*Ph. D., associate Professor,
head of the Department of design and museology.*

Kazan state Institute of culture

Аннотация

В статье рассматриваются алгоритм проведения предпроектного исследования в дизайне.

Abstract

The article discusses the algorithm for conducting pre-project research in design.

Ключевые слова: дизайн, проект, этапы.

Keywords: design, project, stages.

Подготовка к предпроектному анализу. Исходя из особенностей создания дизайн продукта мы сформулировали критерии для студентов и начинающих дизайнеров в виде рекомендаций по которым будет легче ориентироваться в процессе проектирования.

Можно выделить основные этапы ведения проекта:

1. Получение или формирование технического задания;
2. Сбор, анализ и структуризация информации;
3. Эскизный проект;
4. Макетирование в масштабе;
5. Демонстрационный рисунок;
6. Реализация проекта.

В первую очередь, рекомендуется определить имеет ли проект техническое задание или является концептуальным.

В проекте, основанном на технических условиях, выполняются задание заказчика, в котором зафиксированы все необходимые дизайнеру сведения об объекте проектирования, его назначение, функциональные, конструктивные, технологические, эргономические и другие требования. С помощью технического задания дизайнеру легче ориентироваться в пожеланиях заказчика.

В процессе проектирования продукции большого тиража помимо дизайнера участвуют инженеры, конструкторы, технологи и прочие представители других областей науки. Они готовят образцы, кроме того эти специалисты обладают разным мышлением, а следовательно дополняют друг друга в работе над проектом.

Предпроектное исследование концептуального проекта схоже с методами проектирования основанном на техническом задании, но существуют некоторые особенности с которыми мы предлагаем подробнее познакомиться.

Концептуальный проект не всегда реализуется - в некоторых случаях он нацелен на будущее, на технологии которые еще не появились. В таких проектах дизайнеры ставят различные проблемы. Также к концептуальным проектам относятся авторские работы, личные коллекции, выполненные не под заказ, а по вдохновению дизайнера или художника. Творческий процесс проектирования концептуального проекта основывается на интуиции и некоторой спонтанности, при этом существует идея и эмоции которых нужно достичь. Наилучшие идеи рождаются с наличием большого личного опыта — подготовку на основе личного опыта можно назвать активной. Пассивная подготовка формируется благодаря чтению материала по нужной теме, прослушание лекций. Для накопле-

ния опыта, рекомендуется, изучать природу, архитектуру, литературу, декоративно-прикладное искусство, делать наброски, вдохновляется авторскими работами дизайнеров. В процессе формирования идеи нужно собрать всю информацию по теме и проанализировать ее. В качестве источников используются книги, каталоги, профессиональные художественные сайты, выставочные материалы.

Формирование идеи, дизайн-концепция.

Дизайнер всегда должен думать о жизнеспособной, конкурентоспособной идеи, но не забывать и о прошлых разработках - по мере работы над проектом дизайнер непрерывно сверяет идеи с прошлым и текущим состоянием вопроса.

Так же, при проектировании, необходимо поставить цель — сбор всех материалов для формирования концепции. На этой стадии следует проводить фотофиксацию и зарисовки, делать обзор литературного и иллюстративного материалов, работать с архивами, заниматься поиском аналогов, в некоторых случаях проводится опрос потребителей. Обращаясь к аналогам следует анализировать мысли автора: с какой целью он разработал именно такое дизайн - решение.

В процессе предпроектного исследования появляются первые идеи и образы будущего объекта. На данном этапе рекомендуется составить дизайн-концепцию. В дизайне концепция носит абстрактный, теоретический характер, это целостная модель будущего объекта, которая описывает его основные характеристики. Она может содержать различные схемы, графики, логические модели. Хорошо продуманная концепция позволит выявить главный художественный образ, упростит дальнейшее проектирование, а так же позволяет держать смысловую линию на протяжении всей работы, не уходить в сторону от идеи.

Для анализа и доработки идеи можно использовать аналоги сходные по технике выполнения, композиционного построения. Желательно, что бы идей было несколько, тогда можно выбрать наилучшую и отталкиваться от нее в дальнейшей работе. Успешное проектирование концептуального проекта зависит не только от «интуитивного озарения», важно также подойти к проекту с рациональной точки зрения, вычленив главную мысль, существенные взаимосвязи и закономерности. Кроме того, не стоит забывать, что излишняя перегруженность смыслами может навредить проекту, так как идея останется не прочитана и не понята зрителями.

Следует все продумать что бы зритель захотел остановиться перед вашей работой, задуматься над ее смыслом. Концепция должна нести в себе определенный эмоциональный настрой, яркий художественный образ понятный не только художнику, но и неподготовленному зрителю.

Эскизирование и макетирование. Идеи окончательно формируются в этапах эскизирования. Первым этапом составляется клаузура. Клаузурой называется первоначальный набросок, эскиз будущего проекта. Она предусматривает многовариантный графический и пластический поиск основной идеи проекта, его цветографическое решение в объеме. В результате клаузуры отбирается вариант для дальнейшей доработки.

Как говорилось ранее этот этап схож и у концептуальной разработки и у проекта с заданными техническими условиями. На данном этапе мы рекомендуем использовать разные графические материалы от классических туши и пастели до аппликации и компьютерной графики. Первичное эскизирование связано с поисками цельности и формированием, в самых общих чертах, художественно образа. В отличие от стадии изучения и сбора материалов эскизный этап должен быть выражен графически так, чтобы по нему можно было судить о сущности проекта. Эскиз зачастую предназначен для показа, по нему составляется мнение о проекте и принимаются некоторые решения, поэтому он должен быть наглядным и нести необходимую информацию. Работа над эскизом характерна разнообразием графических приемов и материалов. Эскизирование ведется теми же средствами, что и станковая графика, рисунок и живопись: карандашом, углем, пером, акварелью, гуашью, темперой и т.д. С помощью графических приемов важно передать фактуру поверхности: любой материал имеет свои особенности.

Если нужны более точные чертежи, то выполняется демонстрационный рисунок с видовыми кадрами, проекциями и необходимыми срезам. Демонстрационный рисунок специально предназначен для представления в завершенной и наглядной графической форме художественно-конструкторского решения. Помимо демонстрационного рисунка можно выполнить 3D визуализацию, выполненную на компьютере с помощью специальных программ. Отличие его от эскиза заключается в более высокой точности построения, в законченности и реалистичности изображения. Если в эскизах для поиска решения ориентируются на черновую компоновку и собственный глазомер, то демонстрационный рисунок выполняется уже по уточненной компоновке с помощью методов перспективного построения. Так же, если проектируемый объект имеет объем или рельеф, на этом этапе рекомендуется подготовить макет – он дает сведения о пространственной структуре, размерах, пропорциях, пластике поверхностей, цветовом и фактурном решении и других особенностях изделия.

Материал для макетирования используют самый разнообразный: это могут быть классические бумага и картон, в дополнение к ним используют пенокартон, различные проволоки, пластик, оргстекло, каждый материал имеет свои особенности трансформации. Например, бумагу можно изогнуть, свернуть в трубочку, сделать перфорацию или гофрировать. Создавая макет удобно анализировать слабые места композиции, а так же наиболее

полно возможно представить будущую работу. Помимо этого макетирование развивает воображение и пространственное мышление, появляются новые идеи пластического решения работы.

Макет бывает двух вариантов: рабочий и выставочный. Рабочий носит более абстрактный характер, собирается общими массами, что бы прочитывалась форма. Такой макет не всегда имеет внешнюю привлекательность, все детали, для лучшего прочтения, выполняется в одном цвете. На нем можно делать пометки, доклеивать нужные детали или наоборот от них отказываться. Макет не должен быть слишком маленьким, легче работать с большими массами.

Макет позволяет вести поиск и оценку эстетических, функциональных, конструктивно-технологических качеств изделия, в комплексе анализировать различные аспекты конкретного проектирования. При создании макета следует придерживаться композиционных правил. Существуют принципы, обязательные для любой грамотной композиции и отсутствие хотя бы одного из них может привести к существенным нарушениям организации формы. К ним относятся: тектоничность, организованность объемно-пространственных структур, композиционное равновесие, пропорции, масштаб, единство характера формы всех элементов, колорит проекта и тональное единство.

Примеры видов предпроектных исследований, которые были приведены выше, не являются единственными возможными вариантами для создания дизайн-проекта. Важно помнить, что проектных исследований может быть выполнено несколько, каждое из них должно решать поставленные задачи, которые определяют проблему, целевую аудиторию, различные ситуации в которых продукт будет востребован, среду в которой он будет представлен. Алгоритм проведения предпроектного исследования в зависимости от его вида может быть разным, но ясное понимание целей проведения исследования, определение критериев или формулировка вопросов, сбор информации, ее анализ и формулирование выводов являются обязательными элементами.

Список литературы

1. Мартынова Н.В. Обучение студентов-дизайнеров креативным методам деятельности в процессе проектирования. // Сборник статей Дальневосточного государственного гуманитарного университета (ДВГГУ), «Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ» Издательство: Тихоокеанский государственный университет г. Хабаровск, Россия, 2012 г.
2. Основы дизайна: Учебник для специальности 2902.00 «Дизайн архитектурной среды»/ С.М. Михайлов, Л.М. Кулеева. — Казань: «Новое Знание», 1999. — 240 с.,
3. Паркер Р. Как сделать красиво на бумаге /Пер с англ. В. Овчинников, В. Тимохин. — М.: Символ-Плюс, 2008. — 384с

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ТЕКСТА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ**Кудрина С.А.***Старший преподаватель**Санкт-Петербургский Государственный Университет Аэрокосмического Приборостроения***Перминов В.О.***Кандидат филологических наук, доцент**Санкт-Петербургский Государственный Университет Аэрокосмического Приборостроения***Юдина Е.В.***Старший преподаватель**Санкт-Петербургский Государственный Университет Аэрокосмического Приборостроения***WAYS TO OVERCOME THE LANGUAGE BARRIER IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE****Kudrina S.***Senior Teacher**Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation***Perminov V.***Associate Professor, Ph.D**Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation***Yudina E.***Senior Teacher**Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation***Аннотация**

Языковой барьер понимается здесь как неспособность людей из разных стран понять и общаться друг с другом из-за различия языков. Обычно выделяют четыре базовых типа языкового барьера: логический, семантический, стилистический и фонетический. В статье рассматриваются некоторые способы его преодоления.

Abstract

A language barrier is understood here as the inability of people from different countries to understand and communicate with each other due to language differences. There are usually four types of language barriers: logical, semantic, stylistic and phonetic. Some aspects that help overcome the language barrier are considered.

Ключевые слова: языковой барьер, конференция, общаться, страх, стресс, боязнь, речевые формулы, роль преподавателя.

Keywords: language barrier, conference, stress, anxiety, speech formulas, teacher's role.

В широком смысле языковой барьер понимается как неспособность людей-носителей разных языков понять друг друга и общаться друг с другом. В этом случае различают, как правило, четыре базовых типа языкового барьера:

1. Логический - чисто психологический феномен, когда существует препятствие для нахождения точек соприкосновения.

2. Семантический – непонимание вследствие существования многозначных слов и некорректного их употребления в данном контекстном окружении.

3. Стилистический – возникает при общении приверженцев различных стилей языка (обилие сленговых выражений, использование жаргона, сокращений и т.д.).

4. Фонетический – непонимание вследствие некорректного либо специфического произношения, что в значительной степени затрудняет восприятие.

При обучении иностранному языку мы сталкиваемся с другим аспектом языкового барьера: ситуация, хорошо известная всем педагогам, когда уча-

щийся не способен воспроизводить речь на иностранном языке. Причины данного явления могут быть различными. Это как лингвистические факторы (ограниченный словарный запас, недостаточное владение грамматическим материалом), так и психологические (боязнь не понять собеседника, либо наоборот, боязнь, что не поймут вас; стеснительность, неуверенность, тревожность, переживание стресса при необходимости коммуникации на чужом языке и т.д.).

Каковы же способы преодоления языкового барьера? Для изучающих иностранный язык к ним относятся общие рекомендации психологического характера (не спешить, успокоиться, не пытаться понять каждое слово). Педагоги для решения данной проблемы имеют в своем арсенале набор определенных приемов.

То, как успешно будет проходить обучение, зависит от умения преподавателя выбрать наиболее подходящую методику в каждом индивидуальном случае. В первую очередь, необходимо создать такую обстановку, при которой студенты чувствовали бы себя комфортно и стремились реализовать свои мысли и творческие способности. Это то, что

называется эмоциональной вовлечённостью учащихся, когда преподавателем создаются такие ситуации общения, которые вызвали бы интерес студентов и соответственно, желание высказаться на ту или иную тему, обнародовать своё мнение по какому-либо вопросу, когда боязнь заговорить на иностранном языке отходит на второй план, а превалять начинает коммуникативная мотивация. Здесь прекрасным приёмом может быть «провоцирование» преподавателем, направленное на обсуждение какой-либо актуальной темы, когда учащийся непременно захочет выразить своё мнение, а не отмолчаться. В каждой группе есть активные студенты, а есть так называемые «молчуны». Хорошим выходом из данной ситуации может стать распределение ролей при обсуждении какой-либо проблемы в форме диалогов, либо индивидуальные задания, по которым каждый учащийся должен отчитаться. Ситуации для речевого общения преподаватель может моделировать также и для отдельных групп студентов с учётом интересов и предпочтений этих групп либо для всей группы, давая таким образом «отсидеться» какое-то время наиболее закреплённым из них с тем, чтобы те, набравшись опыта пассивного восприятия речи, со временем уже могли «включить» внутреннюю артикуляцию, а затем и произнести свою первую реплику. Если же преподаватель не слишком хорошо осведомлён о внеаудиторной жизни, интересах и хобби обучающихся, то в выборе тем для общения он должен учитывать в первую очередь возрастную и поведенческий фактор. Учащиеся также могут проявить инициативу в данном вопросе. Естественно, тематика должна не слишком далеко выходить за рамки программы обучения. В качестве чисто лингвистического аспекта, способствующего преодолению языкового барьера, хотелось бы упомянуть так называемые речевые формулы, которые могут стать трамплином для снятия напряжённости при коммуникации, поскольку они являются базой практического языка. Они приносят огромную пользу, если работать с ними методично и на постоянной основе. К таким речевым формулам относятся, к примеру, следующие:

- выражения, применяемые в часто встречающихся ситуациях (see you later, have a nice day, can you help me, I am pretty sure, I guess, in my opinion, why don't you, etc).
- коллокации (устойчивые выражения – tell the truth, make a mistake, take a photo, find oneself, can't help+ing, change one's mind, etc.).
- идиомы (cost a fortune, make both ends meet, big cheese, etc.).
- филлеры (well, actually, you know, you see, I see, anyway, sort of, etc).

Очень важную роль в преодолении языкового барьера играют упражнения с синонимичными словами и выражениями (aim, goal, purpose, objective, task; answer, reply, respond; I think..., I believe..., I consider...) Данные упражнения не только обогащают словарный запас, но и помогают избегать пауз при речевом общении, когда, забыв слово или фразу, говорящий тут же заменяет забытый элемент

речи его синонимом.

К средствам решения проблемы языкового барьера можно также отнести отработку автоматизации навыков и умений, использование принципов «от простого к сложному» и «повторение - новый материал - закрепление», тренировку грамматических структур, применение аудиовизуального метода, ролевые игры и т.д. И, конечно же, здесь крайне важна роль преподавателя, который должен быть задействован в ситуациях общения, играя роли наравне с обучаемыми, не ругать, поощрять за малейшее проявление инициативы, тактично и незаметно подсказывать, если студент забыл слово, ободрять, быть тактичным, дружелюбным, внимательным и терпеливым.

Авторы данной статьи наряду с вышеизложенными рекомендациями предлагают дополнительные приёмы преодоления языкового барьера при обучении студентов различных специальностей разговорной речи. Данные приёмы были использованы при обучении английскому языку студентов неязыкового вуза, изучающих технические дисциплины, на протяжении двух лет. Цель заключалась в частичном или полном преодолении языкового барьера студентами путем проведения в группах конференций по теме «Инновации».

При отборе групп учитывалась общая успеваемость, творческий потенциал, инициативность. Для выбора конкретной темы предлагалось либо изучить материалы, касающиеся инноваций последних лет, либо (для более инициативных и способных, творчески настроенных студентов) придумать собственное изобретение и вкратце рассказать о нём. При выборе докладчиков учитывалось личное желание студента и степень владения иностранным языком. Конференции проводились в рамках одного занятия, что составляло два академических часа. Экспериментальным путём установлено, что оптимальное количество докладов при данных условиях – не менее трёх, но и не более четырёх. Общеизвестно, что данный тип работы предполагает также подготовительную и заключительную части. В качестве подготовительного этапа студентам предлагались тексты, в которых рассказывалось об общих целях и задачах любой презентации, а также обсуждались приёмы, которые должны использоваться при подготовке выступления различной тематики, сложности и продолжительности. Тексты отбирались для каждой группы отдельно в соответствии с общим уровнем подготовки студентов. В 45% случаев студенты изучали тексты самостоятельно с дальнейшим обсуждением в форме беседы, диалогов и монологов в аудитории, в 55% случаев тексты предлагались для письменного и устного перевода с дальнейшим изучением и интерпретацией на занятии. За две недели до конференции из числа наиболее подготовленных студентов преподаватель выбирал председателя, в обязанности которого входило ознакомление с докладами за несколько дней до начала конференции, произнесение вступительного слова и представление докладчиков, помощь в оформлении мыслей, работа с аудиторией (каждый слушатель имел право задать

один или несколько вопросов, что в 80% случаев приводило к общей дискуссии), создание комфортной для выступающих атмосферы. Роль преподавателя заключалась в координации действий всех участников конференции и при необходимости поддержание дисциплины. Если на роль председателя не претендовал ни один из студентов, преподаватель сам исполнял данную роль.

Заключительной частью конференции стало обобщающее занятие продолжительностью от одного до двух академических часов, на котором преподаватель подводил итоги конференции, тактично указывая на ошибки и недочёты докладчиков и поощряя их за успешно проведённую работу.

Лучшим из них предлагалось в дальнейшем выступить с докладом на общепедagogической конференции. Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что из 100% докладчиков 33% составили студенты, испытывающие языковой барьер и

желающие преодолеть его. 95% из них с успехом справились с поставленной задачей, что говорит о положительном факторе использования конференций в рамках студенческой группы.

Список литературы

1. Витлин. Ж.Л. Обучение взрослых иностранному языку: вопросы теории и практики. Москва. Педагогика, 1978 . 168 с.
2. Дмитренко Т.А. Методика преподавания английского языка в Вузе. Москва. МЭЛИ, 2009. 92 с.
3. Кобышева А.В. Современные методы обучения англ. яз. Минск. 2005. 304 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва. Слово, 2000. 624 с.
5. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. Воен. ин-т. Москва. 1990. 36 с.

СЛОВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Костылев А.О.

кандидат филологических наук, доцент

Перминов В.О.

кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский Государственный Университет Аэрокосмического Приборостроения

WORD IN A LITERARY TEXT

Kostylev A.

Ph.D in Philology, Associate Professor

Perminov V.

Ph.D in Philology, Associate Professor

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению и анализу семантической специфики слова в художественном тексте. Делается попытка выявления основных признаков текста в аспекте специфики функционирования слова. Затрагивается проблема понимания и интерпретации текста, а также проблема выявления семантики слова в системе литературно-художественного произведения. Установлено, что функционирование слова в контексте художественного произведения нередко связано с изменением его семантической структуры, реализацией заложенных потенций. Частью этой большой проблемы является изучение семантических преобразований слов - конституирующей категории для художественной речи. Представленные выводы подтверждаются на материале художественного текста.

Abstract

The article is devoted to the consideration and analysis of the semantic specificity of a word in a literary text. An attempt is made to identify the main features of the text in terms of the specifics of the word. The problems of understanding and interpreting the text as well as identifying the semantics of the word in the system of literary and artistic work are considered here. It is established that the functioning of a word in the context of the work of fiction is often associated with a change in its semantic structure and realization of inherent potentials. Part of this big problem is the study of semantic transformations of the word - the constitutive category for artistic speech. The presented conclusions are confirmed on the material of the literary text.

Ключевые слова: Семантика слова, текст, понимание, художественное произведение, речевая доминанта, системно-структурный подход.

Keywords: Word semantics, text, understanding, artwork, speech dominant, system and structural approach.

Художественное слово, т.е. слово, употребленное в контексте художественного текста, представляет особую сущность, признаки которой пока представляются не вполне обозначенными, что и предполагает необходимость обращения к данной

проблеме. Будучи наделенным особой эстетической функцией, слово в художественном тексте оказывается неповторимым по своему употреблению, поэтому раскрытие контекстуального значе-

ния, эстетической значимости той или иной языковой единицы – одна из главных задач построения теории текста.

Известно, что текст не есть простое множество предложений, хоть и своеобразно организованных, а представляет собой качественно новое образование. Поэтому ограниченным является такой подход к тексту, при котором устанавливается инвентарь языковых средств различных ярусов языковой системы, которые участвуют в организации данной структуры, содержится их описание и классификация, установление структурных соотношений в отрыве от содержательной стороны текста. Как справедливо отмечал Ю. М. Лотман, «методика рассмотрения отдельно «идейного содержания», а отдельно «художественных особенностей» с гипертрофированным вниманием к «идейному содержанию», укоренившаяся в школе, зиждется на непонимании основ искусства и вредна, ибо прививает ложное представление о литературе как о способе длинно и украшенно излагать те же самые мысли, которые можно сказать просто и ясно» (1, с.18). Как представляется, построение теории текста как особой языковой единицы и классификация типов текстов могут иметь в основании только выявление специфики употребления слова.

Своеобразие языкового знака в художественном тексте общепризнано. Язык как знаковая система, состоящая из единиц, являющих собой единство означаемого и означающего, сам становится означаемым при использовании в качестве первоосновы художественного текста. Особая природа поэтического языка имеет следствием актуализацию автоматизированных в обыденном языке средств, которая и осознается воспринимающим художественный текст как некое отклонение от нормы, как маркированное средство. Отсюда и вытекает основная задача лингвистического анализа художественного текста – определение общеязыковых средств, подвергшихся поэтической и эстетической актуализации. Актуализированные языковые средства вступают в разнообразные парадигматические и синтагматические связи, формирующиеся в пределах данного текста, рождая дополнительные смыслы, которые как бы надстраиваются над первичными значениями языковых единиц (1, с.92). Известно, что в передаче авторской позиции и замысла, в раскрытии содержательной стороны произведения первостепенную роль играют так называемые опорные, ключевые слова, т.е. наиболее емкие и эстетически значимые лексические единицы. Слово в художественном тексте, наделенное особой эстетической функцией, часто неповторимо по своему употреблению. В принципе любое употребление слова может продемонстрировать один из типичных контекстов своего употребления, но только художественный текст способен продемонстрировать ассоциативный и коннотативный потенциал слова. Не случайно в свое время А.А. Потебня говорил о том, что каждое новое употребление слова, по сути, представляет собой новое слово (4, с.83). Будучи предельно радикальным, это суждение, тем не менее, во многом

справедливо для художественного текста, поэтому раскрытие контекстуального значения, эстетической значимости языковых единиц, в первую очередь лексических, представляет собой одну из первоочередных задач в постижении феномена текста и текстового слова.

В литературном произведении наиболее существенным оказывается не обычное, прямое или переносное значение слова, не его узуальный контекст, а те оттенки его смысла, семантические «обертонны», обусловленные контекстным употреблением. Полноценное восприятие слова-образа невозможно не только без знания прямых и переносных значений слов, но и без представления об их ассоциативных связях, лежащих в основе художественного образа. За подобными опорными словами стоит известная или прогнозируемая ситуация, динамический фрейм, поэтому опорные слова вместе со знаниями о мире позволяют вытянуть всю цепь ассоциаций, необходимых для линейного развертывания текста. Интерпретация подобных лексических единиц должна складываться из осознания узуального значения/значений, а также лингвистических и экстралингвистических связей, которые и позволили автору художественного произведения через окказиональное употребление данного слова придать ему новое, актуализированное значение.

Рассматривая некоторые случаи практического использования отмеченных аспектов анализа художественного текста с опорой на релевантную лексику, особо выделяем речевые доминанты, так как повторяемые смысловые вехи – это та система единиц, на основе которой можно судить об авторском замысле, систематизировать и упорядочить языковой материал, увидеть внешне скрытые семантические связи. Как справедливо отмечает А. И. Новиков, «современный анализ художественной литературы характеризуется детерминистским подходом, поиском ведущих, доминантных речевых средств, позволяющих выделить «ключевые слова» (3, с. 12).

Самые обычные, безобразные слова могут стать в художественном произведении своеобразными идеостилевыми семантическими комплексами, определяющими художественное решение авторского замысла. От подобных слов идут невидимые нити к портретам героев и их диалогам, лирическим отступлениям, создавая внутреннее единство лексической системы произведений, становясь существенным элементом его композиционного строения.

Современный уровень изучения слова и его значения характеризуется широким аспектным спектром. Каждый из аспектов позволяет «высветить» одну из граней лексического значения слова. Системно-структурный подход, дающий возможность представить слово на лексико-системном уровне и позволяющий выявить полный набор семантических компонентов, множителей (сем) в структуре одного значения, определить роль каждой семы в этой структуре, является основой ком-

муникативного подхода к значению. Если на лексико-системном уровне слово выступает наименованием целого класса предметов, качеств, действий безотносительно к конкретному денотату, ко всей сложности и многообразию его признаков, то на речевом уровне, уровне репрезентации, слово становится наименованием конкретного, единичного объекта, вследствие чего частично трансформирует свое значение, приспосабливаясь к окружению, внешнему контексту. При подобном подходе основное внимание уделяется не констатации данности, обусловленной языковой системой, а характеру функционирования слова, показу специфики его контекстного употребления.

Системно-структурный подход позволяет увидеть в слове типичное, узуальное, коммуникативный подход – единичное, окказиональное. Системно-структурный подход дает возможность оценить место слова в системе языка, коммуникативный подход – в речи. Строгость разграничения различных видов группировок слов в системе языка не исключает их функциональной эквивалентности при переходе к тексту, что связано с их денотативной прикрепленностью в коммуникативном акте и включением авторских интенций, привносящих субъективный момент в текстопостроение. Таким образом, только в соединении данных аспектов возможно выявление семантических компонентов, релевантных для тех или иных коммуникативных целей. Системно-структурный подход позволяет не только зафиксировать составные компоненты значения, но и прогнозировать поведение слова в коммуникативном акте. Семы, присутствующие в системном значении слова, могут актуализироваться в коммуникативном акте или находиться в нем (Стернин, 40-63). Как представляется, все это обусловлено основными характеристиками понятия, лежащего в основе лексического значения слова. Как известно, основными характеристиками понятия являются экстенционал и контенционал, а центральную часть последнего образует интенционал. Представляется, что если узуальное употребление слова предопределено именно интенционалом, то остаточная часть контенционала, содержащая индивидуальные признаки той или иной

сущности, обозначенной словом, и служит основанием включения слова в художественный текст. И внутрисловные, и межсловные ассоциативно-дери-вационные связи служат общим целям текстообразования, создания цельности и связности текста. Такие связи оказываются обусловленными семантическими признаками, отраженными в значении языковой единицы. Семантические признаки, в свою очередь, взаимосвязаны, поэтому одни признаки имплицируют другие с большей или меньшей вероятностью. По отношению к интенционалу (ядру значения) совокупность таких имплицируемых признаков образует импликационал лексического значения, периферию его информационного потенциала. Как отмечает М.В. Никитин, «информация о денотате, которую слово несет в тексте, складывается из двух частей: непрменных интенциональных признаков и некоторой части импликациональных признаков, актуализируемых контекстом» (3, с. 61).

Таким образом, рассмотрение структуры значения слова в структурном и коммуникативном аспектах необходимо как для углубления знаний о специфике когнитивного значения слова и семных процессах, которые происходят в структуре значения, так и для осознания специфики функционирования слова в тексте. При рассмотрении слова в динамике оно предстает как элемент системы коммуникации, сохраняющий лишь отчасти и преобразующий в соответствии с задачами коммуникации свои лексико-системные свойства. Только такой подход дает возможность представить значение слова в полном объеме составляющих его компонентов и объяснить специфику его функционирования в художественном тексте.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Структура художественного текста.- Тарту, 2001.
2. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие.- 2-е изд., доп. и испр.- СПб, 2007.
3. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация.- М., 1983
4. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II.- М., 1958.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ОБРАЗ МОСКВЫ В
АВТОРСКОМ УЧЕБНО-БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЛЯ
ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ**

Пузырева О.Г.

соискатель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

**SOCIO-CULTURAL AND EMOTIONAL-PERSONAL IMAGE OF MOSCOW IN THE AUTHOR'S
EDUCATIONAL-FICTION TEXT OF THE TEACHER FOR A FOREIGN AUDIENCE**

Puzyreva O.

applicant of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute»

Аннотация

Статья посвящена интерпретации темы Москвы в авторском учебно-беллетристическом тексте преподавателя для иностранной аудитории на уровне владения русским языком B1-C1. Анализируются некоторые социокультурные и эмоционально-личностные компоненты, из которых складывается образ Москвы в новеллах цикла.

Abstract

The article is devoted to the interpretation of the theme of Moscow in the author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience at the level of Russian language proficiency B1-C1. The author analyzes some socio-cultural and emotional-personal components that make up the image of Moscow in the cycle's novels.

Ключевые слова: авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории, уровень владения русским языком B1-C1, город как социокультурное пространство, город как эмоционально-личностное пространство, Москва, К.Н. Батюшков, Л.Н. Толстой, Н.П. Анциферов, И.А. Бунин, В.Г. Распутин, В.П. Астафьев, В.М. Шукшин, Ф.А. Абрамов, «русская мечта», А.А. Проханов.

Keywords: author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience, level of Russian language proficiency B1-C1, city as a socio-cultural space, city as an emotional and personal space, Moscow, K.N. Batyushkov, L.N. Tolstoy, N.P. Antsiferov, I.A. Bunin, V.G. Rasputin, V.P. Astafiev, V.M. Shukshin, F.A. Abramov, "Russian dream", A.A. Prokhanov.

Данная статья продолжает цикл публикаций, в которых исследуются типологические дефиниции и методические аспекты авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории на уровне владения русским языком B1-C1. В ней будут проанализированы те компоненты, из которых складывается в авторском цикле новелл представление о Москве как о социокультурном и эмоционально-личностном пространстве. В приложении к статье коллеги могут ознакомиться с текстом одной из новелл.

«Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, - весна была весною даже и в городе» [17: 5].

Многим коллегам-филологам, вероятно, ещё со студенческих лет памятен этот текст, - начало романа Л.Н. Толстого «Воскресение», - который преподаватели часто использовали на практических занятиях по синтаксису сложного предложения как беспрецедентно яркий пример сложносочинённого предложения с бессоюзной связью. А преподаватели русской литературы XIX века обращались к данному тексту, доказывая крайне

негативное отношение позднего Толстого к понятию цивилизации, олицетворением которой становится город.

Однако какие бы аргументы в пользу деревни ни приводили, вслед за

Л.Н. Толстым, лучшие писатели Земли Русской, - Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Василий Шукшин, Фёдор Абрамов, - говоря об отрыве человека города от природы, об отчуждённости людей в городском пространстве, о потере ими нравственных корней и смысла существования в суете городской повседневности, для россиян притягательность больших городов в течение XX-XXI веков стремительно нарастает, и не только в силу экономических причин. Поэтому в наших новеллах мы не могли не обратиться к теме города, тем более что их автор родилась, выросла и живёт в Москве.

Наш цикл называется «Несколько личных портретов на фоне московского неба, или Повесть с нестрогим сюжетом». В него входят семнадцать сюжетных эпизодов, каждый из которых можно читать и обсуждать с иностранными учащимися как самостоятельную новеллу. Сквозной героиней цикла является москвичка Алина, alter ego автора. То, как она воспринимает людей и события, как относится к семье, природе, родному городу, искусству, какие у неё нравственно-смысловые приоритеты бытия, - все эти обстоятельства оказываются

тем объединяющим условием, при котором происходит реализация цикличности данного художественного замысла.

Главная идея цикла акцентирована уже в заглавии словосочетанием «несколько портретов», а затем – в эпиграфе, которым стала первая фраза рассказа И.А. Бунина «Сны Чанга» (1916): «Не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле» [5:107]. Если использовать выражение Л.В.Чаловой, то в данном тексте «личностное начало актуализировано» прежде всего «через художественный портрет» [19]. А мысль Бунина о самоценности и неповторимости каждой человеческой судьбы одновременно подчёркивает и тот факт, что личностное начало в человеке актуализируется только тогда, когда он связан с другими людьми и для кого-то интересен; когда его судьба вызывает отклик и сочувствие у другого человека. Диалогическое взаимодействие человеческих индивидуальностей, а также диалог с лучшими образцами родной и мировой культур как одна из сущностных характеристик жизни человека и составляет, таким образом, основное содержание цикла.

Важную сюжетно-повествовательную и эмоционально-эстетическую роль в этом диалогическом взаимодействии играет образ Москвы и её городские ландшафты, включая вид из окна. Академик РАН С.Э. Вомперский справедливо замечает, что ландшафт относится к числу наиболее значимых внешних объектов, которые формируют ментальность, то есть образ восприятия жизни, – как у отдельного человека, так и у нации в целом [20].

В предлагаемом цикле ландшафт Москвы, её культурно-пространственные объекты и повседневно-бытовые реалии эмоционально опосредованы отношениями героев, их душевными движениями и впечатлениями. Поэтому, с одной стороны, они становятся автобиографическими и автоэтнографическими, преломляясь через социокультурную реальность и различные периоды жизни центральной героини цикла: детство, юность, зрелость. С другой, являясь выражением некоторых констант русской ментальности и её культурно-аксиологических составляющих, они помогают героине ощутить эстетическую и нравственную преемственность различных жизненных этапов и «смысла» [4] своего существования. Таким образом в новеллах цикла реализуются социокультурная и культурологическая концепции города, которые, как отмечает М.Л. Паламарчук, ссылаясь на исследования М. Вебера, Л. Мэмфорда, Л.В. Кошмана, А.А. Высоковского, Е.Ю. Агеевой, С.С. Ляховой, Е.В. Микляевой, М.С. Кагана, Г.З. Каганова, М.Н. Межевич, Э.В. Соколова, заключаются в представлении о городе как об особой форме интеграции общества и о специфическом пространстве коммуникации, наполненном смыслом [15].

О привлекательности Москвы можно говорить бесконечно, и её образ в авторском учебно-беллетристическом тексте представлен достаточно широко. Но в рамках статьи мы расскажем лишь о не-

которых социокультурных компонентах, из которых складывается образ московского пространства в нашем цикле новелл.

Н.П. Анциферов в своей знаменитой книге «Душа Петербурга» (1922) пишет, что через познание внешнего облика города можно прийти к постижению его души [2]. При этом необходимо учитывать не только ландшафт и архитектуру, но и такие природные характеристики, как запахи, звуки, смену закатов и восходов [2]. С детства Алина ощущала душу Москвы в аромате сирени на территории детского сада («Лидия Александровна и сирень»); во время снегопада в центре Москвы («Два снегопада»); созерцая живописные закаты на Юго-Западе столицы («Лермонтов»); слушая проливной дождь и вдыхая запах мокрых московских тополей («Танец с зонтиком на маминой работе»). Снегопад, тополь, дождь – слова мужского рода. Однако героине казалось, что именно магическое словосочетание «Москва» управляет всеми этими природными явлениями. В эмоционально-эстетическом восприятии девочки столица часто представляла нарядной, энергичной и заботливой царицей, похожей на прекрасных героинь «Сказок» А.С. Пушкина и одновременно – на множество неизвестных, но таких милых и симпатичных женщин, стучащими каблучками по асфальту.

О женском начале Москвы много писали. Один из современных электронных журналов прямо так и называется: «Женщина Москва. Культура любимых городов». Но ещё К.Н. Батюшков в «письме» «Прогулка по Москве» отмечал обилие симпатичных, «прелестных женщин» на улицах города [3]. Женственную душу Первопрестольной отмечает Н.П. Анциферов, ссылаясь на Л.Н. Толстого и приводя цитату из романа «Война и мир»: «Всякий русский человек, глядя на Москву, чувствует, что она мать; всякий иностранец, глядя на нее и не зная ее материнского значения, должен чувствовать женственный характер этого города; и Наполеон чувствовал его» [2]. В новелле «Каких, каких музыкантов?..» Якуб Ковальчик, студент из Польши, делаясь с Алиной своими страноведческими наблюдениями, подсознательно ощущает женскую душу Москвы: «Я в Москве совсем недавно, но уже успел заметить, что русские женщины очень смешливые и остроумные».

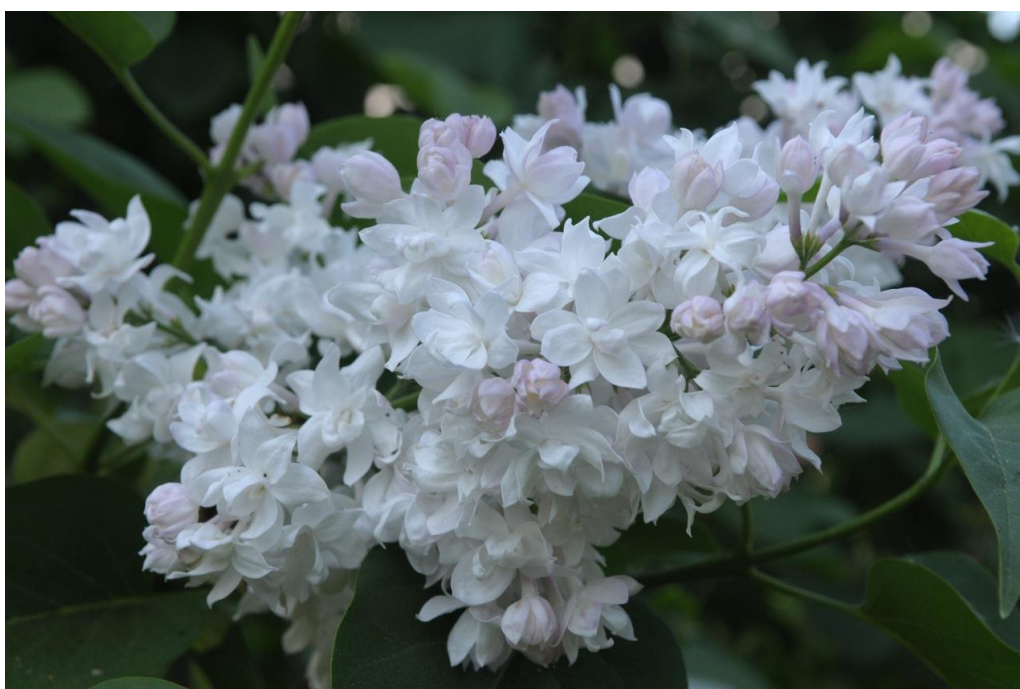
Современная исследовательница С.А. Горбова в статье «Москва – Петербург. Великое противостояние столиц», привлекая мнение А.С. Пушкина, строки Н.А. Некрасова и других великих литераторов, а также писателей второго ряда, пишет о Москве как хранительнице женского начала и связанного с ним стремления к гармоничному мироустройству в семейно-родственных отношениях, в просветительской и познавательной деятельности [6]. Добавим: женская аура московского пространства проявляется также через различные виды искусства и прежде всего через балет, поскольку наша столица является его всемирно признанным царством. В новелле «Лидия Александровна и сирень» красивая и на первый взгляд высокомерная заведующая детским садиком, куда мама каждый будний

день отводит Алину, является, как выяснилось, страстной поклонницей великой балерины Майи Плисецкой, сценические фотографии которой лежат в кабинете Лидии Александровны на рабочем столе под стеклом вместе с приказами и распоряжениями министерства. К тому же заведующая - бездетная женщина, но мать по призванию. Её внешнее величие, душевная чуткость, неустанная забота о детях соединяются в восприятии девочки с

очарованием цветущей сирени, в которой буквально утопает территория детского сада майской порой. Ароматные соцветья становятся для Алины олицетворением колыбели детства - безмятежной, защищённой от всех невзгод, и одновременно - морем безграничного счастья. В единое царство красоты-доброты объединяются образ мамы, заведующей, выражение женской души и грации в балетном жесте Майи Плисецкой, локальная территория детства и многоликая взрослая Москва.

Сирень «Красавица Москвы» в полураспустившемся виде.

Сирень «Красавица Москвы» в распустившемся виде.

Эдуардо Кобра (Бразилия), Агналдо Брито (Бразилия). «Майя Плисецкая». Граффити 2013 года. Москва, Улица Большая Дмитровка. Произведение изобразительного искусства посвящено 88-летию великой балерины.

Итак, важным социокультурным компонентом образа Москвы в нашем цикле является театр. Исследуя понятие театральной среды современного города, А.С. Точилкина, опираясь на суждения Патриса Пави (Пависа), с одной стороны, делает вывод о том, что «структура театрального пространства замкнута внутри реально воссоздаваемого театрального действия – конкретного спектакля» [18]. С другой – считает, что, несмотря на это, «театр активно и полно включён в многообразие не только художественных практик, но в целом вписан в городское пространство как единую площадку взаимодействия с различными институционными и внеинституционными образованиями, что, собственно, и позволяет говорить о театральности самого города» [18]. В нашем цикле для двух совершенно разных поколений - поколения Аннушки, детство которой проходило в Москве 1930-х годов; и поколения Алины, которая была поздним ребёнком и росла в Москве 1960-х – 1970-х годов, - театр действительно стал не только замкнутым сценическим

действом, но в буквальном смысле храмом, открывающим душе путь к совершенно иной реальности. Новелла «Детство никуда не уходит» повествует, в частности, о том, как Аннушка впервые повела свою четырёхлетнюю малышку в Большой театр на балетный спектакль О.Г. Тарасовой «Цветик-семицветик». Музыку написал композитор Евгений Крылатов на сюжет одноимённой сказки Валентина Катаева. В обстановке великолепного интерьера театрального фойе и зрительного зала, а затем во время самого спектакля девочка, очарованная декорациями, световыми эффектами, музыкой и выразительностью балетной пластики учащих Московского хореографического училища, танцевавшими вместе со взрослыми артистами, лишь сейчас остро почувствовала веру в возможность чуда, описанного в литературном произведении, хотя ранее уже была знакома с содержанием сказки. А вместе с этим душа и сознание Алины приобщились к пониманию присутствия в её жизни тайны духовного мира – наряду с привычным и вроде бы понятным повседневно-материальным существованием.

Фасад Большого театра при вечернем подсвечивании.

Зал Большого театра. Историческая сцена.

В новелле «Эрика и Эльза Карловна» говорится, в частности, о «театральном» московском детстве Аннушки. На первом плане здесь оказываются детский драматический и кукольный театры, которые в 1930-е годы активно развивались, чередуя в своём репертуаре сказки А.С. Пушкина, С.Я. Маршака, А.Н. Толстого и проецируя эстетику сце-

нического воплощения традиционно положительных нравственных качеств русского человека, тему победы добра над злом на воспитательные цели современности: хорошо учиться, уметь дружить, помогать тем, кто слабее тебя, не обманывать, привыкать к труду, стараться сделать что-то своими руками и так далее. Мы полностью согласны с мнением О.Е. Коханой: анализируя творческую и

коммуникативно-игровую функции детского театра, она считает его самобытным российским явлением [12]. Сегодня, наряду с легендарным ТЮЗом (Театром юного зрителя), Центральным детским театром (ЦДТ), Театром «Уголок дедушки Дурова» и Московским театром кукол, в Москве су-

ществует множество новых театров для детей: Театр имени Натальи Сац, Театр кошек Юрия Куклачева, Детский музыкальный театр юного актёра (ДМТЮА), Театриум Терезы Дуровой на Серпуховке, Театр детской книги «Волшебная лампа», Музыкальный театр «Аквамарин» и многие другие.

Народный артист РСФСР Юрий Куклачев со своим усатым и хвостатым «артистом».

В новелле «Накидка для слона» частые совместные походы подростковой Аннушки и её мачехи в театр с последующим обсуждением спектаклей становятся эмоционально-этическим и коммуникативно-речевым фактором, благодаря которому мачеха Александра, ранее не проявлявшая материнских чувств к ребёнку мужа, смогла хотя бы немного привязаться к девочке, а та, в свою очередь, хотя бы немного почувствовать по отношению к себе её искренний интерес и заботу.

В сознании россиян, никогда не бывавших в Москве, этот город давно ассоциируется со «сладкой жизнью», хотя в действительности, конечно, всё выглядит далеко не так однозначно. Впрочем, если отбросить метафору и взглянуть на данную тему сугубо практически, то следует заметить, что истари и по сей день, во многом благодаря проживавшим здесь французам, Москва славится производством конфет, других кондитерских изделий, мороженого. Обратимся снова к свидетельству К.Н. Батюшкова: «Зайдем <...> в конфектный магазин,

где <...> Гоа продает мороженое и всякие сласти» [3]. В новелле «Детство никуда не уходит» тема семьи и детства связана как с атмосферой повседневности 1960-х - 1970-х годов, так и с нынешним временем. Топонимика столицы и давние события отличаются здесь, как и в цикле в целом, сюжетной протяжённостью в современность. Олицетворением счастливого детства Алины становятся игрушки, книжки-раскладушки (современные названия – «интерактивная книга», «книга с закрылками», «книга с секретами») и, конечно, конфеты. Поскольку все сюжеты авторского учебно-беллетристического текста «частично креолизованные» (Е.Е. Анисимова), то словесно-образная информация дополнена «визуально-пластическими субкодами» (В.Н. Степанов): взятыми из Интернета фотографиями Московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь» и её легендарной продукции. Это ириски «Кис-кис», шоколадные конфеты с кремовой начинкой «Ну-ка, отними!», легендарная шоколадка «Алёнка» и многое другое.

Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь». Берсенева набережная, дом 8.

Ириски «Кис-кис» в современном варианте.

Конфета «Ну-ка, отними!» в современном варианте.

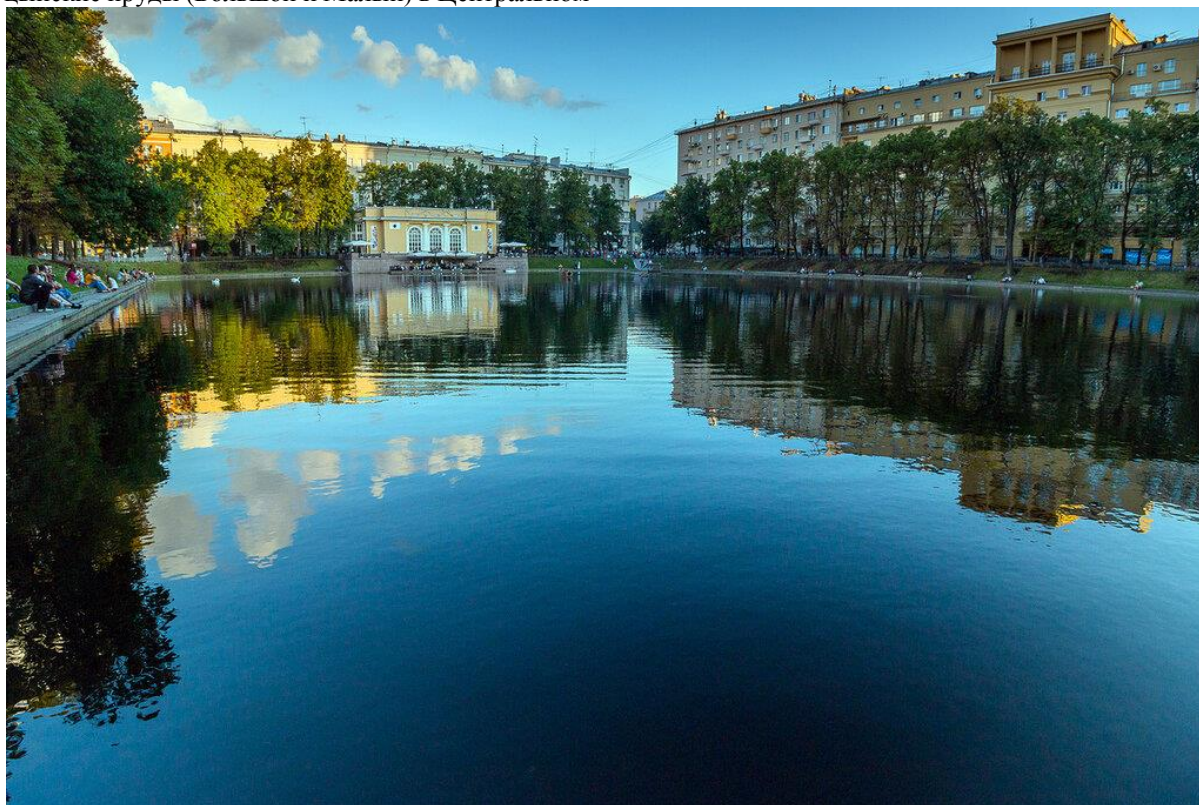
Легендарная шоколадка «Алёнка» в современном варианте.

Ландшафт Москвы невозможно представить без многочисленных прудов, о чём также писал

К.Н. Батюшков в «Прогулке по Москве»: «Пруды украшают город и делают прелестное гулянье» [3].

По-прежнему сегодня - это Чистые Пруды, Патриаршие пруды; Новодевичьи пруды возле Новодевичьего монастыря; Большой Пресненский пруд на территории Московского зоопарка; а также Голицынские пруды (Большой и Малый) в Центральном

парке культуры и отдыха имени М. Горького (ЦПКИО имени М. Горького), Воронцовские пруды, - всего не перечислишь.

Патриаршие пруды, где «весной, в час небывало жаркого заката» начинаются загадочные события романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Зимой, в течение многих лет, московские пруды неизменно превращались в ледовые катки. Нынешняя зима 2019-2020 годов в Москве беспримерно тёплая. В Интернете мы прочитали, например, что «Каток на Чистых прудах будет работать с наступлением устойчивых морозов» [10]. Но во времена детства центральной героини нашего цикла зима приходила вовремя, и морозы были весьма устойчивыми. Поэтому в новелле «Детство

никуда не уходит» Алина под руководством папы учится кататься на фигурных коньках, делает «ласточку» и подсечку именно на Чистых прудах, в центре Москвы, поскольку тогда их семья жила недалеко от этого места. Справедливости ради следует отметить, что сегодня самый популярный московский каток – это всё-таки каток из искусственного льда на Красной площади; он функционирует, конечно, только в зимние месяцы.

Каток на Чистых прудах в морозную зиму.

В русском языке существуют расхожие метафорические выражения «Мысли витают в воздухе», «Идеи витают в воздухе». В московском воздухе постоянно витает идея научно сконструированного бессмертия, что ярко подтверждается литературными контекстами самых разных эпох, начиная от Петровской и вплоть до наших дней. Так, В.В. Калмыкова отмечает: "Ещё одна специфическая московская тема - бессмертие. Причём не только города, но и человека <...> "Московская" версия русского космизма предлагает конкретное и - вполне в московском духе <...> научное решение проблемы. В "Собачем сердце" Булгакова переворот в биологии совершает профессор Преображенский; в прозе Платонова фигурирует целый исследовательский институт, индустрия, работающая на реализацию программы обретения вечной жизни <...>" [9]. В новелле «Детство никуда не уходит» маленькая Алина идёт за руку с отцом по московской улице и, всё больше и больше переполняясь впечатлениями от окружающих людей и реалий, вдруг задаёт ему вопрос: "Пап, а мы умрём?" На что отец, математик по специальности, которому тогда уже было за сорок, отвечает: "Нет, не умрём. К тому времени учёные обязательно придумают что-нибудь, и люди не будут умирать". Ответ совершенно в идеологическом духе 1960-х годов. Но и в вечном духе Москвы тоже.

И уж если мы перешли к разговору о вечном, то никак нельзя обойти образ московского неба, который, напомним, есть в заглавии нашего цикла, являясь, во-первых, уже другим, нерукотворным онтологическим эквивалентом бессмертия; во-вторых, топографически обозначенным

пространством, входящим во всенародное сознание; в третьих, для Алины - эмоционально-сокровенной портретной галереей.

Имея в виду повседневность, следует отметить, что московское небо даже в наше время, жутко загазованное автомобилями, гораздо чаще бывает безоблачно-синим, чем небо Петербурга. А если обратиться к литературе, то тема небесной лазури зазвучит бесконечно прекрасной музыкой русской души и мечты, где уже не получится ограничиться только московским пространством. Но ведь и необъятная Москва – всё-таки всего лишь часть России, тысячелетнего и огромного дома нашего, как назвал Родину И.А. Бунин в книге-дневнике «Окаянные дни».

Первым делом хочется вспомнить образно-фонетическую ассоциацию выходца из Рязанской губернии, великого поэта Сергея Александровича Есенина, о которой пишет в своих воспоминаниях 1924 года Иван Грузинов: «Россия! – произнёс он протяжно и грустно. – Россия! Какое хорошее слово... И «роса», и «сила», и «синее» что-то...» [14].

Развивая эту есенинскую ассоциацию, можно добавить, что само слово «синее», в котором три мягких гласных звука, - это ещё и «музыка» России, лиричность, певучесть и нежность русской души, её стремление к гармонии с миром. В нашем учебно-беллетристическом цикле синий цвет становится онтологической сущностью, где пересекаются внешнее и внутреннее пространство, – небо над Москвой и переживания главной героини, чья душа и память, вбирая в себя и выстраивая в единый жизненный сюжет самые дорогие моменты бы-

тия, лица и слова, становится в конечном итоге собирательным образом человека, всецело ощущающего себя носителем русской культуры. Эта конечная цель последовательно, шаг за шагом реализуется в тексте, а затем, через методическую реализацию конкретных обучающих целей и совокупных лингвокультурологических, социокультурных и эмоционально-эстетических ресурсов текста, проецируется на иностранных учащихся, превращаясь в основную учебно-стратегическую установку при формировании у них социокультурной компетенции.

Лазурный цвет, который не только эквивалентен голубому, но нередко используется в качестве синонима к слову «синий», является одним из основных лингвопоэтических кодов русского «лирико-прозаического текста» [13] и русской «лирической новеллы» [13]: вспомним «Лазурное царство» из цикла И.С. Тургенева «*Senilia* Стихотворения в прозе» («малая родина» писателя – село Спасское-Лутовиново Орловской губернии); лирико-прозаическую новеллу И.А. Бунина «Над городом», в которой Юрий Мальцев, исследователь творчества писателя, слышит отзвук стихотворения Афанасия Фета «Грёзы». Преодолевая жуткий страх высоты, дети бегут по шатким лестницам колокольни к окружённому небесной лазурью кресту. А когда снизу, с церковного двора они глядят в ясное весеннее небо и видят как будто падающую на них и суживающуюся вверх колокольню, то крест в вышине кажется им человечком с распростёртыми руками. Этот акцент, сделанный на положении рук, позволяет воспринимать данный образ как предвосхищающее обозначение православного Распятия, на котором, в отличие от католического, Христос изображён не провисающим на руках в предсмертных страданиях, а «с распростёртыми руками, призывающими «все концы земли», то есть как уже «Воскресший Крестonosитель» [11: 28-29]. Новозаветный архетип-символ выражает в данном произведении не только подсознательное ощущение детьми смерти, но и ощущение своего богоподобия, а следовательно, бессмертия. В основу новеллы положены автобиографические впечатления, в ней изображён город Елец и говорится о колокольне церкви Покрова Пресвятой Богородицы: «Очень любил Бунин, после учёбы, подниматься на колокольню церкви Покрова Пресвятой Богородицы, откуда был виден весь город. В рассказе «Над городом» он пишет о своих ощущениях <...> Сейчас колокольня церкви не сохранилась, да и саму церковь только пытаются реставрировать» [7].

И вот, наконец, рассуждения по тому же поводу современного незаурядного писателя, журналиста и общественного деятеля Александра Проханова, который родился в 1938 году в городе Тбилиси, но его жизнь и творческая деятельность давно связаны с Москвой: «Дотянуться до храма, стоящего на холме, – вот символ русской мечты. Мета-историческая сущность русской мечты – это особый вид исторической энергии, стремление к небесной лазури, к храму» [1].

В заключение предлагаем коллегам ознакомиться с текстом нашей новеллы «Накидка для слона». В плане сюжетного построения она восходит к традиции юмористических рассказов В.М. Шукшина о деревенских жителях, впервые оказавшихся в большом городе. Один из двух главных персонажей новеллы очень напоминает шукшинского «чудика», только в женском облике. На всякий случай напомним, что «Чудик» – это название рассказа, а понятие персонаж-«чудик» имеет в прозе писателя не отрицательную, а положительную эмоционально-нравственную коннотацию. В нашей новелле присутствуют реалии как городского, так и сельского быта; много разговорных оборотов; есть лексика православной обрядности и деревенское просторечие, что требует особых разъяснений преподавателя.

**Приложение. Накидка для слона
(новелла-анекдот в обрамлении грустного
зачина и такого же финала)**

Аннушка родилась в деревне и до пяти лет жила в Тульской области. Росла с мачехой, потому что её родная мать умерла от вторых родов, когда девочке был годик. Новорождённый мальчик тоже не выжил. Страшно убивался тогда Леонтий по своей молодой жене – даже больше, чем по ребёночку. Ведь было ей всего девятнадцать лет! Звали её Анной. Во время отпевания мамы и братика-младенца в церкви Казанской иконы Божьей Матери села Епанчина Каменского района годовалая Аннушка бродила по храму косолапой походкой медвежонка и тоже пела – что-то своё, весёлое и беззаботное, понятное только ей одной.

Второй женой отца стала Александра. И лишь потому, что, впервые увидев её, малышка моментально потянула к ней ручки и сказала: «Мама!»

Леонтий Алексеевич Даниличев – так звали отца – очень любил свою единственную дочку. Как-то раз вечером, ещё в деревне, отец с мачехой уложили маленькую Аннушку спать и ушли в гости к соседям. Второпях они забыли отодвинуть печную заслонку. А когда вернулись из гостей, то увидели, что девочка сильно угорела. Леонтий выхватил её из постели в чём была, завернул в свой полушубок, выбежал во двор и всю ночь носил малютку на руках, пока она не пришла в себя.

Нежно и заботливо относилась к девочке бабушка Наталья, мать Леонтия. И даже семья мачехи Александры, её мать и сёстры, относились к неродному ребёнку участливо и сердечно, а мать часто повторяла, обращаясь к дочери: «Санька, смотри, не обижай девку!» Под «девкой» подразумевалась маленькая Аннушка.

В середине 1930-х годов Аннушка с отцом и мачехой переехали из Тульской области в столицу. Отец устроился на рабочую должность в ВИСХОМ – Всесоюзный институт сельскохозяйственного машиностроения, и ему с семьёй дали комнату в районе, где находится современная станция метро «Петровско-Разумовская». Когда девочке исполнилось восемь лет, она пошла в школу. Теперь Аннушка могла приезжать к бабушке в де-

ревню только на лето. Там она снова попадала в атмосферу бесконечного обожания и заботы, которых ей так не хватало в течение учебного года.

И всё-таки мать есть мать, никто её не заменит, даже горячо любящая бабушка. Так уж устроена жизнь. Тем более, что мачеха Александра, скажем так, не была Аннушке матерью не только по крови, но и по призванию. Не имея своих детей, она, казалось бы, могла порадоваться тому, что судьба всё-таки дала ей возможность испытать материнское

чувство. Но этого, к сожалению, не произошло. И лишь позднее, когда Аннушка подросла и с ней уже впо'ру было разговаривать как со взрослой; когда они стали вместе ходить в театр, в кино, обсуждать книги, спектакли и фильмы, мачеха смогла хоть немного привязаться к ней.

Александра отличалась сдержанной классической красотой, точь-в-точь как её знаменитая тёзка – известная актриса театра и кино Александра Завьялова (1936- 2016).

Заслуженная артистка России Александра Завьялова в молодости.

И была она рукодельна, как Василиса Прекрасная и Марья-искусница: вышивала крестом и гладью дивные картины и орнаменты на рушника'х , используя нитки мулине'; вязала крючком кружев-

ные салфетки, скатерти, накидки на подушки, подзоры для кровати, используя хлопковые нитки «Лилия» Прядильно-ниточного комбината имени С.М. Кирова.

Хлопковые нитки для вязания «Лилия» Прядильно-ниточного комбината имени С.М. Кирова (сокращённо ПНК им. С.М.Кирова). Предприятие существует и в наши дни. Вот оно:

Прядильно-ниточный комбинат имени С.М. Кирова в Санкт-Петербурге. В те годы город носил название Ленинград. Но это слово нельзя считать устаревшим. Во-первых, потому, что так нередко называют этот город люди старшего поколения. Во-вторых, в современных учебниках по истории говорится о Блокаде Ленинграда во время Великой Отечественной войны. В-третьих, областной регион Санкт-Петербурга по-прежнему называется так же, как в советское время: Ленинградская область.

Нитки мулине и вышивальная бумага середины 1930-х годов. Производство ПНК имени С.М. Кирова.

Вязаные наволочки и накладка для подушек.

Картина «Собаки». Лён, нитки мулине. Ручная вышивка крестом. 1930-е годы.

Угол скатерти-дорожки. Ручная вышивка гладью. Нитки мулине. Мотив вышивки – ромашки и колокольчики.

Скатерть-дорожку (современные названия – бегунок, раннер) используют в особо торжественных случаях. Её можно постелить непосредственно на стол или поверх чистой скатерти. Скатерть-дорожку располагают посередине стола любой формы и ставят туда различные блюда. Можно ещё добавить вазочки с

цветочными композициями и другие элементы декора в зависимости от тематики праздника. Иногда две скатерти-дорожки стелят крест-накрест. Многие считают такую скатерть разновидностью славянского рушника – вышитого полотенца для самых торжественных праздничных обрядов и застолий – например, для свадьбы.

Рушник с петухами. Вышивка крестом, ручная работа.

Современная скатерть-дорожка для застолья на Рождество.

Со скатертью и скатертью-дорожкой связано происхождение одного из самых старинных русских фразеологизмов «Скатертью дорога», или «Скатертью дорожка». «Первоначально пожелание было вполне позитивным: чтобы дорога была ровной, как скатерть. Без всяких ям, ухабов и тому подобных проблем, из-за которых ломается бричка и путь становится длиннее и опаснее. За последние лет сто первоначальный смысл совсем стёрся» [8]. И сегодня, когда мы слышим этот фразеологизм, то понимаем, что данное пожелание имеет совершенно другую, негативную коннотацию. Оно выражает гневное эмоциональное состояние говорящего и его стремление заставить побыстрее уйти (то есть выгнать) того человека, к которому оно обращено. Фразеологизм «Скатертью дорога» выступает в

роли эвфемизма и заменяет такие грубые выражения, как «Иди отсюда!», «Убирайся!», «Убирайся вон!» и так далее. Подобная реакция часто возникает у человека как ответная в процессе ссоры – после того, как собеседник недовольно говорит, что собирается уйти.

А однажды мачеха даже рассказала падчерице одну короткую и очень забавную историю. Вот послушайте.

Александра тогда уже была замужем, а её младшая сестра Танюшка – ещё нет. И вот они впервые в жизни приехали на поезде из Тульской области в Москву. Им очень хотелось побывать на Красной площади, погулять по улицам столицы, полакомиться знаменитым московским мороженым.

Легендарное мороженое ГУМа.

Супруга президента США (1969 -1974) Ричарда Никсона Пэт Никсон собирается попробовать знаменитое московское мороженое.

Ещё им надо было купить ткань перка'ль. А потом дома, в деревне, сшить из этого лёгкой хлопковой материи постельное бельё: наволочки, простыни, пододеяльники. Конечно, чтобы сделать покупку, сёстры прежде всего пошли бы в отдел

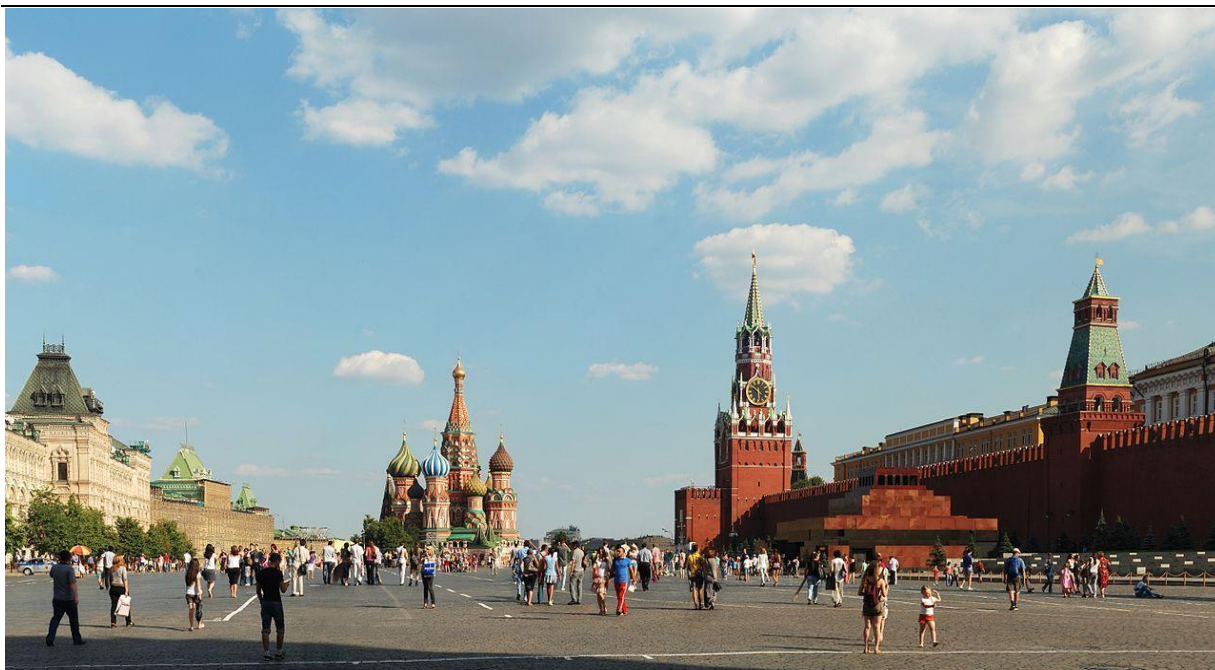
тканей ГУМа (Государственного универсального магазина). Но тогда магазин не работал, потому что был закрыт по приказу И.В. Сталина. И открылся, кстати говоря, только после его смерти, в 1953 году.

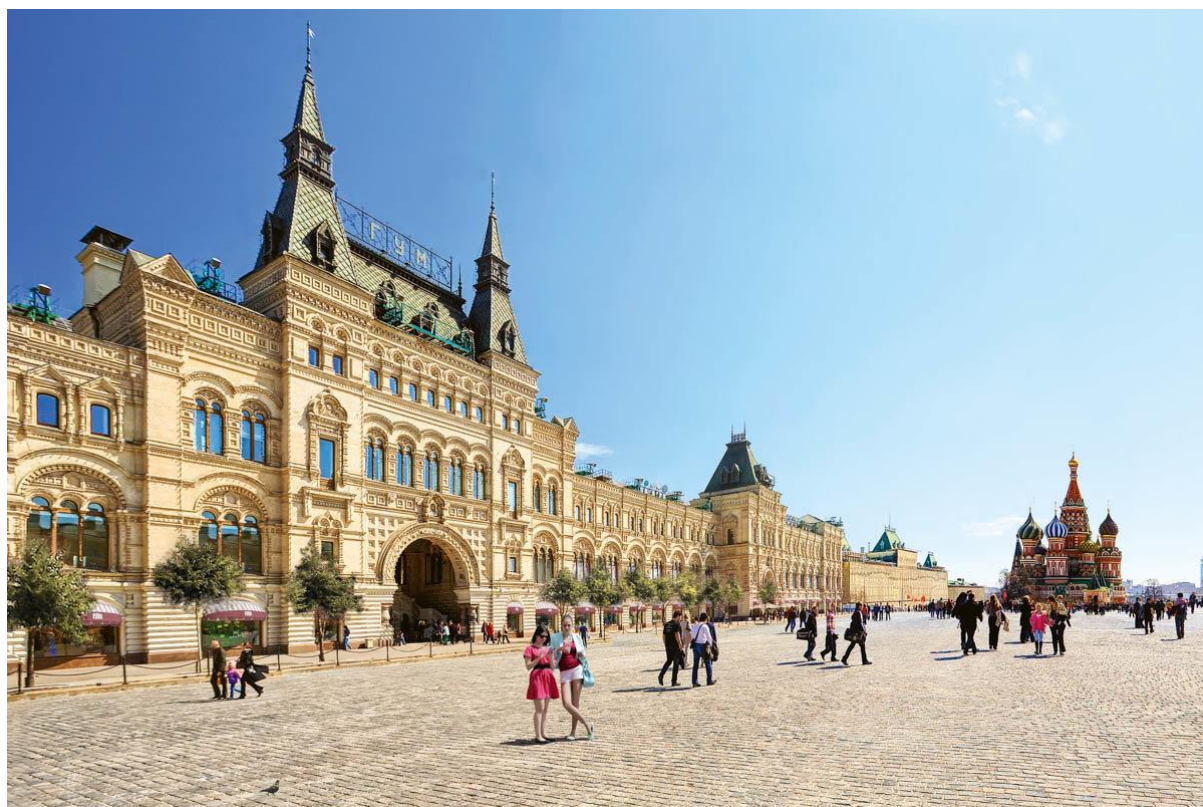
Ткань перка'ль. Эта ткань и сегодня пользуется спросом у россиян. Сегодня её средняя цена за один погонный метр – 209 рублей. Вот и считайте, сколько денег понадобится для того, чтобы своими руками сшить полутораспальный или двуспальный комплект постельного белья.

Современный двуспальный КПБ (комплект постельного белья) «Оперетта» из перкали. Обратите внимание: внизу на простыне – тканая имитация вязаного кружевного подзора. Очень красиво, правда?

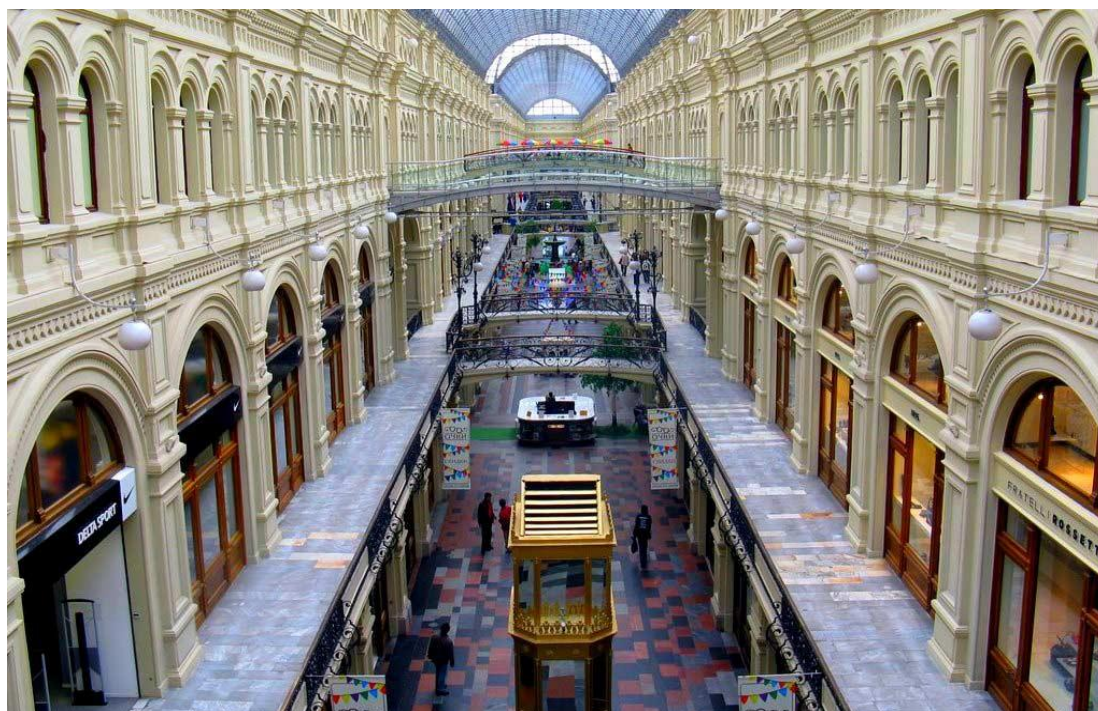
Красная площадь в Москве (наше время).

Вход в ГУМ со стороны Красной площади (наше время).

Фонтан в ГУМе (наше время).

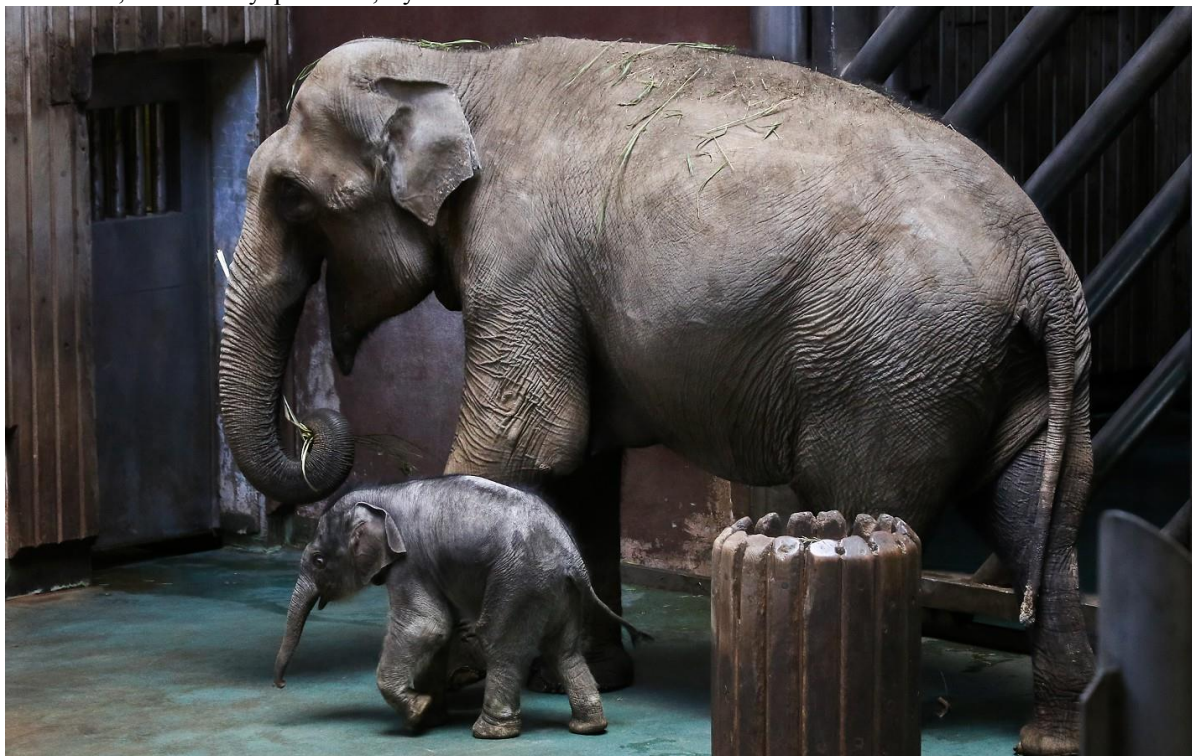
Вторая линия ГУМА.

Отложив покупку ткани на пото'м, сёстры решили сначала побывать в Московском зоопарке. Буквально через пару лет в городе появится метро, а пока им пришлось добираться туда на трамвае.

Девушки родились и выросли в деревне. Они привыкли к тому, что их постоянно окружала разнообразная живность: куры и гуси, козы, коровы, лошади... Но не слоны! И вот в зоопарке они подо-

шли к вольере, где находился слон. Танюшка взглянула на него и оторопела... Обращаясь к сестре, она спросила изумлённым полшёпотом: «Саньк! Глянь, что это у него? Накидка какая-то, что ли?» Оказалось, она увидела уши слона, не поняла, что это такое и подумала, что он накрыт чем-то для красоты. Кстати говоря, в Индии, в Тайланде, где слоны почитаются как священные животные, действительно принято их всячески украшать, в том

числе покрывать им спины красивыми попо'нами. Но перед сёстрами-то был слон из Московского зоопарка! Вскоре «индийский мираж» рассеялся, и стало ясно, что это не украшение, а уши животного.

Слониха со слонёнком Филимоном в Московском зоопарке.

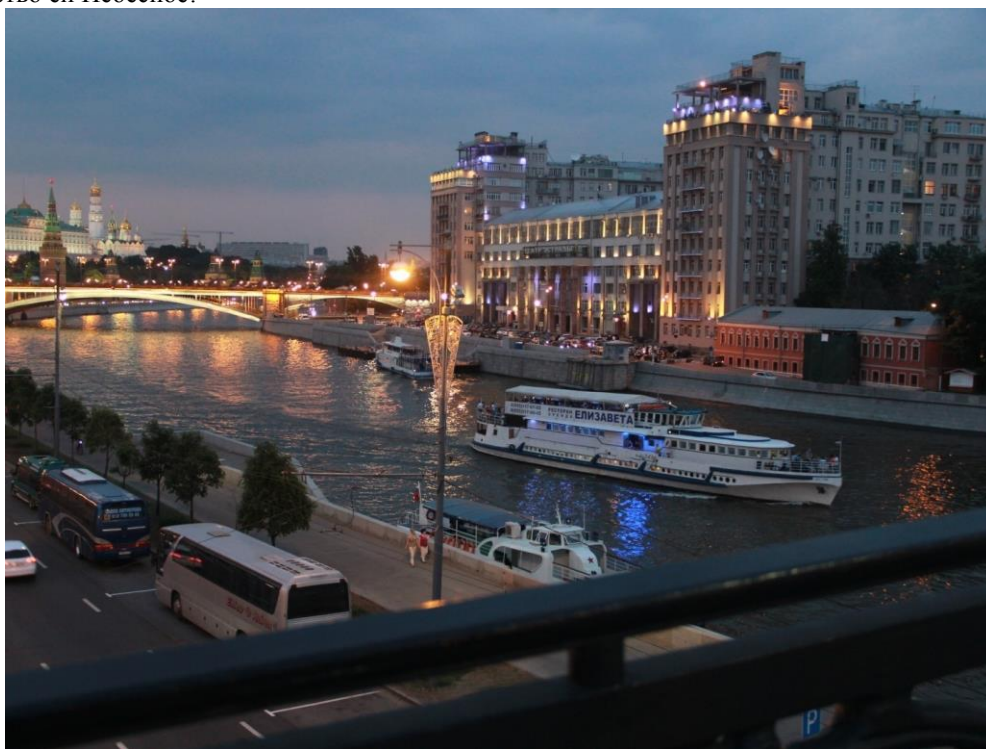
Аннушка «дотянула» историю со слонем до своей собственной дочери. И каждый раз, когда она

рассказывала её в лицах, от смеха Алина буквально скатывалась со стула или с дивана на пол.

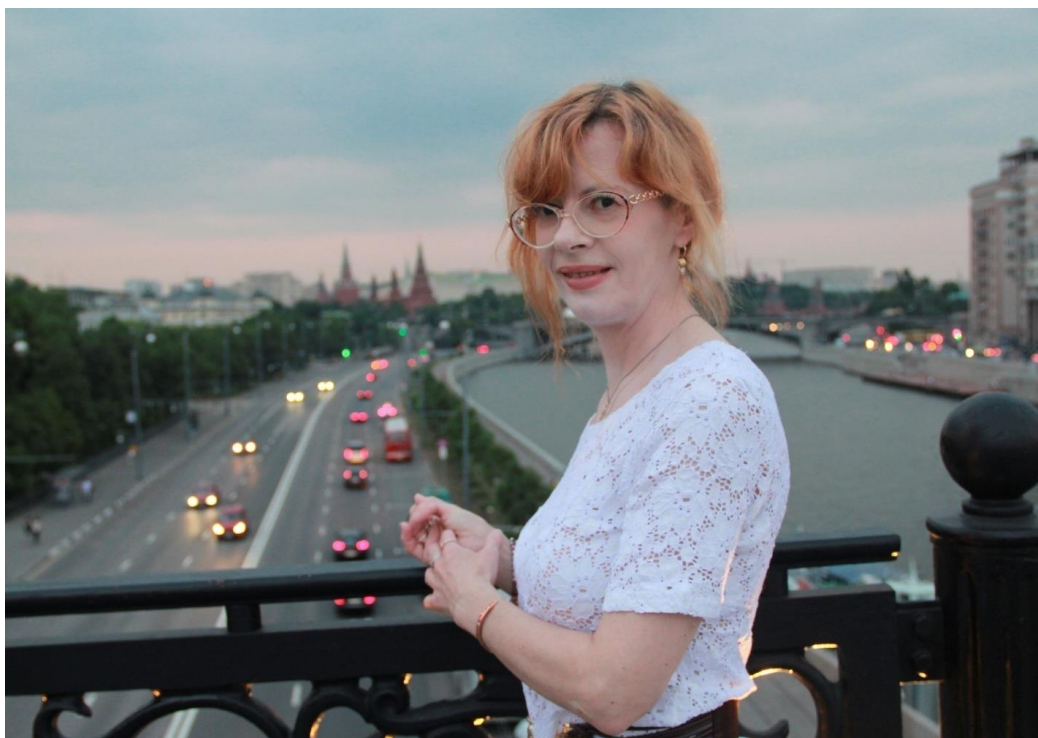

Фламинго и утки на Большом Пресненском пруду Московского зоопарка.

В 1942 году Александра скоропостижно умерла: что-то случилось с сердцем. Да простит её Бог, Царство ей Небесное!

Вечерний город в середине мая. Вид на Кремль, на Москву-реку и на знаменитый Дом на Берсеневской набережной с Патриаршего моста (фото из семейного архива автора, 2014 год). Дом был построен в 1931 году по проекту Народного архитектора СССР Бориса Иофана. До 1952 года это было самое высокое жилое здание в Москве. Данное архитектурное сооружение вошло во многие литературные произведения XX века. Самым известным из них стала повесть большого прозаика Юрия Трифонова «Дом на набережной», опубликованная в январе 1976 года.

Автор новеллы на пешеходном Патриаршем мосту. Фото из семейного архива, май 2014 года. Мост был построен по проекту архитектора М. Посохина, художника З. Церетели, инженеров А. Колчина и О. Чемеринского. Открыт в 2004 году. Он начинается от храма Христа Спасителя, соединяя Пречистенскую, Берсеневскую и Якиманскую набережные Москвы-реки.

P.S. В качестве песенного текста к этой новелле мы выбрали песню «Розовый слон». Музыку написал композитор Евгений Крылатов, стихи – поэт Глеб Горбовский. Исполняет песню Евгений Осин.

«Где баобабы вышли на склон,
Жил на поляне розовый слон.
Много весёлых было в нём сил,
Скучную обувь он не носил.
Умные тигры, глупый шакал,
Двигались тише, если он спал.
Был он снаружи чуть мешковат —
Добрые уши, ласковый взгляд.
Но наступили дни перемен:
Хитрый охотник взял его в плен.
И в зоопарке, пасмурным днём,
Стал он обычным серым слоном.
Звери смеются, шутят о нём:
«Ай, да красавчик — серый, как дом!»
Слон улыбнулся, слон их простил.
Но, почему-то, вдруг загрустил.
Зря унываешь, нету беды,
Я-то ведь знаю — розовый ты!
Может, случайно, где-то во сне,
Ты прислонился к серой стене!
Добрый мой слоник, ты извини,
В жизни бывают серые дни!
Скоро подарит солнце рассвет,
Выкрасит кожу в розовый цвет!» [16].

Фотографии из Интернета

Сирень «Красавица Москвы» в полураспустившемся виде.

Yandex.To'plamlar - Mening rasmlarim **Yandex.uz** (потом уже прочитала), что это и есть "**Красавица** Взято у Лидия Ш. Декоративные кустарники Губина Галина Фото «Оторваться не могла от этого куста, хотя на тот момент понятия не имела (потом уже прочитала), что это и есть «Красавица Москвы»» из фотогалереи «Моя охапка сирени в общий туровский букет этого мая»))» Россия , Москва 6 месяцев назад

<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/215709/3d459a22-1f19-45eb-ab03-6b7413f38f70/s1200>

Сирень «Красавица Москвы» в распустившемся виде.

Плодовый сад и питомник - Сирень. Краткое описание и фото им

Nizovo-sad.ru сирень красавица москвы. https://nizovo-sad.ru/decor/kr_moskvy1.jpg

Эдуардо Кобра (Бразилия), Агналдо Брито (Бразилия) «Майя Плисецкая»...

Майя Плисецкая **Photokonkursy.ru** **Майя Плисецкая. Название : Майя Плисецкая Автор: Elena Grigovich [Фотограф, 608.6] Конкурс: Граффити (ноя-16) Рейтинг: 15.2** ★ http://www.photokonkursy.ru/upload/iblock/c55/0_9b763_c41e2320_orig_preview.jpg

Фасад Большого театра при вечернем подсвечивании.

bolshoi-theatre-moscow - MARK MANCHESTER **Markmanchester.com**

bolshoi-theatre-moscow **bolshoi-theatre-moscow** by admin · April 5, 2018

<http://www.markmanchester.com/wp-content/uploads/2018/04/bolshoi-theatre-moscow-768x514.jpg>

Зал Большого театра. Историческая сцена.

Перейти на страницу с картинкой **Jackdevant.com** Bolshoi Theatre in Moscow.

Bolshoi Theatre in Moscow Jack Devant 30/05/2015 Theatres Bolshoi Theatre in Moscow, Russia. Interior shots made May 27th 2015.

<http://www.jackdevant.com/wp-content/uploads/2015/05/Jack-Devant-Bolshoi-Theatre-103.jpg>

Юрий Куклачев со своим усатым и хвостатым «артистом».

5 вечеров в Екатеринбурге: смотрим уральские короткометражки **E1.ru**

Юрий **Куклачев** и его **кошки** покажут новогоднее 26 декабря 2016, 11:00

5 вечеров в Екатеринбурге: смотрим уральские короткометражки, едим королевский бутерброд и дрессируем кошек

Чем заняться в последние дни декабря, читайте в обзоре E1.RU.

https://www.e1.ru/news/spool/news_id-458842-section_id-2341.html

https://www.e1.ru/news/images/resize_900/new1/458/842/images/photofacefun_com_1482730830.jpg

Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь»...

Шоколадный цех, Красный Октябрь, Берсеневская Набережная, 8 **2gis.ru**

Шоколадный цех, **Красный Октябрь**, Берсеневская

Дмитрий Власов 28 сентября 2019

<https://2gis.ru/moscow/gallery/geo/4504235282783610>

https://i8.photo.2gis.com/images/geo/32/4503599672639578_3815.jpg

Ириски «Кис-кис» в современном варианте.

Купить ирис красный октябрь кис-кис 250 г онлайн с доставкой **Goodslike.ru**

фото Ирис Красный Октябрь **кис-кис** 250

<https://main-cdn.goods.ru/hlr-system/1487831/100023441809b0.jpg>

Конфета «Ну-ка, отними!» в современном варианте.

ШОКОЛАДНЫЕ КОНФЕТЫ "НУ-КА ОТНИМИ" ВКУС ШОКОЛАДНЫЙ КРЕМ (КРАС **Maxi-opt.ru** Шоколадные **конфеты** ""ну-ка отними""

https://maxi-opt.ru/import/resize/prev700_373340_7_9.jpg

Легендарная шоколадка «Алёнка» в современном варианте.

Купить шоколад красный октябрь "аленка", молочный, 100г по ц

Markerplus.ru насыщенный аромат – та самая **шоколадка**

<https://markerplus.ru/product/shokolad-krasnyy-oktyabr-alenka-molochnyy-100g/>

<https://markerplus.ru/wa-data/public/shop/products/36/83/128336/images/117653/117653.750x0.jpg>

Патриаршие пруды...
Прогулки по Москве... - Страница 106 - Форум
Абхазии - Отдых

Forum-abkhazia.ru "Однажды весной, в час
небывало жаркого
24.08.2014, 20:36

[https://img-
fotki.yandex.ru/get/6845/111130587.3b/0_e1529_2f9f
7d95_XXL.jpg](https://img-fotki.yandex.ru/get/6845/111130587.3b/0_e1529_2f9f7d95_XXL.jpg)

Каток на Чистых прудах в морозную зиму.

Каток на Чистых прудах Каток на Патриарших
прудах Расписание

Parkseason.ru Каток на Чистых прудах.
Пруды во льдах: как проходят выходные на Чистых
и Патриарших 14 января 2019 Фото: *Инна Ильинова*
Текст: *редакция ParkSeason*

[https://parkseason.ru/articles/patriki_and_chp_20
19_katki/](https://parkseason.ru/articles/patriki_and_chp_2019_katki/)

[https://api.parkseason.ru/images/styles/690_auto/
b0/73/db3a17f7bcac837ecc1fe2bc630a54735c3c4550
a062f640693452.jpg](https://api.parkseason.ru/images/styles/690_auto/b0/73/db3a17f7bcac837ecc1fe2bc630a54735c3c4550a062f640693452.jpg)

Актриса Александра Завьялова.

livestory.com.ua

[http://m.kino-
teatr.ru/acter/album/1546/671129.jpg](http://m.kino-teatr.ru/acter/album/1546/671129.jpg)

[https://www.livestory.com.ua/images/aleksandra-
zavyalova3.jpg](https://www.livestory.com.ua/images/aleksandra-zavyalova3.jpg)

ОАО Прядильно-ниточный комбинат им. С.М.
Кирова в Санкт-Петербурге.

Оптовикам **Nitki-kirova.ru** ОАО "ПНК ИМ.
КИРОВА" является крупнейшим

[https://nitki-
kirova.ru/upload/medialibrary/603/6032c32384a62e63
6859ad1ed8f9895b.jpg](https://nitki-kirova.ru/upload/medialibrary/603/6032c32384a62e636859ad1ed8f9895b.jpg)

Хлопковые нитки для вязания «Лилия».

Набор ниток для вязания "Лилия" (100%хло-
пок) 4х75гр/440м цв.

mirponitke.ru (100%хлопок) 4х75гр/440м
цв.0102 молочный С-Пб,ПНК Лилия, бренд ПНК
ИМ.КИРОВА, Вязание...

Творчество - наша профессия

order@mirponitke.ru

[https://mirponitke.ru/wadata/public/shop/product
s/24/55/225524/images/215051/215051.970.jpg](https://mirponitke.ru/wadata/public/shop/products/24/55/225524/images/215051/215051.970.jpg)

Нитки мулине и вышивальная бумага сере-
дины 1930-х годов.

Главная → Новости →

Развитие вышивальных ниток в России
01.03.2018 2001 – 2020 ОАО «ПНК им. Кирова»
[https://pnk.ru/news/the_development_of_embroidery_
thread_in_russia/](https://pnk.ru/news/the_development_of_embroidery_thread_in_russia/)

Вязаные наволочки и накладка для подушек.
Вибране - Яндекс.Колекції **Yandex.ua** Вязаные по-
душки и пледы" – карточка

Интерьеры Елена М. Вязаные подушки и
пледы" - карточка пользователя umnik-80 в год
назад

[https://avatars.mds.yandex.net/get-
pdb/1712747/2d22b482-a745-4050-bf10-
263175efb80f/s1200](https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1712747/2d22b482-a745-4050-bf10-263175efb80f/s1200)

Картина «Собаки». Лён, нитки мулине. Ручная
вышивка крестом.

1930-е годы.

Картина "Собаки", лён, нитки мулине, вы-
шивка крестом ручная,

Museum-lesnoy.ru Картина "Собаки", лён,
нитки мулине,

[http://museum-lesnoy.ru/stezhok-za-
stezhkom/attachment/7001/](http://museum-lesnoy.ru/stezhok-zastezhkom/attachment/7001/)

[http://museum-lesnoy.ru/wp-
content/uploads/2015/07/7001-300x174.png](http://museum-lesnoy.ru/wp-content/uploads/2015/07/7001-300x174.png)

Угол скатерти-дорожки. Ручная вышивка
гладью. Нитки мулине. Мотив вышивки – ромашки
и колокольчики.

Скатерть-дорожка, украшенная вышивкой -
вязание крючком для

svoimi-rukami-club.ru Скатерть-дорожка,
ручная **вышивка гладью**, края отделаны кружевом
ручной вязки.

Скатерть-дорожка, украшенная вышивкой В
избранное 0 2016-08-27T12:38:08+03:00 Автор: Га-
лина 27.08.2016 0.0 0 оценок | Оригинал:
[https://svoimi-rukami-club.ru/скатерть-дорожка-
украшенная-вышивкой/](https://svoimi-rukami-club.ru/скатерть-дорожка-украшенная-вышивкой/)

[http://svoimi-
rukamiclub.ru/upload/image/Podelis/14/ec5ef4ebf0ca
dc4767d0c7a7da8c8bd5.jpg](http://svoimi-rukamiclub.ru/upload/image/Podelis/14/ec5ef4ebf0cad4767d0c7a7da8c8bd5.jpg)

Рушник с петухами. Вышивка крестом, ручная
работа.

Вышитые рушники, цена 1 200 руб., купить в
Саратове - Tiu.ru Saratov.tiu.ru

вышитые рушники, рушник, рушники,
[https://saratov.tiu.ru/p277714716-vyshitye-
rushniki.html](https://saratov.tiu.ru/p277714716-vyshitye-rushniki.html)

[https://images.ru.prom.st/403731687_w640_h640_
_vyshitye-rushniki.jpg](https://images.ru.prom.st/403731687_w640_h640_vyshitye-rushniki.jpg)

Современная скатерть-дорожка для застолья
на Рождество.

Рождественское украшение, настольная до-
рожка, стерео, старая

Aliexpress.ru Скатерти, Cheap Скатерти, Рож-
дественское

[https://ae01.alicdn.com/kf/Hb769d59b2c09475da
ab73e23f5fb744cf-.jpg](https://ae01.alicdn.com/kf/Hb769d59b2c09475daab73e23f5fb744cf-.jpg)

Легендарное мороженое ГУМа...

Кто в Москве все в ГУМ есть мороженое, Со-
общество хорошего н

Mylove.ru Сегодня в ГУМе бесплатно раздают
мороженое

<https://f2.mylove.ru/1YSAa1oSHG.jpg>

Супруга президента США (1969 – 1974)
Ричарда Никсона Пэт Никсон собирается попробо-
вать знаменитое московское мороженое.

Не только Путин: кто еще из политиков ел мо-
роженое - Газета. M.gazeta.ru

Первая леди США Пэт Никсон с мороженым
**Не только Путин: кто еще из политиков ел
мороженое**

Alexander Natruskin/Susan Walsh/AP Одной из
самых громких новостей 18 июля оказалось то, что

политики едят мороженое. И они действительно едят — и не только в России. Холодную массу можно было в разные эпохи заметить и в руках Дмитрия Медведева, и в тарелке Хиллари Клинтон. «Газета.Ру» вспомнила об отношениях мировых политических лидеров прошлого и настоящего с этим десертом. Джордж Буш, принц Чарльз и даже Иосиф Броз Тито с мороженым — в нашей фотогалерее.

https://img.gazeta.ru/files3/924/10793924/upload-RIAN_00727554.HR.ru-pic4_zoom-1500x1500-39331.jpg

Современный вариант ткани перкаль.

Перкаль: что это за ткань, какая плотность, отзывы (7 фото) **tkac.ru**

Фото перкаля.

<https://tkac.ru/wp-content/uploads/2015/12/tkan-perkal-photo-4.jpg>

Современный двуспальный КПП из перкаля.

Постельное белье перкаль Оперетта 1 коричневое - 2 спальное

Store-textiles.ru Постельное белье перкаль Оперетта 1

<https://soncotton.com.ua/image/cache/catalog/pos-telnoye-belye/KT/kt-perkal-operetta-900x900.jpg>

<https://store-textiles.ru/image/cache/catalog/image/data/texdesign/5/196621per-720x720.jpg>

<https://store-textiles.ru/image/cache/catalog/image/data/texdesign/5/196621per-720x720.jpg>

Красная площадь в Москве (наше время).

Красная площадь. Достопримечательности - Путеводитель по Мос

Moscow.drugiegoroda.ru Красная площадь.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МОСКВЕ

Узнай Москву Достопримечательности Исторические Красная площадь

Красная площадь Главная площадь Москвы и всей страны

Красная площадь Alvesgaspar, CC BY-SA 3.0

<https://moscow.drugiegoroda.ru/krasnaya-ploshhad/>

http://s9.drugiegoroda.ru/6/606/60649-1280px-Moscow_July_2011-37a.jpg

Вход в ГУМ со стороны Красной площади.

Мои картинки - Яндекс.Коллекции **yandex.ru**

ГУМ, или государственный универсальный магазин - крупный торговый комплекс в центре Москвы. месяц назад

<https://yandex.ru/collections/card/5e2ee2df51aa90346da89c95/>

<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1343231/d6331b69-5380-450f-aa61-2e7ca8542fee/s1200>

Фонтан в ГУМе.

ГУМ в Москве: история, описание, архитектура, фото

putidorogi-nn.ru Фонтан в ГУМе.

Главная ▶ Европа ▶

ГУМ в Москве: история, описание, архитектура, фото

ГУМ - легендарный торговый центр в самом центре столицы <https://putidorogi-nn.ru/evropa/929-gum>

https://putidorogi-nn.ru/images/stories/evropa/rossiya/gum_6.jpg

https://putidorogi-nn.ru/images/stories/evropa/rossiya/gum_6.jpg

Вторая линия ГУМа.

Пути-Дороги

Главная ▶ Европа ▶

ГУМ в Москве: история, описание, архитектура, фото

ГУМ - легендарный торговый центр в самом центре столицы

<https://putidorogi-nn.ru/evropa/929-gum>

Слониха со слонёнком Филимоном в Московском зоопарке.

Слонёнок Филимон родился в Московском зоопарке. Фото - Москв

M24.ru Фото: m24.ru/Лидия Широнина Подробнее:

https://www.m24.ru/galleries/zhivotnye/21062017/6543?utm_source=CopyBuf

<https://www.m24.ru/galleries/zhivotnye/21062017/6543>

<https://b1.m24.ru/c/914895.jpg>

Фламинго и утки на Большом Пресненском пруду Московского зоопарка.

Фотографии Москвы - Пруд с фламинго в Московском Зоопарке

Moscow-photos.com Фотографии Москвы - Пруд с фламинго

Использование фотографии в интернете разрешается только при наличии текстовой гиперссылки на сайт www.moscow-photos.com

http://www.moscow-photos.com/i/0/1/02-moscow-zoo-09.sep.2007_1.jpg

Список литературы

1. Александр Проханов в программе канала ТВ «Спас» «Вечность и время». Эфир от 24 февраля 2020 года.

2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. / Издательство "Брокгауз и Ефрон" Петроград 1922 г. https://www.wmos.ru/book/detail.php?PAGEN_1=11&ID=4255#nav_start https://www.wmos.ru/book/detail.php?PAGEN_1=9&ID=4255#nav_start https://www.wmos.ru/book/detail.php?PAGEN_1=5&ID=4255#nav_start

3. Батюшков К.Н. Прогулка по Москве // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе / АН СССР; Изд. подгот. И. М. Семенко. — М.: Наука, 1977. — (Лит. памятники). — С. 379—393. Источник: <http://batyushkov.lit-info.ru/batyushkov/articles/progulka-po-moskve.htm>
4. Бодалев А.А., Вахромов Е.Е. Акме — вершина развития самоактуализирующейся личности. / В кн.: Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. / Под редакцией В.Э. Чудновского. — М.; Обнинск: ИГ — СОЦИН, 2008. — 532с. — Часть I. Глава 3.
5. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 4.— М.: «Художественная литература», 1988. — 703 с. - Т. 4. Произведения 1914-1931. / Редкол: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич; Статья-послесловие и коммент. А. Саакянц. — М.: «Художественная литература», 1988. — 703 с. С.107.
6. Горбова С.А. Москва — Петербург. Великое противостояние столиц. / <http://www.testan.narod.ru/article/piter.htm>
7. Елец — по Бунинским местам
- 8 августа 2019 г. 19:57 Елец — Россия Август 2019 315 15 17 © 2009–2020 Туристер. При полном или частичном использовании материалов сайта прямая индексируемая гиперссылка на www.tourister.ru обязательна. https://www.tourister.ru/responses/id_28274
8. Какое значение фразеологизма «Скатертью дорога»? Нина В. · 502 Читайте и пишу. Иногда разговариваю и слушаю музыку. https://yandex.ru/q/question/languages/kakoe_znachenie_frazeologizma_skatertiu_01a5d249/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=3bc9e522-8c01-4ba3-9d70-b76d5df41e58
9. Калмыкова В.В. Основные темы и мотивы «московского текста» в прозе первой половины XX века. / МОСКВА И "МОСКОВСКИЙ ТЕКСТ" В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. МОСКВА В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ материалы межвузовского научного семинара. Под ред. Н.М. Малыгиной. Москва, 2010 Издательство: ГОУ ВПО МГПУ.
10. Катки Москвы 2019 – 2020: Графики работы и цены. <https://safetravels.info/index.php/sovety/rossiya/item/137-katki-moskvy-2017-2018-grafiki>
11. К.В.П. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. — Москва: Альманах «Жизнь вечная», 1997г. — 40 с.
12. Коханая О.Е. Театры юного зрителя как фактор формирования нового типа личности. / Журнал Вестник Московского государственного университета культуры и искусств Область наук Искусствоведение <https://cyberleninka.ru/article/n/teatry-yunogo-zritelya-kak-faktor-formirovaniya-novogo-tipa-lichnosti>
13. Озерова Е.Г. Дискурсивное пространство русского лирико-прозаического текста. / Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. — Белгород, 2012. 39 с.
14. Отчее слово. Писатели о творчестве. Сергей Александрович Есенин. / Составитель: Кошечкин С.П. — Издательство «Советская Россия», 1968. 158 с. <http://esenin-lit.ru/esenin/kritika/esenin-otchee-slovo/shuvstvo-rodiny-osnovnoe-v-moem-tvorchestve.htm>
15. Паламарчук М.Л. Город как социокультурный феномен. / Автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук. — ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск, 2009. — 24 с. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003492652#?page=4>
16. Текст песни «Розовый слон». Розовый слон в Слова детских песен <http://childrensongs.ru/slova-detskix-pesen/rozovyy-slon.html>
17. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 10. / Под общей редакцией С.А. Макашина и Л.Д. Опульской. Иллюстрации Л. Пастернака. — Библиотека «Огонёк». Отечественная классика. Москва, издательство «Правда», 1987. — 541 с.
18. Точилкина А.С. «Театральная среда: сущностно-смысловые характеристики и условия формирования». / Челябинский государственный драматический «Молодежный театр», Челябинск, Россия. — Журнал Театр. Живопись. Кино. Музыка. — 2015 ВАК Область наук Языкознание и литературоведение. <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-sreda-suschnostno-smyslovye-harakteristiki-i-usloviya-formirovaniya>
19. Чалова Л.В. Актуализация личности через художественный портрет. / Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2012 - №12 (декабрь). - АРТ 12177. ОБЛАСТЬ НАУК Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-lichnosti-cherez-hudozhestvennyy-portret>
20. «Что делать?» / Передача канала ТВ «Культура», ведущий — Виталий Третьяков. Эфир от 8 мая 2019 года.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ У ЗАИКАЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ

Фуреева Е.П.

*кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Россия*

Алпатова Н.С.

*кандидат социологических наук, доцент
НОУ ВО «Московский социально-
педагогический институт»
г. Москва Россия*

Зинченко А.В.

*Бакалавр, 4 курс
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия*

FEATURES OF FORMATION OF VOICE RESPIRATORY FUNCTIONS IN DIAGNITING CHILDREN

Fureeva E.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
FSBEI of HE "Volgograd State Social Pedagogical University"
Volgograd, Russia*

Alpatova N.

*Candidate of Sociology, Associate Professor
NOU VO Moscow socially Pedagogical Institute"
Moscow Russia*

Zinchenko A.

*bachelor, 4 year
Volgograd State social pedagogical university
Volgograd, Russia*

Аннотация

Данная статья раскрывает особенности формирования функции речевого дыхания у детей, страдающих заиканием. Представлены исследования параметров формирования речевого дыхания у заикающихся детей.

Abstract

This article reveals the features of the formation of the function of speech breathing in children with stuttering. Studies of the parameters of the formation of speech breathing in stuttering children are presented.

Ключевые слова: заикание, речевое дыхание, дыхательная функция, плавность речи.

Keywords: stuttering, speech breathing, respiratory function, smoothness of speech.

Проблему заикания можно считать одной из самых распространенных среди речевых нарушений. Интерес к преодолению этого нарушения заключается в том, что оно имеет многовековую историю и с трудом поддается коррекции. Заикание является сложным структурным нарушением речи. Подтверждением этого являются многочисленные теории, претендующие на объяснение его механизмов. Такие ученые как М. Зеeman, М.Е. Хватцев, В.М. Шкловский, В.И. Селиверстов, писали о необходимости преодоления заикания на ранних этапах его возникновения, то есть, как только оно возникло у ребенка. Рассматривая различные методики устранения заикания, можно констатировать, что многие исследователи предлагают включать в процесс коррекции в первую очередь работу над дыхательной функцией, так как дыхание влияет на процесс говорения. У заикающихся детей функция

речевого дыхания требует определенной логопедической работы.

Речевое дыхание представляет собой систему психомоторных действий связанных с процессом речи. Когда речевая функция формируется без каких-либо нарушений, то речевое дыхание развивается спонтанно, происходит становление механизмов произвольного дыхания. Однако при речевой патологии у детей наряду с речевыми нарушениями страдает и развитие речевого дыхания. Поэтому, проводя коррекционную работу, учитель-логопед должен обратить внимание на развитие речевого дыхания.

В рамках выбранной темы рассмотрим подробнее нарушения речевого дыхания у детей с заиканием. В большинстве случаев лица с заиканием говорят, используя поверхностное дыхание, то есть

вдох получается недостаточно глубоким. Как следствие, речь представляет собой короткие фразы, поэтому полностью сказать фразу на одном выдохе затруднительно.

Логопедическая работа, в первую очередь, начинается с работы над нормализацией дыхания. Ее цель - изменить стереотип дыхания.

Под речевым дыханием понимается способность человека в процессе речевого высказывания своевременно производить короткий, достаточно глубокий вдох и рационально расходовать воздух при выдохе, чтобы его хватило на всю фразу. В клинической картине заикания отмечаются расстройства дыхания. Сикорский И.А. в своей классификации судорожных расстройств по месту образования описывал дыхательные судороги (экспираторные, инспираторные, респираторные) [3].

Физиологическое дыхание у лиц с заиканием часто поверхностное, аритмичное, неглубокое. В процессе речи отмечаются задержки дыхания, укороченный и нерационально используемый речевой выдох, судорожные сокращения мышц диафрагмы и грудной клетки [3]. Поэтому при устранении заикания, работая над плавностью речи, необходимо нормализовать речевое дыхание [2].

Нами было проведено исследование формирования речевого дыхания у детей с заиканием, посещающих МОУ Детский сад №234 г. Волгограда. Экспериментальную группу представили 10 детей старшего дошкольного возраста с заиканием.

Исследования формирования речевого дыхания основались на материалах методики исследования формирования дыхания Е.Ф. Архиповой [1]. Методика исследования была адаптирована и включала такие задания:

- определение типа дыхания (брюшной, ключичный, смешанный) в процессе различных экспериментальных ситуаций;
- исследование длительности внеречевого выдоха и его силы;
- определение длительности фонационного выдоха (определяли при длительном произнесении звука «А»);
- определение характера речевого дыхания в процессе речевой деятельности детей на слух и визуально.

Перед заикающимся ребенком стояла задача: быстро и достаточно глубоко вдохнуть воздух перед

началом речи и произносить речевое задание, не пользуясь дополнительными вдохами и не прерывая речь.

Результаты такого эксперимента показали, что у заикающихся детей не формируется смешанный (грудобрюшной) тип дыхания, речевое дыхание начинает нарушаться при выполнении простых речевых задач. Дети нерационально используют выдох, прерывая свою речь для дополнительного вдоха.

Результаты исследования определили направленность логопедической работы по развитию речевого дыхания у детей с заиканием.

1. Развитием физиологического дыхания.
2. Дифференциация носового и ротового дыхания.
3. Формирование речевого дыхания.

Речевой материал подбирался с учетом произносительных возможностей ребёнка, в упражнения включался лингвистический материал, в котором не было неправильно произносимых детьми звуков.

Во время выполнения коррекционных упражнений обращалось внимание детей на спокойный, ненапряженный выдох, на длительность и громкость произносимых звуков; контролировалась поза ребёнка при вдохе (свободная, плечи опущены).

На протяжении всего времени по развитию речевого дыхания учитывался основной вид деятельности детей - игровой, предполагающий применение в коррекции различных игр и игровых упражнений. Активно использовались приемы показа, пояснения, указания, детям разъяснялись все ситуации и давались ответы на все вопросы.

При выполнении дыхательных упражнений учитывались санитарно-гигиенические нормы, возраст детей, поэтому работа по коррекции дыхания занимала не более 10-15 минут в рамках основного логопедического занятия.

После проведения логопедической работы по развитию дыхательной функции был проведен контрольный эксперимент, результаты которого показали положительную динамику и результативность.

Сравнительные диаграммы формирования речевого дыхания (по каждому исследуемому параметру) у заикающихся детей до и после проведения формирующего эксперимента представлены на рисунках 1-4.

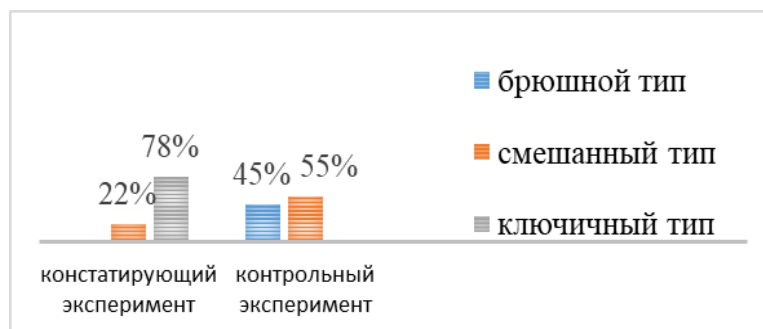

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов диагностики по определению доминирующего типа дыхания у детей с заиканием до и после проведения формирующего эксперимента, %

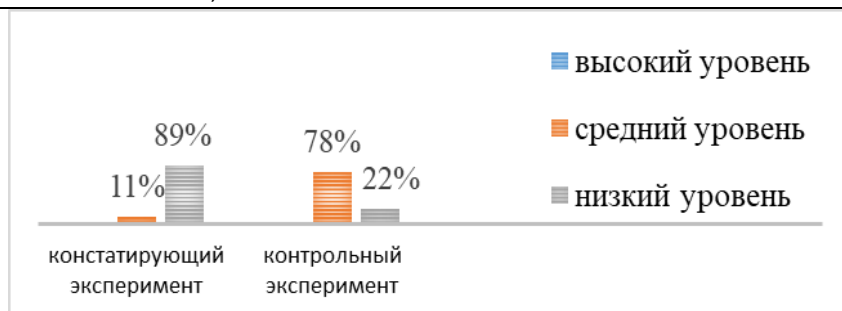

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов диагностики по определению длительности внеречевого выдоха и его силы у детей с заиканием до и после проведения формирующего эксперимента, %

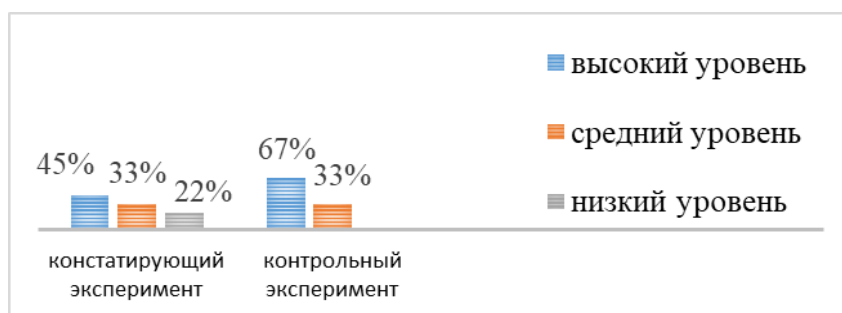

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов диагностики по определению длительности фонационного выдоха у детей с заиканием до и после проведения формирующего эксперимента, %

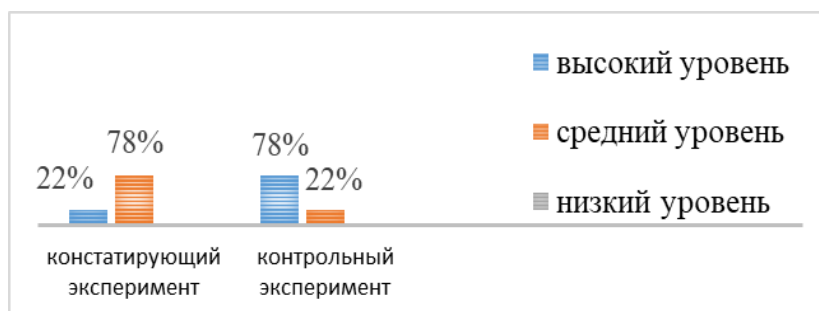

Рис. 4. Сравнительный анализ результатов диагностики по определению характера речевого дыхания у детей с заиканием до и после проведения формирующего эксперимента, %

На рисунках показана результативность проделанной логопедической работы.

Можно сделать вывод о том, что проведенное исследование по целенаправленному формированию функций речевого дыхания показывает положительные результаты в развитии функции дыхания у детей с заиканием.

Список литературы

1. Архипова, Е.Ф. Стертая дизартрия у детей М.: АСТ: Астрель, 2007. – 319 с.
2. Белякова, Л.И. Методика развития речевого дыхания у дошкольников / Л.И. Белякова, Н.Н. Гончарова, Т.Г. Шишкова М.: Педагогика, 2004. - 64 с.
3. Сикорский И.А. Заикание /И.А. Сикорский. - М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2005. - 191с.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ
ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ»: АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА**

Шамишурин А.А.

Удмуртский государственный университет, Россия

Полякова Н.Б.

Научный руководитель

кандидат философских наук,

заведующая кафедрой философии и гуманитарных дисциплин

Удмуртский государственный университет, Россия

**PEDAGOGICAL METHODS OF INVOLVING STUDENTS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE
"HISTORY": ACTUALIZATION OF THE ISSUE**

Shamshurin A.

Udmurt State University, Russia

Polyakova N.

Scientific advisor

PhD in philosophy,

The Head of Department of Philosophy and Humanities

Udmurt State University, Russia

Аннотация

В современном образовании стоит вопрос о мотивации к обучению. Этот вопрос по мере развития педагогических приемов и методик все более возрастает. Обучающийся как объект педагогического процесса ускользает от педагогики, что приводит к новым взглядам на заинтересованность к обучению, на привлечение обучающегося к образованию. История как предмет является необходимым, но за ненадобностью неважным. Возникает вопрос о мотивации к дисциплине Истории в различных современных формах урока. Интерес как предшествование мотивации.

Abstract

In modern education there is a question of motivation to learn. This issue is growing as pedagogical methods and techniques develop. The learner as an object of pedagogical process eludes from pedagogy, which leads to new views on interest in learning, on involving the learner in education. History as a subject is necessary, but irrelevant. The issue of motivation for the discipline of History arises in various contemporary forms of the lesson. Interest as pre-motivation.

Ключевые слова: дисциплина История, заинтересованность, мотивация, педагогические приемы, форма урока.

Keywords: discipline History, interest, motivation, pedagogical techniques, form of lesson.

Современная сфера образования значительно видоизменяется по разным причинам. Она включена в экономическую жизнь общества и оценивается как сфера предоставления полезных для последующего трудоустройства услуг. Диджитал существование человека ориентирует и образование на электронно-цифровой формат. Это внешний актуальный момент. Поскольку именно институт образования нацелен на воспроизводство развивающихся государством новых кадров, постольку значимым оказывается и содержательный аспект обучения.

Смысловой базой образования является небольшое количество дисциплин, среди которых История занимает особое место. Она — это не только прохлаждающее занятие «элиты» и ученых умов (Ф. Ницше), не только академическая наука, но и наука идеологическая, включающая молодое поколение в структуры социальной памяти общества.

Благодаря этому у молодежи может появиться осознание и далее эмоциональное переживание сопричастности своей Родине — патриотизм. В настоящее время противоречивые ценности общества и необходимость в «общей морали»¹ делают еще более важным гуманитарное образование и, конечно, здесь обнаруживается драгоценный воспитательный момент в изучении истории. Никакое другое знание не даст понять «как делали раньше?» и не даст пример «как стоит делать сейчас». Только смотря в прошлое можно соединить две точки «как было» и «как есть», и осознать путь, по которому идешь². Мы понимаем смысл жизни лишь в опыте, анализируя его, оборачиваясь назад — рефлексирова. Нельзя выявить априори причинно-следственную связь в будущем, любые изменения подвластны нашему рассудку лишь после того, как они совершатся³. Благодаря исторической оценке мы приобретаем

¹ Соммер Д.С. Мораль XXI века. Пер. с исп. М.: Изд-во «Кодекс», 2014. С.51-54.

² Киноматериал «Речь Стива Джобса перед выпускниками» / URL:

<http://www.youtube.com/watch?v=LJl036HZo-Y> (дата обращения 10.05.15.).

³ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.Лосского. М.: Эксмо, 2013. С.47-49, 73.

ретаем ценностную систему ценностей, дарованную обществом. Ценности могут стать средством манипуляции массами. Для государства важно, чтобы была единая система ценностей, ибо существует опасность информационной атаки и массовых волнений, существует проблема субъективного морализма, проблема отмирания традиций и обычаев.

Ценности как традиции позволяют обнаружить связь молодого современного человека с предшествующими поколениями, то есть стать не только совместно живущими на одной территории, но скрепленными в единое социальное общество историей. По большому счету история – это наше все, имеющее значение слова «было» (Ф. Ницше). Вот почему важно формировать интерес в обучении Истории у школьников, которые только начинают осознавать ценности, стоя у порога в социум. Роль Истории возможно усилить междисциплинарным подходом, привлекая такие дисциплины как Литература, Обществознание, МХК и другие.

Для того, чтобы вовлечь в процесс изучения истории, следует понимать психологический и социальный аспекты жизни молодого поколения. Карл Маннхейм в своей работе «Диагноз нашего времени», мне кажется, был близок к истине, когда относил молодежь к особой группе, которая кроме того, что является новым поколением, сменяющее старое, так же является несформировавшейся субстанцией относительно остального общества⁴.

Заинтересовать молодежь, обучающуюся в начальной, основной и средней (полной) общей школе, привить им систему ценностей современного общества, ответить на их вопросы общественного порядка, «сделать» их членами общества — это не простая задача образовательной системы, являющаяся актуальной, реализации которой могут способствовать различные педагогические приемы.

Факультатив, урок-игра, блиц-опрос, историческая разминка, практические занятия с историческими источниками, кроссворды на историческую тематику – все это и не только на деле должны вызывать интерес молодых людей к обучению истории, чего не происходит, не считая меньшинства, которому и без этих методов и приемов уже пригляделся предмет История. Большинство же остается равнодушными, или даже легкомысленными в обучении, к сожалению не только истории, но и других дисциплин учебной программы.

Существует мнение, что успех заинтересованности обучающихся предметом зависит от самой личности учителя, его харизмы и природном умении располагать к себе. Конечно, личные качества очень важны, но также значимым является установление отношений учителя к ученикам.

В педагогической литературе принято выделять сильных и слабых учеников и дифференциро-

вать их, или разделять, но на основе чего? Субъективной оценке учителя? Ведь даже при сегодняшнем стремлении к индивидуализации в образовании и воспитании *многосторонне развитой личности* происходит разделение всех школьников не только по умственным способностям на учебные классы (разделение учащихся на классы под буквами «а», «б», «в», «г».), но и внутри класса по силе ума на сильных и слабых, что прямо **означает группировать учащихся**, а это есть противоположность индивидуализации (группа – индивид). Впрочем, эта проблема требует отдельного рассмотрения.

Индивидуальный подход — нечто другое. В преподавании Истории нет различий между слабым и сильным, поскольку в индивидуальном подходе все индивидуально и, именно поэтому, равны, все «включены» в процесс образования, и включены в общую историю как Историю. При индивидуальном подходе не уместны сословности, то есть деление на классы «а», «б» и т.п., как и внутриклассового деления.

Остановимся на рассмотрении методов преподавания, которые уже давно подверглись изменениями учителями-новаторами для привлечения интереса к обучению истории. Их методы имеют в большинстве своем принцип символизма, создание образов для лучшего осознания и запоминания. Здесь в помощь и электронные презентации, и включение в движение реконструкторов истории и множество других технологий.

Шоган В.В. говорит о технологии образования, которая сменила методику преподавания⁵. На мой взгляд, изменение названия понятия в корне ничего не меняет. Методика преподавания, если ее считать за науку (как считают Стражев А.И., Вагин А.А., Гора П.В.), постоянно развивается и изменяются ее подходы, становясь более современными. Причем изменения подходов в общеобразовательных школах происходят не сразу, и тем более не со смены приоритетов государства в развитии самостоятельной личности, а с течением времени и человеческой мысли, с развитием научных школ, с постепенных шагов на подобию дарвинистской эволюции, так же как количество переходит в качество. Но если же методику преподавания считать за набор методов и приемов (как считают Бернадский Н.В., Андреевская Н.В.), тогда совокупность новых методов и приемов отвечающая современности называется технологией.

Рассмотренные выше технологические формы и содержательные приемы обучения Истории позволяют обозначить цель данной работы. Она заключается в постановке проблемы о способах привлечения внимания к актуализации дисциплины История в современном образовании. Надеемся на новые дискуссии и научно-педагогические разработки по этой проблеме.

⁴ Маннхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Маннхейм; пер. с нем. и англ. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. С.572.

⁵ Шоган В.В. Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно ориентированного исторического образования: учебное пособие / В.В. Шоган. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 8-9.

Методика преподавания тесно связана с тремя науками – педагогика, психология и основная наука – историческая, в ее сжатом концентрированном виде, который определяется ФГОСом. Методика отвечает на такие вопросы как: «Зачем учить?» (цель), «Чему учить?» (содержание) и «Как учить?» (способы, методы, средства)⁶.

История, как школьный предмет, является самим содержанием методики преподавания истории в школе, тогда как педагогика и психология лишь формой и правилами.

Так как цель и содержание образовательной программы методика преподавания как наука изменить не может в связи с существованием федерального государственного стандарта, ее форма все же открыта для изменений и находится предметом дискуссий. Так каждый педагог ищет свои методы и приемы, основанные на научных фактах, в обучении своих учеников.

Методика состоит из методов, которые в свою очередь состоят из методических приемов. Один из методов урок-игра, призванный для повышения интереса к обучению у детей, как считает Борзова Л.П., недостаточно исследован в среднем звене общеобразовательной школы, по сравнению с дошкольным возрастом (Н.А. Короткова, Н.Я. Михайленко, А.И. Сорокина, Н.Р. Эйгес и др.) и у младших школьников (Ф.Н. Блехер, А.С. Ибрагимова, Н.М. Конышева, М.Т. Салихова и др.) и отсюда ставит проблему своей диссертации, доказывая, что урок-игра важен в средней ступени школьного образования, особенно при изучении нового материала⁷. По моему мнению, недостаточная исследованность урока-игры как некая пустота повлекла за собой различные попытки доказать, что такой метод важен. Борзова Л.П. по сути доказывает важность урока-игры только для того, чтобы защитить диссертацию по теме, которую еще никто, на ее взгляд, не рассматривал. Так ли важна игра в преподавании Истории в дошкольном возрасте, младших классах и среднем звене общеобразовательной школы?

Теория методики преподавания отталкивается от того, что в начальной школе дети обучаются простейшими фактами с элементом первичного обобщения; в основной школе – теорией и фактами, с преобладанием последних; в средней – преобладание теории над фактами на проблемно-теоретическом уровне.

Рассмотрим игру как метод обучения подробнее. Один из педагогов-новаторов Идрисов А.Е. пишет так: «урок-игра – это активная форма учебного занятия, в ходе проведения которой моделируется определенная ситуация прошлого или настоящего, воссоздаются исторические картины событий с их персонажами участниками. Как правило, у школьников во время такого урока, возникает игровое состояние – специфическое, эмоциональное отношение к исторической действительности. Школьники как бы перевоплощаются в людей из прошлого или современности, применяют на себе роль взрослых людей, через понимания мыслей, чувств и поступков моделируют историческую реальность. А знания, полученные на уроке, становятся для них лично значимыми, эмоционально окрашенными, что помогает лучше узнать, “прочувствовать” изучаемую эпоху»⁸. К сожалению, в работе новатора-Идрисова нет ни слова про теоретизированное знание истории, тем более нет никаких проблем, а лишь добрые эмоции школьников, испытывавшие историческое чувство (см. Ницше Ф. «О пользе и вреде истории для жизни»). Урок-игра по иронии становится игрой-уроком.

Однако, опустив недостаточность этого метода, вхождение в игру означает воображение, воображение должно основываться на рассудке, который имеет возможность лишь представления уже сложившихся терминов в виде образов. Термины должны быть сформированными, или формироваться во время игры и до ее начала в организационном моменте. Само же вступление в игровое состояние так же требует интерес к игре. А без вступления в игровое состояние ролевая игра становится скучным занятием, к которому еще нужно готовиться, что приводит к простому копированию доклада из Интернета и прочитыванию на уроке.

Одной из ведущих педагогических идей является концепция интерактивного обучения на основе внедрения информационных технологий. Так как средства мультимедиа способны «откликаться» на действия ученика и учителя, то должно «вступать» с ними в диалог. Это и требует сегодня современное общество, считает автор статьи «Повышение эффективности процесса обучения истории на основе использования информационных технологий»⁹. Богданов Е.М. обращает внимание на иной фактор процесса обучения, чем в предыдущей главе, а именно средства обучения, или оснащение школ

⁶ Шоган В.В. Методика преподавания истории в школе: новая технология лично-ориентированного исторического образования: учебное пособие / В.В. Шоган. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С.6.

⁷ Борзова Л.П. Дидактические игры как одна из форм организации познавательной деятельности учащихся при изучении нового материала на уроках истории (на материале истории России XIX века) / Электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/didakticheskie-igry-kak-odna-iz-form-organizatsii-poznavatelnoi-deyatelnosti-uchashchikhsya> (дата обращения 10.05.15.).

⁸ Идрисов А.Е. Нетрадиционные формы уроков в процессе изучения истории. / Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» URL: <http://festival.1september.ru/articles/104757/> (дата обращения 10.05.15.).

⁹ Богданов Е.М. Повышение эффективности процесса обучения истории на основе использования информационных технологий. / Белгородский институт развития образования. URL: http://ipkps.bsu.edu.ru/source/metod_sluzva/teacher/op07/history/Bogdanova.pdf (дата обращения 10.05.15.).

современной компьютерной техникой. Проще говоря: чем больше компьютеризации в процессе обучения, тем выше интерес у современного школьника. Поэтому «школьник» у Богданова Е.М. оборачивается на практике «киборгом».

Познавательный интерес, по его ссылке на Эльконина Д.Б., Давыдова В.В., это один из частей учебной мотивации, который возникает при деятельностном подходе и активных формах обучения¹⁰. Действительно, если задействовать современные технологии в процессе образования, такие как проекторы, для презентаций школьников, экранов для уроков-кино, планшеты для лабораторных работ, электронную доску для ответов, то интерес будет повышен. Получается увеличение познавательного за счет усовершенствования качества подачи методических приемов.

Мультимедийные средства обучения являются инновацией, однако усовершенствование средств обучения отнюдь не решает всю проблему формирования интереса. Без достаточного интереса к обучению дети пользуются ПК не по назначению, а лишь в своих забавах.

При всех недостатках формирование интереса в обучении зависит и от метода обучения (на примере урока-игры), и от средства обучения (на примере компьютерной техники). На уровне образовательного процесса урок-игра не формирует теоретизированное знание, а компьютеризация обучения «встраивает» школьника в электронные средства как наблюдателя или регистратора. На уровне учащихся не происходит полного формирования интереса к обучению, так как учащиеся или копируют доклады, как в первом случае с уроком-игрой, или используют ПК вовсе не для учебы, как во втором случае. То есть формированию интереса должно что-то предшествовать.

Урок-игра (рассмотрим его как идеальный метод формирования интереса), обобщая всю статью Идрисова А.Е., есть инструмент для лучшего понимания учебного материала, в котором ученик попадает в эмоциональное игровое состояние, что способствует запоминанию и осознанию прошедших через это игровое состояние новых знаний. Но для вхождения в т.н. игровое состояние требуется стремление к этому. Средства обучения, такие как ПК, ссылаясь на статью Богданова Е.М., так же способны улучшить понимание нового или повторного материала учебного занятия, делая учебу интереснее через качество подачи учебного материала. Но для того, чтобы качество подачи материала повлияло на учащегося, требуется его внимание и стремление к изучению этого материала. Отсюда проследживается связь между методом обучения и средством обучения, которые направлены на понимание учащимися знаний, которые им передают, а так же на возможность применения этих знаний, умений и навыков, назовем это компетентностью учащихся.

Интерес учащихся к обучению, как один из элементов учебной мотивации, возникает при особом отношении компетентности учащихся к

уровню сложности новых знаний. Форма (методика) должна соответствовать не только содержанию (история) и участникам процесса образования (психология), но .

Учащиеся должны быть знакомы с проблемой или новой темой, но еще не осознавать ее. Потратив чуть больше времени, объясняя проблему или новую тему, знакомя учеников с ней, прежде, чем начинать применять методические приемы, какие бы они не были идеальные, учитель тем самым создает благоприятную почву для новых знаний, создает интерес к ним и делает их важными.

Интерес вызывается способностью рассудка к обобщению опыта и сведению его к понятиям, осознанию, объяснению событий, явлений и процессов. Но для того, чтобы субъект, или ученик, имел стремление к познавательной деятельности, что часто упускается из вида педагогов, он необходимо должен свести к понятиям ту информацию, которую получит. Свести к понятию так же означает оценить. Педагог в начале учебного занятия должен вызвать у учащегося важность новых знаний, их ценность.

Стремление учащихся к новым знаниям зависит от актуальности информации и компетентности, т.е. познавательной способности самих учащихся – субъектов учебного процесса. Ниже приведена таблица для наглядности. Стремление к познанию является интересом к обучению, но не во время методического приема, например урока-игры с применением проектора или видеокамеры, а до него. То есть это здоровое любопытство, интуиция, желание учиться и понимание важности нового знания.

Делая вывод, следует указать на то, что обучить Истории возможно в случае, когда есть живой неподдельный интерес к ней. А пока этого не происходит, наука должна искать новые пути, новые методы обучения, привлекать новые методы исследования для достижения целей и задач.

Формировать интерес следует и до непосредственного изучения учебного материала. Ученики должны осознать всю важность темы, а где то учитель может приоткрыть для них занавес Информационного века, чтобы ученики взглянули в глубину, но это должно быть на черте их компетентности, а не за ней. Необходимо преодолеть исходный принцип «учитель знает, ученик не знает». Только после того, как учащийся поставит ярлык «важности» предмета Истории, тогда он будет включаться в работу полностью всем своим естественным желанием обобщать опыт, получать новые знания, и быть компетентным. Но на пути к компетентности его ждут внутренние испытания и апатия, которые должен предупредить учитель, например, объяснив «Четыре ступени компетентности». Начинаются они с первой ступени под названием «Неосознанная некомпетентность», когда человек начинает любое занятие столь легко, и ему кажется, что у него все получается. Вторая ступень «Осознанная

¹⁰ Там же. С.4.

некомпетентность» часто бывает переломным моментом в начинающем деле, когда приходит понимания своей профанности и опускаются руки. Третья ступень «Неосознанная компетентность» как бы не говорит о росте новых умений, но иногда неосознанно что-то получается. И последняя ступень «Осознанная компетенция» подразумевает полную уверенность в своих знаниях и умении их применить.

Возможно ли формировать интерес к обучению истории только лишь применяя современные средства обучения и включая в учебное занятие новые методы обучения? Нужно ли до непосредственного метода обучения принимать действия, направленные на повышения интереса и важности к новой теме, или все-таки интерес придет во время игры?

Список литературы

1. Богданов Е.М. Повышение эффективности процесса обучения истории на основе использования информационных технологий // Белгородский институт развития образования. URL: http://ipkps.bsu.edu.ru/source/metod_sluzva/teacher/op07/history/Bogdanova.pdf (дата обращения 10.03.20.).
2. Борзова Л.П. Дидактические игры как одна из форм организации познавательной деятельности учащихся при изучении нового материала на уроках истории (на материале истории России XIX века) // Электронная библиотека диссертаций. URL: [http://www.dissercat.com/content/didakticheskie-igry-kak-odna-iz-form-organizatsii-poznavatelnoi-](http://www.dissercat.com/content/didakticheskie-igry-kak-odna-iz-form-organizatsii-poznavatelnoi-deyatelnosti-uchashchiesya-pri-izuchении-novogo-materiala-na-urokakh-istorii-na-materiale-istorii-rossii-xix-veka)

deyatelnosti-uchashchikhsya- (дата обращения 10.03.20.).

3. Идрисов А.Е. Нетрадиционные формы уроков в процессе изучения истории // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» URL: <http://festival.1september.ru/articles/104757/> (дата обращения 10.03.20.).

4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Эксмо, 2013. – 736 с.

5. Киноматериал «Речь Стива Джобса перед выпускниками». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LJl036HZo-Y> (дата обращения 10.05.15.).

6. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.

7. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. – 528 с.

8. Соммер Д.С. Мораль XXI века. М.: Изд-во «Кодекс», 2014. – 480 с.

9. Сенин Н.Н. Задача российской системы образования в современный период. URL: http://teui.ru/sites/default/files/doc/science/konferenc/14/senin_zadacha_rossiyskoy_sistemy_obrazovaniya_v_sovremennyy_period.pdf (дата обращения 10.03.20.).

10. Шоган В.В. Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно ориентированного исторического образования: учебное пособие / В.В. Шоган. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 175 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОСВОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ БУДУЩИМИ УЧИТЕЛЯМИ МУЗЫКИ И ХОРЕОГРАФИИ

Чжан Юй

*Аспірантка кафедри музичного мистецтва і хореографії
Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського, Одеса, Україна*

THE PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF MASTERING OF NATIONAL ARTISTIC TRADITIONS BY FUTURE TEACHERS OF MUSIC AND CHOREOGRAPHY

Zhang Yu

post-graduate student of the Department of Music Art and Choreography, South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky, Odessa, Ukraine

Аннотация

Статья репрезентирует средства педагогической диагностики процесса и результата освоения национальных художественных традиций будущими учителями музыки и хореографии. Основанием для методики педагогической диагностики служит теоретическая модель, позволяющая различать три компонента (знания, умения и мотивацию) и два уровня освоения будущим учителем музыки и хореографии национальными традициями искусства. Разработанный метод педагогической диагностики предполагает оценку изучаемого качества по трем критериям: 1) гностическому (его показатели – корректность, широта кругозора, системность); 2) художественно-деятельностному (показатели – объем, адекватность, эстетическая результативность); 3) мотивационно-ценностному (показатели – уровень интереса, степень и качество мотивации, ценностное отношение). Основными инструментами диагностики служат анкеты, тесты, экспертные оценки творческих заданий и художественных проектов.

Absrtact

The article presents the means of pedagogical diagnostics of the process and the result of mastering national artistic traditions by future teachers of music and choreography. The basis for the methodology of pedagogical diagnostics is a theoretical model which allows to distinguish between three components (knowledge, skills and

motivation) and two levels of mastering. The developed method of pedagogical diagnostics involves evaluating the quality being studied according to three criteria: 1) gnostic criteria (its indicators are correctness, breadth of erudition, systematic nature of knowledge); 2) artistic criteria (indicators are volume of skills, adequacy, aesthetic effectiveness); 3) motivational-value criteria (indicators are level of interest, degree and quality of motivation, value attitude). The main diagnostic tools are questionnaires, tests, expert evaluations of creative tasks and art projects.

Ключевые слова: национальная художественная традиция, музыка, хореография, образование, учитель искусства, педагогическая диагностика.

Keywords: national art tradition, music, choreography, education, art teacher, pedagogical diagnostics.

Постановка проблемы. Изучение и практическое освоение художественных традиций народов мира, в особенности национальных традиций своего народа, составляет одну из главных задач художественного образования подрастающих поколений. Это объясняется, во-первых, тесной связью традиционного художественного творчества с национальным самосознанием личности, с сохранением жизнеспособности неповторимой этнической культуры каждого народа. Необходимость сбережения национальных художественных традиций осознавалась во все времена. О ней говорили философы и основатели педагогической науки: Кун Цзы, Лао Цзы, Платон, Аристотель, Я. Коменский, А. Дистервег, Й. Песталоцци, Ф. Фрёбель, К. Ушинский и многие другие. Сегодня названная необходимость становится еще более значительной и острой в связи с процессом глобализации. В частности, как отмечают культурологи (Ю. Богущий, В. Межуев, А. Тойнби, В. Шейко, С. Хантингтон и др.), глобализационный процесс сопровождается экспансией евро-американской массовой культуры, которая подавляет национально своеобразные виды, формы, жанры и стили художественной практики.

Во-вторых, необходимость изучения и освоения учащейся молодежью национальных художественных традиций заключается в том, что образцы традиционного искусства, в частности – фольклора, служат чрезвычайно эффективным средством развития эстетического сознания, этических принципов, интеллекта и художественных способностей молодых людей. Это положение обосновано в трудах и образовательной практике Б. Бартока, Э. Бальчитиса, К. Василенко, В. Верховинца, Н. Ветлугиной, Л. Выготского, Д. Кабалевского, З. Кодая, Б. Лихачева, Б. Неменского, К. Орфа, В. Сухомлинского, Б. Теплова, Т. Шпикаловой, Б. Яворского и др.

Сохранение и творческое развитие национальной культуры, национального традиционного искусства является актуальной и масштабной задачей современной образовательной практики. Успешность решения этой задачи зависит более всего от квалификации учителей, в частности, от уровня их знаний и практического владения художественными средствами национального традиционного искусства. Данное квалификационное требование должно стать одним из ориентиров подготовки учителей музыки и хореографии для общеобразовательных и специализированных школ. Это требование признано актуальным в исследованиях практики вузовской подготовки специалистов

обозначенного профиля. В частности, необходимость приобщения студентов к национальным музыкальным и танцевальным традициям осмыслена в аспекте формирования личностных свойств будущих учителей музыки и хореографии, которые характеризуются как «этнокультурная компетентность» (Лу Лу [6], Л. Соляр [9]), профессиональные умения (Сюй Цзюй [10], О. Таранцева [11]), свойство ментальности (К. Островская [8]), сторона этнического самосознания (А. Гафт [2]), направление ценностной ориентации (Т. Горностай [3]), компонент педагогического мастерства (Т. Благова [1]) и творческого потенциала учителя искусства (С. Куценко [5]) и др.

Однако, при довольно широком педагогическом контексте рассмотрения проблемы, уровень ее теоретической разработки пока остается недостаточно высоким. В частности, мало изучено и недостаточно ясно определено с психолого-педагогической точки зрения: что есть владение учителем искусства национальной художественной традицией; какова структура этого личностного качества специалиста; каковы критерии его оценки. Без прояснения этих вопросов трудно рассчитывать на успешное решение задачи нахождения и практического использования эффективных методов, приемов, условий, направленных на освоение национальных художественных традиций будущими учителями музыки и хореографии.

В данной статье мы сосредоточим внимание на педагогической диагностике владения будущим учителем искусства национальной художественной традицией. Этот вопрос уже рассматривался представителями гуманитарной педагогики в разных исследовательских контекстах. Так, например, в диссертации Лу Лу [6] «этнокультурная компетентность» будущих учителей музыки диагностируется на основе следующих четырех критериев: «ориентационно-мотивационного» (восприятие будущей профессионально-профессиональной деятельности как ценности, стремление к самосовершенствованию в ней); «когнитивного» (систематизированные знания в сфере этнической культуры и формирование соответствующих компетенций); «процессуального» (профессиональные праксеологические и самоорганизационные умения); «креативно-коммуникативного» (этнокультурная толерантность, эмпатия, положительный настрой в педагогической коммуникации) [6: 9-10].

В исследовании Л. Соляр [9] также исследуется «этнокультурная компетентность» будущих учителей музыкального искусства. Автор предла-

гает оценивать это качество специалиста на основании четырех критериев, которые во многом совпадают с теми, что предложены в диссертации Лу Лу. Л. Соляр выделила такие критерии: «*мотивационно-ценностный*» (интерес к этническим традициям и необходимость их изучения в контексте профессиональной деятельности); «*когнитивно-креативный*» (актуальность в художественно-образовательном контексте знаний о культурных особенностях этносов); «*эмоционально-рефлексивный*» (педагогическая коммуникация, направленная на формирование этнокультурной образованности), «*оценочно-результативный*» (готовность «... к этнокультурной деятельности и умение оценить ее результаты») [9: 16].

В диссертационной работе Сюй Цзяюй (Сюй Цзяюй, 2017) речь идет об «этнокультурной подготовленности» будущих учителей музыки. Автор выделяет такие критерии данного качества: интерес к фольклорным жанрам, стремление к получению этнокультурной подготовки и постижению «этнокультурных ценностей», сформированность тезауруса знаний художественно-фольклорной лексики («*когнитивно-операционный*» компонент), умение интерпретации, а также импровизационной обработки произведений фольклорных жанров («*профессионально-деятельностный*» компонент) [10].

Как видно, разные авторы исследуют если не те же самые, то весьма сходные профессиональные свойства учителя музыки (некоторые из них отличаются лишь наименованием). Наш предмет анализа не столь широк. Мы рассматриваем «этнокультурную компетентность» или «подготовленность» учителя только со стороны качества и уровня освоения области национального традиционного искусства. Отметим, что все исследователи, так или иначе, говорят о знаниях, умениях и мотивационной сфере личности. Это, на наш взгляд, вполне обоснованный и плодотворный подход к решению проблемы. Вместе с тем, разработанные и апробированные в ходе разных диссертационных исследований методы диагностики изучаемого профессионального качества будущего учителя музыки и хореографии могут быть, на наш взгляд, усовершенствованы за счет более строгой дифференциации сторон и уровней изучаемого комплексного качества, а также более точно направленных методов оценки выделенных сторон и уровней.

Цель статьи – установить и обобщенно репрезентировать средства педагогической диагностики процесса и результата освоения национальных художественных традиций будущими учителями музыки и хореографии.

Особенность предложенного в статье исследовательского подхода состоят, во-первых, в дифференциации трех составляемых единой образовательной задачи. Мы полагаем, что владение национальными художественными традициями дает учителю музыки и хореографии возможность: а) приобщить своих воспитанников к фольклору, помочь в понимании оригинальных и не всегда очевидных смыслов традиционного искусства; в) организовать практику аутентичного воспроизведения образов

народного творчества; г) использовать поэтику национального искусства в создании собственных оригинальных композиций.

Вторая особенность предпринятого исследования состоит в том, что в основу методики обучения студентов положена трехкомпонентная **теоретическую модель процесса освоения** национального традиционного искусства. Эта же модель отражает и результат данного процесса, который охарактеризован как **освоенность** или – в более точном соответствии узусу профессиональных текстов – **владение** художественной традицией. И процесс, и его результат представлены в виде единой целостной структуры, элементами которой являются: 1) знания (эмпирические и теоретические), 2) умения (репродуктивные и творческие), 3) тенденции учебно-художественной деятельности (интересы и ценности).

Рассмотрим первый класс элементов, а именно – **знания** о традиционном искусстве. Они обязательно и в первую очередь должны быть учтены в педагогической диагностике изучаемого комплексного качества учителя искусства. В соответствии со сложившейся в педагогике традицией, будем называть первый критерий оценки **гностическим** (или **познавательным**). В теоретической модели, в диагностике и разработанной методике дифференцированы два уровня знаний – эмпирические и теоретические. К **эмпирическим** знаниям отнесены чувственные, образно целостные и эмоционально окрашенные **представления** о конкретной национальной культуре. Например, представления о внешнем облике и психологическом типе представителей данной культуры; природном и архитектурном ландшафте; предметной среде обитания; повседневной и духовной жизни (ритуалы, церемонии, обычаи); видах и типах художественной практики. Самыми важными являются, безусловно, представления о конкретных артефактах музыкального и хореографического творчества.

К **теоретическим** знаниям отнесены научно систематизированные **понятия** об истории становления и развития нации; об её этническом составе (учитывается, что многие нации имеют полиэтнический склад); о национальных верованиях, ритуалах, религиозных учениях, суевериях; свойствах языка, практике устного словесного творчества и письменной литературы. Исследователи подчеркивают особую важность знаний фольклора, мифологии. Так, скажем, в работе А. Максименко, где исследуются особенности китайской хореографической традиции и методы ее профессионального освоения, говорится о необходимости знания национальных мифов и легенд, которые лежат в основании многих музыкально-хореографических артефактов [7: 107-111]. Мы полностью разделяем такую точку зрения.

Особые требования предъявляются к знаниям, непосредственно относящимся к национальному традиционному искусству. Прежде всего, это знакомство с репрезентативным для конкретной традиции множеством целостных музыкальных и хореографических композиций. Важнейшей частью

знаний о традиционном искусстве является знание национальных художественных языков. Исследователи и практики хореографической педагогики обычно говорят о необходимости знания лексики танцевального языка. Например, В. Котов отмечает, что исполнение народных танцев способствует пониманию национальных традиций при условии «осознания содержания» известных индивиду произведений и надлежащего знания «хореографической лексики» [4: 57]. Более полным представляется суждение С. Петак (Petac) [14]. Рассматривая «танец этнографического типа» в контексте сохранения национальных традиций, автор указывает на необходимость освоения не только хореографической лексики, но также «пластического кода традиционных хореографических движений», «внутренней логики сочетания соответствующих элементов» [14: 5]. В нашем понимании речь идет о лексике и грамматике семиотической системы (языка) традиционных танцев.

Специалисты в области музыкальной педагогики обычно избегают говорить о знании и понимании музыкальной лексики (вероятно, в силу объективной трудности выявления устойчивых семантических единиц в музыкальных текстах). Вместе с тем, они акцентируют важность знания музыкальной грамматики: принципов метроритма, лада, тональной и синтаксической организации музыкальной речи. В идеале, каждый известный учителю искусства музыкальный или хореографический артефакт должен быть осознан и, при необходимости, охарактеризован с точки зрения норм художественного языка (фонетики, кинематики, лексики, грамматики), а также поэтики данного вида искусства.

Показателями уровня сформированности освоенности той или иной национальной художественной традиции по гностическому критерию служат: а) **корректность** знаний (то есть, экспериментальная верифицированность или соответствие современным научным представлениям); б) **широта** информационного кругозора (в идеале – всесторонняя культурологическая и искусствоведческая эрудиция); в) **системность**, теоретическая обоснованность суждений. В частности, показателем корректности эмпирических знаний служит точность соотношения элементов хореографической лексики с определенными национальными традициями и их атрибутами (мифами, героями, художественными образами и т.д.). Показателями системности суждений о той или иной национальной художественной традиции могут быть точность понимания системно-языковой функции и полнота интерпретации образной семантики элементов формы конкретного художественного образца.

Количественная оценка уровня освоения национальных традиций в искусстве по гностическому критерию устанавливается с помощью комплекса диагностических тестов. В частности, могут найти применение тесты, разработанные на основе метода шкалирования «свободного эстетического суждения» («Aesthetic Fluency Scale») Л. и Дж. Смита (L.

Smith & J. Smith) [18]. Данная диагностическая методика предполагает оценку знаний о художественных феноменах и явлениях действительности, с ними связанных, в форме словесных высказываний, поведенческих реакций и актов художественной деятельности. Оценка системности знаний о национальной художественной традиции опирается на метод «триангуляции», предложенный Р. Аскотом (R. Ascott [12]). Данный метод учитывает специфику артефактов фольклора и традиционного религиозного искусства, а именно их синкретизм, полифункциональность, системную этикетность (в понимании этого термина Д. Лихачевым), универсальность символов. Данный метод предполагает анализ выразительных средств музыкально-хореографического артефакта и определение его главной культурной функции (по Аскотту – «контекстовой ориентации»).

Второй компонент, выделенный в целостной структуре владения национальной художественной традицией – **умения**. В частности, выделяется два рода умений – репродуктивные и продуктивные: а) умение адекватно воспроизводить произведения национального искусства, а также отдельные элементы, синтагмы, целостные фрагменты произведений; б) умение интерпретировать семантику и творчески использовать элементы национального музыкального и хореографического языка (интонаемы, мотивы, ритмические и фактурные формулы, жесты, па, фигуры и т.д.), а также синтаксически целостные фрагменты артефактов традиционного национального искусства (мелодические и жестовые темы, композиционные принципы, драматургические типы) для создания оригинальных произведений. Очевидно, что репродуктивные умения направлены преимущественно на сохранение традиции, а творческие умения – на ее дальнейшее развитие. Данному компоненту модели соответствует **художественно-деятельностный** критерий оценки владения национальной художественной традицией

Показателями для данного критерия служат: а) **объем** распознанных (идентифицированных) и проинтерпретированных в диагностическом процессе элементов языка и поэтики национального традиционного искусства; б) **адекватность** воспроизведения произведений национального искусства, их целостных фрагментов, отдельных элементов художественного языка (под адекватностью здесь понимается морфологическое и стилистическое соответствие воспроизводимых форм закономерностям и эталонным образцам традиционного искусства); в) **эстетическая результативность** использования художественно-выразительных ресурсов традиционного национального искусства в регламентированных импровизациях и свободных сочинениях.

Оценка уровня освоения национальных традиций в искусстве по художественно-деятельностному критерию проводится с помощью тестовых заданий и экспертных оценок, в том числе с применением методики шкалирования креативности и дивергентности мышления П. Сильвиа (P. Silvia

[17]). Один из начальных тестов заключается в проверке умения подобрать и воспроизвести элементы музыкального или хореографического языка, характерные для определенной национальной художественной традиции. При этом используется материал ранее выполненных студентами тестов, оценивающих эмпирические и теоретические знания предмета. Например, умения будущих учителей хореографии определяются с помощью оценки объема корректно выполненных движений, типичных для ряда европейских национальных традиций, интегрированных в простые последовательности (по принципу комбинаций экзерсиса). Аналогичные умения будущих учителей музыки оцениваются тестированием, в ходе которого респонденты воспроизводят короткие, наиболее характерные для определенной традиции, ладовые звукоряды, ритмические формулы, мелодические обороты и фрагменты произведений.

Используется также метод экспертной оценки творческих заданий, которые Г. Кампос (H. Campos [13]) охарактеризовал как «художественный перевод» или «транскреацию». В качестве примера подобного задания Ж. Кейроз и Д. Агуар (J. Queiroz & D. Aguiar [16]) приводят творческий перевод литературного текста в музыкально-хореографическую форму. При этом танцевальные элементы (шаги, движения рук, позы танцоров) и элементы музыкальной композиции (мотивы, фразы, темы) интерпретируются как знаки определенных явлений, о которых идет речь в литературном тексте. Общий для всех видов динамического искусства принцип организации формы во времени предопределяет возможность пластически-хореографической интерпретации просодической формы словесного текста. Процедура диагностики предусматривает также разработку студентами творческих проектов. Конкретными заданиями проектов выступают: создание хореографической композиции, интегрирующей элементы языков традиционного народного, классического и современного искусства; аранжировка музыкальной темы в нескольких традиционных жанровых стилях, представленная в форме композиции-попурри или микроцикла пьес. Каждый проект включает письменный текст, указывающий источники информации, поясняющий художественную интенцию автора, содержащий его педагогическую интерпретацию и методические замечания.

Третий принятой компонент модели – это тенденции учебно-художественной деятельности, прежде всего – *интересы, склонности и ценности* будущего учителя музыки и хореографии. Критерий оценки степени сформированности данного компонента охарактеризован как *ценностно-мотивационный*. Его показателями являются: а) уровень интереса к национальным художественным традициям; б) степень и качество мотивированности освоения национальных традиций музыкального и хореографического искусства; в) условная позиция национальных традиций в иерархии системы художественных ценностей будущего учителя музыки и хореографии.

Диагностика по ценностно-мотивационному критерию осуществляется на основе педагогического наблюдения учебной деятельности и анкетирования студентов. В частности, респондентам предлагается анкета «Национальная традиция как личностная и художественная ценность». Данная анкета представляет собой адаптацию опросника Б. Орека (B. Oreck [14]) «Teaching with the Arts Survey» («Преподавание с изучением искусства»), разработанную как инструмент диагностики уровня мотивации и ценностного отношения преподавателей к «художественной интеграции» произведений искусства и видов художественно-творческой деятельности в образовательный процесс. Блоки вопросов анкеты освещают: А) степень согласованности ценностных ориентаций студентов в процессе освоения национальных художественных традиций; Б) самооценку эффективности их учебно-художественной деятельности; В) уровень педагогической мотивации освоения национальных традиций искусства в образовательном процессе и оценки целесообразности такого освоения для будущей профессиональной деятельности.

Разработанная в процессе исследования теоретическая модель национальной художественной традиции позволяет различать три уровня сформированности каждого из ее компонентов у будущих учителей музыкального и хореографического искусства. *Начальный* (условно – нулевой) уровень освоенности национальной художественной традиции означает, что у индивида отсутствуют: 1) какие бы то ни было знания об этом явлении; 2) какие-либо художественные умения (в данном случае – музыкальной или танцевальной активности); 3) какой-либо интерес или явно выраженное позитивное отношение к любым проявлениям традиции.

Удовлетворительный (средний) уровень владения определенной национальной художественной традицией характеризуется следующими признаками: 1) Будущий учитель обнаруживает спорадические (системно не связанные) знания о национальной художественной традиции. В частности, у него есть опыт восприятия и тезаурус целостных впечатлений от воспринятых произведений национального искусства, образовавшийся в процессе онтогенеза личности. Также он обладает некоторой фактологической информацией об отдельных артефактах и может оперировать рядом более-менее связанных понятий, которые обобщенно отражают всю традицию в целом (например, понятия о видах, жанрах, стилях, языковых элементах, выразительных приемах).

2) Студент умеет: а) корректно, в соответствии с принципами поэтики и нормами соответствующего художественного языка, воспроизвести форму и образный смысл конкретного музыкального произведения или его целостного фрагмента; б) обнаружить в процессе восприятия музыкального или хореографического произведения типичные для некоторой национальной традиции свойства формы и содержания, элементы языка и поэтические приемы; в) идентифицировать

определенную национальную традицию на основании воспринятого музыкального или хореографического произведения.

3) Поведение студента обнаруживает интерес к явлениям традиционного национального искусства. Он живо воспринимает фактологическую информацию об этих явлениях, проявляет любопытство к обсуждаемым проблемам сохранения и развития художественных традиций. Будущий учитель не отказывается от включения произведений национальной традиции в свой исполнительский репертуар, склонен позитивно отзываться об их эстетических и художественных качествах.

Высокий уровень владения учителем музыки и хореографии национальной художественной традицией устанавливается на основе следующих показателей: 1) Всесторонние, обоснованные, системно согласованные знания о национальном традиционном искусстве. Прежде всего, имеются в виду знания: а) об истории становления и развития нации; об её этническом составе (многие нации имеют полиэтнический склад); о национальных верованиях, мифах, ритуалах, религиозных учениях, суевериях; свойствах языка, практики устного словесного творчества и письменной литературы. Особые требования предъявляются к знаниям о национальном традиционном искусстве. Каждый известный индивиду артефакт должен быть осознан как минимум в трех аспектах: норм художественного языка, поэтики данного вида искусства и устройства жанрово-стилевой системы.

2) Практические умения, выявляющие высокий уровень владения национальной художественной традицией, характеризуются: а) аутентичным качеством исполнения музыкального или хореографического образца, что предполагает не только формально-текстовую, но также стилистическую точность репродукции образца; б) осознанностью выбора средств исполнительской выразительности (темпа, артикуляции, динамики, фразировки), обусловленных поэтикой национальной культуры; в) способностью обнаружить в процессе восприятия квази-традиционных (то есть, стилизованных профессиональными композиторами или балетмейстерами) произведений отклонения от языковых норм или принципов поэтики национальной художественной традиции, заметить стилистические несоответствия в интерпретации оригинальных образцов традиционного музыкального и хореографического искусства; г) художественной креативностью, то есть в данном отношении – способностью к использованию художественного языка национального традиционного искусства (интонационной и жестико-лексической лексики, принципов грамматики, синтаксических и композиционных моделей) для создания авторских музыкальных и хореографических произведений; д) творческое использование поэтики национального традиционного искусства – героев и сюжетов (мифологии, религии, эпоса, литературы), риторических фигур, драматургических приемов для создания произведений музыкального и танцевального искусства.

Выводы. Задачи исследования процесса и результата овладения учителем искусства национальными художественными традициями, а тем более разработки эффективных методов, приемов и условий, направленных на освоение национальных художественных традиций будущими учителями музыки и хореографии, не могут быть успешно решены без установления надежных способов диагностической оценки данного профессионального качества. Основанием для предложенной в статье методики педагогической диагностики служит теоретическая модель, позволяющая различать три компонента (знания, умения, мотивация) и два уровня освоения будущим учителем музыки и хореографии национальными традициями искусства.

Разработанный метод педагогической диагностики исследуемого качества учителя искусства предполагает оценку по трем критериям: в) гностическому (показатели – корректность, широта кругозора, системность); 2) художественно-деятельностному (показатели – объем, адекватность, эстетическая результативность); 3) мотивационно-ценностному (показатели – уровень интереса, степень и качество мотивации, ценностное отношение). Основными инструментами диагностики служат анкеты, тесты, экспертные оценки творческих заданий и художественных проектов.

Список литературы

1. Благова Тетяна. (2012). Хореографічна підготовка вчителя в системі педагогічної освіти: історико-педагогічний аспект // Проблеми підготовки сучасного вчителя № 6 (Ч. 2). – С. 248-254.
2. Гафт А.М. (2011). Система профессионального обучения студентов художественно-хореографического отделения вуза как средство формирования этнического самосознания [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Александр Михайлович Гафт. – С-Пб. – 17 с.
3. Горностай Т.Л. (2012). Формирование ценностных ориентаций будущих педагогов в процессе подготовки и проведения фольклорных праздников // Адукацыя і выхаванне. № 6. – С. 23-28.
4. Котов, В.Г. (2016). Опанування майбутніми керівниками дитячих хореографічних колективів традицій українського народного танцю в процесі фахової підготовки // Актуальні питання мистецької педагогіки(5), 51-58. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apmp_2016_5_12
5. Куценко С.В. (2015). Педагогічна майстерність майбутнього вчителя хореографії як гарант ефективності формування його творчого потенціалу // Актуальні питання мистецької освіти та виховання: зб. Наук. праць: вип. 1-2 (5-6). – Суми: Мрія. – С. 113-121.
6. Лу Лу (2014). Методика формування етнокультурної компетентності майбутніх учителів музики в педагогічних університетах України та Китаю: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – Київ. – 21 с.
7. Максименко, А.І. (2014). Хореографічна освіта в Китаї: Традиції та сучасність. Актуальні питання мистецької освіти та виховання, 1-2(3-4),

- 105-113. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apmov_2014_1-2_12
8. Островська, К.В. (2017). Традиції української народної хореографії як засіб виховання національного менталітету дошкільнят. *Культура України. Серія: Мистецтвознавство* (56), 148-157. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Kum_2017_56_16
9. Соляр, Л.В. (2018). Формування етнокультурної компетентності майбутніх учителів музичного мистецтва: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. пед. наук: 13.00.04 - теорія і методика професійної освіти; Прикарпатський нац. ун-т ім. В. Стефаника. – 20 с.
10. Сюй Цзяюй (2017). Методичні засади етнокультурної підготовки майбутніх учителів музики у процесі фахового навчання: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Сюй Цзяюй; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – Київ. – 21 с.
11. Таранцева О.О. (2003). Формування фахових умінь майбутніх учителів хореографії засобами українського народного танцю // *Наукові записки. – Кіровоград: КДПУ ім. В. Вінніченко. – Вип. 52, – С. 33-36.*
12. Ascott, R. (2005). Syncretic Reality: Art, process, and potentiality. *Drain magazine*, 2(2). URL: http://www4.pucsp.br/pos/tidd/teccogs/artigos/2009/edicao_2/1-syncretic_reality-art_process_potentiality-roy_ascott.pdf
13. Campos, H.D. (2007). Translation as creation and criticism. In O. Cisneros, & A.S. Bessa (Eds.), *Novas-selected writings Haroldo de Campos*. 312–326: Northwestern University Press.
14. Oreck, B. (2004). The artistic and professional development of teachers: A study of teachers' attitudes toward and use of the arts in teaching. *Journal of Teacher education*, 55(1), 55-69.
15. Petac, Silvestru (2015). The Dance of the Ethnographical Type A Way of Safeguarding Traditional Dance // *Studia Universitaria Babeş-Bolyai Musica*, no.1 / 2015, pg. 147-170.
16. Queiroz, J., & Aguiar, D. (2015). C.S. Peirce and Intersemiotic Translation. In P. Trifonas (Ed.), *International Handbook of Semiotics* (pp. 201-215). Dordrecht: Springer.
17. Silvia, P.J. (2008). Another look at creativity and intelligence: Exploring higher-order models and probable confounds. *Personality and Individual Differences*, 44, P. 1012-1021.
18. Smith, L., & Smith, J. (2006) *The Nature and Growth of Aesthetic Fluency*. In P. Locher, C. Martindale, & L. Dorfman (Eds.), *New Directions in Aesthetics, Creativity and the Arts*. Amityville, New York: Baywood Publishing Company. URL: www.researchgate.net/publication/232595805

PHILOLOGICAL SCIENCES

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Беглярова А.Л.

Адыгейский государственный университет, филиал в г. Белореченске

Хажокова Э.А.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC REPRESENTATION OF UNCERTAINTY IN DIVERSIFIED LANGUAGES

Beglyarova A.

Adyghe State University, branch in Belorechensk

Khazhokova E.

Adighe State University, Maikop

Аннотация

В работе рассматривается проблема функционально-коммуникативного представления неопределенности в русском и во французском языках. Анализируется прагматический компонент, который является важной частью содержания категории неопределенности. Цель работы – показать семантику категории неопределенности через ее соотнесенность с речевой деятельностью человека, с конкретным актом коммуникации. Можно утверждать, что любой язык имеет средства, позволяющие говорящему при передаче информации выразить различие между известными и неизвестными ему элементами.

Изучение категории неопределенности показывает, что исследование данной проблемы переходит из сферы языка в сферу речевого общения. Не язык «навязывает» говорящим отношения неопределенности, а скорее говорящие «навязывают» их языку. Более того, нередко выражения неопределенных смыслов избыточны, что квалифицируется как речевые помехи.

Особое внимание уделяется неопределенным местоимениям в русском и во французском языках. Из результатов работы можно сделать вывод о том, что в русском языке ядерными средствами выражения значения неопределенности выступают местоимения. Во французском языке неопределенные местоимения служат одним из средств неопределенности. Осмысление коммуникативно-прагматической специфики неопределенных местоимений не может обойтись без анализа их мотивационных основ. Мотивы соответствуют потребностям личности, их главной функцией является функция побуждения к деятельности. Однако до настоящего времени прагматическим мотивам неопределенности в коммуникативном акте не уделялось достаточного внимания.

Abstract

The paper considers the problem of the functional-communicative representation of uncertainty in the Russian and French languages. The pragmatic component, which is an important part of the content of the category of uncertainty, is analyzed. The purpose of the work is to show the semantics of the category of uncertainty through its correlation with human speech activity, with a specific act of communication.

It can be argued that any language has means that allow the speaker to convey the difference between elements known and unknown to him when transmitting information.

The study of the category of uncertainty shows that the study of this problem is moving from the sphere of language to the sphere of speech communication. It is not the language that “imposes” uncertainties on the speaker, but rather the speakers “impose” their language. Moreover, often expressions of vague meanings are redundant, which qualifies as speech interference.

Particular attention is paid to indefinite pronouns in Russian and in French. From the results of the work, we can conclude that in Russian the nuclear means of expressing the meaning of uncertainty are pronouns. In French, indefinite pronouns serve as a means of uncertainty. Understanding the communicative-pragmatic specifics of indefinite pronouns cannot do without an analysis of their motivational foundations. Motives correspond to the needs of the individual, their main function is the function of incitement to activity. However, to date, the pragmatic motives of uncertainty in the communicative act have not been given sufficient attention.

Ключевые слова: Коммуникация, категория неопределенности, речевая деятельность, язык, мышление, неопределенные местоимения, размытость мировосприятия, мотивационные основы, коммуникативно-прагматическая специфика.

Keywords: Communication, category of uncertainty, speech activity, language, thinking, indefinite pronouns, fuzzy worldview, motivational foundations, communicative-pragmatic specificity.

Современный этап в развитии лингвистических исследований характеризуется возросшим интересом ученых к проблемам функционально-коммуникативного плана и к анализу специфики речевого поведения говорящих.

Коммуникативный акт предполагает обмен информацией между его участниками, успешность которого заключается в восприятии и понимании передаваемой информации. При этом важную роль играет точность смысла, поскольку в общении важна не только информативная сторона, но и степень правильности воспроизведения для восприятия и понимания. Поэтому коммуникация является прагматичной.

Понимание прагматики основывается на дихотомии социокультурных и психологических компонентов коммуникации. Вслед за Н.Д. Арутюновой, мы связываем прагматические факторы, в первую очередь, с психологическими аспектами коммуникации и спецификой ситуаций употребления [1:226].

Интерес к динамическому аспекту языка выдвигает в качестве актуальной проблему построения грамматики речи, т.е. «грамматики в действии». В поле зрения грамматики речи оказывается целый ряд проблем, характерных для реального общения: структура и типы речевых ситуаций, коммуникативные стратегии говорящих, типология высказываний, их коммуникативные цели.

Важным признаком семантической категории неопределённости является её соотнесенность с речевой деятельностью человека, с конкретным актом коммуникации.

Анализ неопределенности тесно связан с проблемой коммуникативности. Можно утверждать, что любой язык должен иметь средства, позволяющие говорящему при передаче информации выразить различие между известными и неизвестными ему элементами. В процессе коммуникации часто возникает потребность обратить внимание собеседника на неизвестность (или степень неизвестности) элемента сообщаемой информации.

Мы разделяем мнение В.В. Гуревича о том, что субъективно-коммуникативный (прагматический) компонент является неперменной и, более того, семантически стержневой частью содержания категории неопределенности [2:27], так как именно говорящий вводит в речь понятие, которое сам определяет как неизвестное в конкретной коммуникативной ситуации.

Одним из языковых средств выражения неопределенности выступают неопределенные местоимения.

Неопределённые местоимения (лат. *pronomen indefinitum*) – местоимения, указывающие, что референт (объект, к которому отсылает местоимение) или его свойства (признак, количество и т. п.) неизвестны или неточно известны участникам коммуникативной ситуации, то есть представляются неопределёнными.

В русском языке неопределённые местоимения образуются от вопросительных или относительных местоимений с помощью ударной приставки **не-** (*некто, нечто, некоторый, некий, несколько*), префикса **кое-** (*кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей, кое-где, кое-куда, кое-как, кое-зачем*) и постфиксов **-то, -либо, -нибудь**. Неопределённые местоимения могут выражать дополнительную информацию о референте, как пол, число, одушевленность и т.д.

Во французском языке статус неопределённых местоимений остается нечетким из-за критериев, по которым стоит выделять неопределенность.

Так, Р. Мартен отмечает, что «au sens logique du terme; l'indéfinition vaut au moment de l'énonciation; mais dès l'instant qui suit, l'indétermination cède la place à la détermination. Bref, dans l'indéfinition épistémique (dans l'indétermination), l'objet n'est pas déjà déterminé au moment de l'énonciation: soit le locuteur estime qu'il ne l'est pas pour l'interlocuteur, soit il est incapable lui-même de spécifier l'objet dont il s'agit parmi tous les objets de même nature – «в логическом смысле самого термина, неопределенность устанавливается в момент речи: но с момента, следующего за ним, неопределенность уступает место определенности. Иначе говоря, в эпистемической неопределенности, объект не является определенным в момент речи: или говорящий полагает, что он неизвестен собеседнику, или сам неспособен выделить объект из однородных объектов» [3:18-19] (перевод здесь наш: Э.Х., А.Б).

Неопределённые местоимения французского языка требуют повышенного внимания, так как большинство из них по форме совпадают с неопределёнными прилагательными: *aucun, nul, même, autre, certains, plusieurs* и др.

В отличие от прилагательных, неопределённые местоимения всегда употребляются самостоятельно. Они представляют лицо или предмет как неопределённый или обобщенный (*on, chacun, l'un, quelqu'un, quelque chose, plusieurs, certains, quelques-uns, tous, tout*), могут иметь отрицательный смысл (*nul, aucun, personne, rien*), а также указывать на сходство (*le même*) или различие (*l'autre*). Формы *l'un, on, quelqu'un, quelquesuns, quelque chose, rien, personne, chacun* употребляются только как местоимения.

В.В. Колесов в книге «Язык и ментальность», выделяя характерные особенности русского языка, говорит о том, что «неопределённая высказывания с большим количеством неопределённых местоимений повышает степень уклончивости и размытости русской мысли, которая... сторонится определённости понятия. Сказать до конца ясно — прямо — значит открыться до времени и тем самым обезоружить себя». [4:27].

Это подтверждает мысль, что носитель русского языка, традиционно характеризующийся чувственным ментальным ракурсом тяготения к неопределённости, нечеткости, размытости мировосприятия, воспринимает приблизительность в означивании денотатов и денотативных ситуаций, в

первую очередь субстантивного плана, как нечто весьма очевидное [5:3].

Неопределенные местоимения помимо неопределенности могут выражать и другие, прагматически обусловленные значения. Например, неопределенные местоимения – одно из средств лингвистического проявления феномена умолчания:

– *Шубин подошел ко мне после стола и сказал: «Вот этот и некто другой (он твоего имени прозвучать не может) – оба практические люди...»* (Тургенев, И.С. Накануне, с.94).

Здесь местоимение «*кое-кто*» служит эвкативным целям – оно позволяет избежать прямого названия лица (предмета – «*кое-что*»).

Осмысление коммуникативно-прагматической специфики неопределенных местоимений не может обойтись без анализа их мотивационных основ. Мотивы соответствуют потребностям личности, их главной функцией является функция побуждения к деятельности. Неопределенное местоимение «*кое-кто*» имеет широкое распространение во всех жанрах литературной речи, они очень употребительны и в медиаречи, Например:

Кое-кто в Белом доме (на Западе, в Кремле) думает, что...

В этом примере местоимение *кое-кто* является частично неопределенным, т.к. коммуникант знает о ком идет речь, но по каким-то причинам не желает сообщать реципиенту имя. При этом он намекает, дает понять реципиенту о ком может идти речь и побуждает его на определенную реакцию.

Употребление местоимений с приставкой *кое-*, в отличие от местоимений с постфиксом - *нибудь* и - *либо*, характерно для ситуаций, когда конкретный подразумеваемый предмет или признак говорящему не безразличен или когда он известен говорящему, но по тем или иным причинам не называется:

Кое-кто из ближайших родных еще оставались (Толстой Л. Война и мир, с.253); *Кое-кому из генералов он сказал несколько слов* (Толстой Л. Война и мир, с.491).

Нередко неопределенные местоимения нередко являются показателями стиля речи. Например:

ср.: *В этом заключена высшая идея и В этом заключена некая высшая идея* (или: *Это имеет смысл – Cela a du sens и Это имеет некий смысл – Cela a un certain sens*). – Неопределенные местоимения «*некий*» и «*certain*» в этих примерах употребляются как средство «интеллектуализации» общения. Будучи стилистически маркированными, они являются показателем «книжного» стиля.

Местоимение «*некий*» может указывать на непознанность, наличие интеллектуального поиска, быть эвристичной составляющей речемыслительного процесса:

ср.: *Первая главнейшая цель... есть сохранение и предание потомству некоего важного таинства...* (Толстой Л. Война и мир, с.424);

Nous avons remarqué certains phénomènes constants qui régissent l'action des solides et des

fluides (Balzac H. La peau de chagrin, p.340) – «Мы наблюдаем некие постоянные явления, которые управляют действием твердых и жидких тел» (Бальзак О. Шагреневая кожа, с.329).

Стоит отметить специфичность местоимения *certain* во французском языке: оно носит уточняющий характер; употребляется только во множественном числе; с дополнением выражает предмет, как в выше приведенных примерах, без дополнения – лицо: ср.: *Certains estiment – некоторые полагают*.

Итак, явление неопределенности тесно связано с проблемой коммуникативности. Любой язык имеет средства, позволяющие говорящему при передаче информации выразить различие между известными и неизвестными ему элементами, таким средством в русском и во французском языке выступают неопределенные местоимения.

В русском языке неопределенные местоимения являются ядерными средствами выражения неопределенности. Это объясняется спецификой русского менталитета, характеризующейся чувственным ментальным ракурсом тяготения к неопределенности.

Во французском языке, неопределенные местоимения являются одним из средств выражения неопределенности наряду с артиклем и другими единицами языка. Во французском языке они выполняют своеобразную компенсационную функцию, т.к. позволяют восполнить ограниченность морфологических средств (по сравнению с языками синтетического строя, такими, как русский язык).

Прагматический анализ референции местоимений в речи позволяет выявить коммуникативные намерения, цели, мотивы и определить характер воздействия на адресата.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Неопределенность признака в русском дискурсе / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: ЛКИ, 1995. – С. 182-189.2.
2. Гуревич, В.В. О семантике неопределенности / В.В. Гуревич // Филологические науки. – 1998. – № 1. – С. 27-54. 3.
3. Martin, R. Définir indéfinition / [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://books.google.ru/books?id=gkVzt6QvFXMC&pg=PA11&lpg=PA11&dq=Martin+Robert+d%C3%A9finir+ind%C3%A9finition&source=bl&ots=clzLrIvShJ&sig=ACfU3U2ZQP9K8jSiMBei1MS32TD5IM1CLg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwib8cy_juvnAhUF-yoKHYxfCQM6AEwAHoECAgQAQ#v=onepage&q=Martin%20Robert%20d%C3%A9finir%20ind%C3%A9finition&f=false (дата обращения 10.02.2020).
4. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
5. Арчакова, Р.А. Местоименно-субстантивные сочетания как средства обозначения аппроксимации в русском языке (на материале художественной литературы): автореф. дис.... канд. филол. наук / Р.А. Арчакова. – Майкоп, 2009.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В ПРАКТИКЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Михалева Е.

*Томский государственный
архитектурно-строительный университет, Россия*

USING THE METHOD OF COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ANALYSIS OF THE TEXT IN THE FORENSIC-LINGUISTIC EXPERT EXAMINATION

Mikhaleva E.

*Tomsk State University of Architecture
and Civil Engineering, Russia*

Аннотация

В статье освещаются вопросы использования коммуникативно-прагматического анализа текста при производстве судебной лингвистической экспертизы, определен статус, объект, методика и задачи данного типа экспертизы, рассмотрены примеры формулирования вопросов, поставленных на разрешение эксперта.

Abstract

The article highlights the usage of communicative-pragmatic analysis of the text in the forensic-linguistic expert examination. The status, object, methods and objectives of this type of expert examination are determined by the author. The examples of the investigators' questions to the expert are the material for this research.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический анализ, лингвистическая судебная экспертиза, коммуникативная роль, цель коммуникации, коммуникативные стратегии и тактики.

Keywords: communicative-pragmatic analysis, forensic-linguistic expert examination, communicative role, objective, strategies and tactics.

Вопросы лингвистических исследований на стыке с исследованиями в других областях знания, особенно в практико-ориентированных областях, являются отличительной чертой современного языкознания. В этом смысле возникновение и развитие как самостоятельной отрасли юридической лингвистики (юрислингвистики) и ее раздела – лингвистической экспертологии [Голев Н.Д.] является фактом закономерным, обусловленным рядом как собственно научных, так и экстралингвистических факторов.

Именно причины экстралингвистического характера, а именно, задачи следствия, побудили интерес к особой оценке текстов коммуникации, сущность которой, в общих словах, заключается в выявлении коммуникативных намерений (целей, задач) участников коммуникации, а также их ролей, стратегий и тактик поведения [Иссерс О.С.]. Так, более 15 лет назад в Томской лаборатории судебной экспертизы началось производство нового типа лингвистической экспертизы, названной условно коммуникативно-прагматической.

Объектом анализа является текст переговоров, зафиксированный в письменном виде и, как правило, зафиксированный в заключении эксперта в ходе фонетической экспертизы звучащей речи идентификационного характера, когда вопросы принадлежности речевых высказываний участников коммуникации и вопрос точности передачи дословного содержания переговоров уже решены экспертом.

Объектом становится также и аудиозапись переговоров, так как часть коммуникативно значимой информации передается с помощью паравербальных средств: интонации, громкости голоса, манеры

говорения и т.п. Помимо этого, в ходе коммуникативно-прагматической экспертизы оценивается экстратекстовая ситуация, которая может быть выяснена исходя из речевого поведения коммуникантов. В ряде случаев для решения комплексной задачи назначается комплексная или комиссия эксперта вербальных, паравербальных и невербальных средств (условных знаков и невербального поведения в целом, так называемого «языка телодвижений»), которая позволяет решить расширенный круг вопросов или верифицировать / уточнить вербальную информацию, передаваемую коммуникантами.

Какие вопросы позволяет решить этот тип экспертизы? Самые общие и при этом взаимосвязанные вопросы: каковы **цели и задачи** участников коммуникации? Каковы **коммуникативные роли** участников переговоров? Каковы стратегии и тактики участников коммуникации? Помимо этого, эксперт подробно описывает **тематику** переговоров, круг обсуждаемых проблем, акцентируя внимание на той проблематике, которая непосредственно или косвенно соотносится с поставленными перед экспертами вопросами. Освещаются вопросы о **характере коммуникации** (официальная, неофициальная, полуофициальная) и **стилистике переговоров**; вопрос о **знакомстве участников** коммуникации друг с другом до момента зафиксированной коммуникации, а также факт **знакомства с обсуждаемой тематикой** и / или с третьими лицами и т.п. Как правило, этих вопросов достаточно для описания коммуникативной ситуации, и в результате ответа на них создается фундамент для решения более частных задач, поставлен-

ных перед экспертом. Более того, при использовании материалов заключения эксперта в ряде случаев обнаруживаются аргументы, которые позволяют более корректно и доказательно выстроить линию защиты или обвинения в ходе судебного разбирательства.

Вместе с тем, при производстве коммуникативно-прагматической экспертизы на разрешение эксперта ставятся узкие, специальные вопросы, отвечающие задачам следствия. Однако в большинстве случаев эти вопросы представляют собой уточнения общих положений коммуникативно-прагматического анализа. В качестве примера рассмотрим вопросы, поставленные на разрешение эксперта (в данном случае, автора статьи), содержащиеся в постановлении о назначении коммуникативно-прагматической лингвистической экспертизы по уголовным делам различных лет.

Вопросы, направленные на **уточнение тематики переговоров**.

Что является предметом обсуждения А и В? (2) Говоря о *чем* имеет ли в виду А *что*...? (3) Можно ли, исходя из содержания переговоров, сделать вывод: за какие действия должностное лицо не отказалось получить 6 % от суммы контракта? (4) Идет ли речь в представленных на исследование материалах о передаче денежных средств, состоявшей ранее? Если да, то каково предназначение денежных средств? (5) Из содержания, интонации, представленной для исследования видеозаписи разговора, состоявшегося между А и В можно ли утверждать, что А, говоря фразу «В прошлом году было ... на платное» и, делая между словами «было» и «на платное» жест рукой, указывает тем самым на конкретную денежную сумму? (6) Можно ли на основании анализа текста переговоров между А и В сделать вывод о том, по отношению к каким лицам В совершил действия сексуального характера? (7) Имеются ли в разговоре признаки маскировки его содержательных элементов? Каково значение замаскированных элементов текста или их характеристика? (8) Идет ли речь в представленном на исследование разговоре о передаче денежных средств от одного собеседника к другому? Каковы речевые указания на предназначение этих денежных средств?

Вопросы, направленные на **уточнение коммуникативных ролей** участников переговоров.

(9) Кто из участников переговоров является лидером? (10) Можно ли на основе анализа текста утверждать, что А и В, В и С, А и С знакомы друг с другом? Можно ли утверждать, что А, В и С образуют группу? Если да, то кто является лидером в этой группе? (11) Выражено ли в разговорах значение личной заинтересованности А и В в совершении С каких либо действий? (12) Содержатся ли в разговоре сведения об использовании А своего должностного положения с целью оказания воздействия на В? (13) Кому из участников разговоров (в представленных материалах) принадлежит инициатива передачи денежных средств? (14) Имеются ли в тексте переговоров признаки побуждения со стороны А к совершению В действий (например, даче

взятки, даче ложных показаний)? Кто является субъектом побуждения? (15) Кто является инициатором обсуждения подобной тематики? (5) Из содержания, интонации, представленной для исследования видеозаписи разговора, состоявшегося между А и В можно ли утверждать, что А дает В инструкции, как должна вести себя на вступительных экзаменах его (В) дочь? (16) Можно ли, исходя из содержания переговоров, сделать вывод о наличии признаков подстрекательства со стороны участника разговора?

Вопросы, направленные на **уточнение коммуникативных целей / задач** участников переговоров.

(17) Выражено ли в разговорах значение личной заинтересованности А и В в совершении С каких либо действий? (18) Содержится ли в тексте переговоров А и В, В и С требование оплаты каких-либо услуг (денег)? Если да, то за что? (19) Содержит ли текст переговоров указание о продолжении сотрудничества, вхождения в доверие с целью передачи взятки за ранее выдвинутые требования по оплате в полном объеме муниципального контракта? (20) Можно ли, исходя из содержания переговоров, сделать вывод ... о наличии умысла у должностного лица на получение взятки в виде 6 % от суммы контракта? (21) Содержится ли в тексте переговоров А и В, В и С признаки побуждения к передаче денежных средств от одного собеседника к другому или каких-либо услуг? (22) Позволяет ли текст переговоров А и В, В и С, представленных на оптических дисках ... и в текстах меморандумов, говорить о взятке? (23) Имеются ли в тексте переговоров признаки побуждения со стороны А к совершению В действий (например, даче взятки, даче ложных показаний)? (24) Выражено ли в разговорах значение личной заинтересованности А и В в совершении С каких либо действий? Содержатся ли в разговоре сведения об использовании А своего должностного положения с целью оказания воздействия на В?

Вопросы, направленные на **уточнение коммуникативных стратегий и тактик** участников переговоров.

(14) *Имеются ли в тексте переговоров признаки побуждения со стороны А к совершению В действий (например, даче взятки, даче ложных показаний)? Кто является субъектом побуждения? Каков характер волеизъявления (требование, просьба, угроза, предложение, предостережение)?* (18) Содержится ли в тексте переговоров А и В, В и С требование оплаты каких-либо услуг (денег)? Если да, то за что? (25) Исходя из содержания переговоров можно ли сделать вывод о том, что А угрожает В? (21) Содержится ли в тексте переговоров А и В, В и С признаки побуждения к передаче денежных средств от одного собеседника к другому или каких-либо услуг? (26) Можно ли, исходя из содержания переговоров, сделать вывод о: ранее выдвинутых должностным лицом требований по передаче ему денег в виде взятки в сумме 6 % от суммы муниципального контракта? о наличии признаков

подстрекательства со стороны участника разговора? ...

Тот факт, что цели и задачи коммуникантов в конечном итоге определяют и тематику переговоров, и исполняемые ими коммуникативные роли, и выбранные стратегии и тактики, делает экспертизу текста по этим параметрам максимально логичной и целостной. Универсальность же самих категорий («коммуникативная роль», «коммуникативная стратегия» и т.д.) делает такое экспертное значение универсальным.

Универсальность проявляется, в первую очередь, в том, что данные такого исследования могут быть использованы при судебных разбирательствах по различным статьям гражданского или уголовного кодекса: фактически такое исследование не имеет четкой привязки в своей методике к юридической сути вопроса.

Если говорить о **методике** исследования, то используется уже описанные в литературе и широко применяемые на практике семантический анализ, компонентный анализ текста, коммуникативно-прагматический анализ, контекстный анализ. Для исследования больших массивов текстов использовался параллельно метод контент-анализа. В случае комплексной экспертизы применяются также принятые в психологии специальные методы оценки невербальных сигналов, невербального поведения и паравербальных компонентов – интонационных конструкций, громкости, манеры говорения.

К сложностям производства коммуникативно-прагматической экспертизы следует отнести тот факт, что положения теории коммуникации в данном случае должны получить наиболее полную разработку для формирования теоретической основы для этого метода исследования и интерпретации текстов коммуникации в юридической практике: речь идет о соотношении эмпирических теоретических знаний и возможности их применения для решения определенной практической задачи. Еще одна сложность связана с некоторой семантической неконгруэнтностью понятий, используемых при формулировании вопросов эксперту, в естественном и в юридическом языке.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста.-Киев: Глобус, 1983.-С. 37-56
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001
3. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении//Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. - С. 11-58
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи.- М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Харабаева В.И.

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук*

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF COMPARATIVITY IN THE YAKUT LANGUAGE

Kharabaeva V.

Research Fellow, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Science, Siberian Branch

Аннотация

Освещается функционирование лексических средств выражения функционально-семантического поля категории компаративности на материале якутского языка. К данным средствам относятся некоторые лексические единицы, имеющие в своем внутреннем содержании семантику сравнения. Их обособляем от остальных средств выражения компаративности в силу того, что значение сравнения передается ими вне зависимости от синтаксических конструкций или речевого окружения.

Abstract

The article highlights the functioning of lexical means of expressing the functional-semantic field of the category of comparativity on the material of the Yakut language. These tools include some lexical units that have comparison semantics in their internal content. We separate them from other means of expressing comparativity because they convey the meaning of comparison regardless of syntactic structures or speech environment.

Ключевые слова: категория компаративности, лексический уровень, глагол, наречие, прилагательное, интенсив, суперлатив.

Keywords: comparative category, lexical level, verb, adverb, adjective, intensive, superlative.

Современная трактовка, опирающаяся на теории понятийных категорий, позволила исследователям прийти к заключению, что на проблему способов и средств выражения категории сравнения следует смотреть широко, не ограничиваясь рамками синтаксических конструкций, и квалифицировать данную категорию как функционально-семантическую категорию компаративности, на которой базируется соответствующее ФСП (функционально-семантическое поле).

Лексический уровень выражения компаративной семантики представляет собой совокупность единиц различных частей речи, своим внутренним содержанием указывающие на сравнение. Особенностью элементов этого уровня языка является то, что значение сравнения передается ими вне зависимости от синтаксических конструкций или речевого окружения. К лексическому уровню относятся группы слов, способные выражать значение сравнения в силу своей собственной компаративной семантики.

Прежде всего выделим глаголы с компаративной семантикой. В якутском языке есть немногочисленные глаголы, само значение которых состоит в указании на большую, либо меньшую степень представленности признака у одного объекта по сравнению с другим: *куоһар-*, *бахый-* 'превзойти, затмить', *бахыйтар-* 'чувствовать превосходство кого-либо в чем-л. над собой', *хаал-* 'уступить, померкнуть перед кем-либо, отставать от кого-чего-л., двигаясь в одном направлении' и т.д. Например: *Кууһуманы соботох Силип эрэ баһыйа тутара* (Күннүк Уурастыырап) 'Кузьму затмевал только Филипп'; *Кыабын дьэ чакчы ыларда, дьэ, кырдьык баһыйтарда, дьулайда-чабыйда быһыылаах* (Амма Аччыгыйа) 'Он действительно почувствовал превосходство над собой, кажется, оробел'.

К компаративным также можно отнести глаголы, обозначающие изменения свойств или положения в пространстве. В данном случае объектом и стандартом сравнения является один и тот же предмет (явление), но в разные моменты и в разных условиях: *ыараа-* 'дорожать', *чэпчээ-* 'подешеветь', *тымный-* 'холодать, охлаждаться', *куйаар-* 'становиться жарче', *манхай-* 'побелеть' и т.д.: *Учуутал куолаһа үрдүүр, биһиги өссө да өйдөөбөтүт* (Далан) 'Голос учителя повышается, но мы все еще не понимаем'; *Дьокуускайга сыана кун-туун ыараан, Марусе хамнаһа туохха да тук буолбат* (Айысхана) 'В силу того, что в Якутске каждый день все дорожает, зарплата Маруси ни на что не хватает'; *Халлаан тымныйан от-мас хагдарыйан эрэрэ* (Софр. Данилов) 'Холодало, все отцветало'.

Интенсивность действия передается отдельными глаголами, например, *ардахтаа-* 'дождить' (средняя интенсивность), *ибиирдээ-* 'накрапывать единичными каплями' (слабая интенсивность), *ытамный-* 'всплакнуть' (слабая интенсивность), *ытаа-* 'плакать' (средняя интенсивность): *Самыыр биир кэм ибиирдиир, ыккийэр* (Н. Габышев) 'Дождь ровно накрапывает единичными каплями'; *Кууһума хайдах эрэ санаата тууйулан, бу хара тыа ортотугар олорон эрэн, ытамныйыах санаата кэлитэлээтэ* (Н. Павлов) 'У Кузьмы как-то мысли напряглись, ему захотелось всплакнуть посредине этого темного леса'; *Туох да олус*

үөрбүттэр, Күтэр оҕонньор үөрүүтүн омуугар ытаабыт үһү (Н. Неустроев) 'Они очень обрадовались. Старик Кютер, говорят, от радости расплакался'.

Модально компаративная семантика свойственна также глагольным словообразовательным моделям. При помощи определенных словообразовательных моделей в якутском языке образуются новые слова, как пишет Васильев Ю. И., «создаваемые говорящими для данного случая, заключающие в себе представление об эталоне сравнения, т.е. представляющие главный компонент сравнения» [1, С. 29]. Глаголы образуются с помощью модально-компаративных аффиксов, выступают в предложении в роли сказуемого. Выделяются 4 вида модально-компаративных аффиксов: *-лаа*, *-тый*, *-мсий*, *-ргаа*.

Многозначный аффикс *-лаа* иногда может выступать в сравнительном значении действовать как данный предмет (подражать предмету). Например: *ангырдаа-* 'кричать как выпь', *туруйалаа-* 'заковылять как журавль', *куобахтаа-* 'прыгать как заяц, прыгать по-заячьи'. Аффикс *-тый* образует глаголы становления [5, § 494], но в некоторых случаях вносит сравнительное значение с оттенком приобретения качества, свойства кого-чего-либо, напр.: *сахатый* 'вести себя как якут, обьякнутеть'; *таастый-* 'становиться тяжелым и твердым как камень'. Аффикс *-мсий* образует глаголы, «выражающие действия, совершаемые согласно свойству, признаваемому за собою действующим лицом» [4, С. 172]: *аҕамсий-* 'выдавать себя за старшего, поступать как старший', *оҕомсуй-* 'разыгрывать из себя ребенка, вести себя наивно, как ребенок'. Аффикс *-ргаа* «образует от имен глаголы, выражающие признание известного признака или явления, а также действия, соответствующие этому признаку» [4, С. 173]: *ийэргээ-* 'относиться кому-либо как к матери', *аймабырҕаа-* 'выказывать родственные чувства к кому-либо, признавать кого-либо за родственников, относиться к кому-либо как к родственнику'.

Наречие способно полноценно осуществить функцию выражения сравнительной семантики. Во-первых, к компаративным относим наречия качества, определяющие «действие, указывая его качественный признак или способ (манеру) исполнения» [2, С. 344]. В якутском языке определяющие наречия (меры и количества, качества и образа действия) образуются от прилагательных с помощью аффикса *-тык*: *үчүгэйдик* 'хорошо', *куһаҕаннык* 'плохо', *ыраастык* 'чисто', *суостаахтык* 'грозно', *бытааннык* 'медленно', *суһаллык* 'проворно' и т.д.: *Кыргыттар бары даҕаны үлэттэн сынньанан, кулуупка баралларыттан үөрэн, күннэрэ түргэнник ааста* (Кэпсээннэр) 'Девушки все обрадовались от того, что идут в клуб, отдыхая от работы, их день прошел быстро'; *Киргизэлэй наһаа күтүр, кэмчитик туттар, маратык таннар, үгүс сылгытыгарынабар кулут буолар* (Амма Аччыгыйа) 'Тригорий очень скуп, скуп распоряжается, плохо одевается, работает на свой многочисленный скот'.

Значение суперлативности, т.е. то, что качественный признак или способ (манера) исполнения действия выражено в большей мере, чем в каждом из сопоставляемых с ним действий [3], в отношении

наречий, передается формами превосходной степени наречий: *уһулуччу* 'исключительно', *уһулуччулаахтык* 'совершенно', *бастыннык* 'лучше всех' и т.д.

Сочетание наречий *наһаа* 'слишком, чересчур', *олус* 'очень, чрезмерно, чрезвычайно, необыкновенно', *уһулуччу* 'исключительно', частицы *бэрт* 'очень', с прилагательными в основной форме является самым распространенным способом выражения интенсификации в якутском языке: *Суол наһаа куһаҕан этэ* (Кэпсээннэр) 'Дорога была очень плохой'; *Кытыыта сиритэ барбыт алтан солууругар оҕонньор бэрт элбэх эти холумтанна уурда* (Амма Аччыгыйа) 'В растрескавшейся медной миске старик набрал очень много мяса и положил на печь'.

Одним из лексических средств выражения компаративности являются группы прилагательных положительной степени [3, С. 138], определяющие различного рода семантические оппозиции, которые способствуют усилению и уточнению сравнительного значения слов.

1. Параметрические прилагательные. К ним относятся прилагательные, образующие анатомические пары типа: *улахан-кыра* 'большой-маленький', *дириҥ-чычаас* 'глубокий-мелкий', *ыарахан-чэпчэки* 'тяжелый-легкий', *эргэ-саҥа* 'старый-новый', *эдэр-кырдыаҕас* 'молодой-старый' и т.п. Различие между ними может быть возведено к противопоставлению больше нормы / меньше нормы. В сущности, они обозначают некое отклонение от нормы, т.е. от среднего, типичного.

2. Оценочные прилагательные. Оценка предполагает наличие шкалы градаций, она требует сопоставления с нормой. Таким образом, прилагательные, дающие оценку какому-то определенному свойству объекта, относятся к компаративным: *минньигэс* 'вкусный', *көхтөөх* 'увлекательный', *табыгастаах* 'удобный', *сөптөөх* 'правильный', *мөлтөөх* 'слабый' и т.д.: *Баһылай, дыһыҥ, холкута киһи күүрдэбинэ сытар ынабы туруорбат нэс киһи* (И. Лукачевский) 'Василий, на самом деле, когда он спокоен, так мягок, что и лежащую корову не поднимет'; *Арааһа кини көстөр дьуһунэ мөлтөбө, таһаһа-саба куһаҕана, бэйэтэ кырата, хаҕайыта барыта мэхэй буолла быһыылаах* (П. Федоров) 'Кажется, помешало в совокупности то, что он по внешности не очень, одежда плохая, сам маленький, худенький'.

Сочетание прилагательных *сүрдээх* 'страшный', *алдьархайдаах* 'бедственный, страшный', *алдьархай* 'невообразимый', *сүүнэ* 'огромный', *улуу* 'великий', *дьикти* 'необычайный, удивительный, чудесный' и т.д. с оценочными и параметрическими прилагательными выражает интенсификацию: *сүр эйбэс* 'очень приветливый', *сүрдээх кыра* 'очень маленький', *алдьархай тымныы* 'страшно холодный', *дьикти кэрэ* 'удивительно прекрасный', *сүүнэ улахан* 'очень большой' и т.д. Напр.: *Бу Муунаҕа үс күн сынньанан биһир да мундуну сибэстэхпит, оттон уутун амтана сүрдээх минньигэс* (М. Тимофеев) 'На этой Муне отдохнули три дня и не съели ни одного гольяна, а вкус воды очень вкусный'; *Сүүнэ улахан күрэн орус өрө мэнийэн үрүн күүгэн томторуктанар, дьэбиннээбинэн тиэрэ-маары*

көрүтэлиир (Амма Аччыгыйа) 'Очень большой бык еле переводит дыхание, смотрит в разные стороны налитыми ржавчиной глазами';

Из существительных в якутском языке наиболее употребительны имена *туйгун*, *одьунаас*, в самой семантике которых заключена идея наивысшей степени качества: *Одьунаас* 'лучший из людей, отборный (человек)'. *Мин баарбын одьунаас Одун биистэн онгоһуллубут Дьылба тойонтон төрүттэммит* (Ньургун Боотур) 'Я являюсь отборным человеком, созданный Одун, происходящий от господина Судьбы'. *Туйгун*: 1) 'кто-что-л. наилучший в чём-л.'. *Олохтон уһулуччуну Эдэр уолан мэлдьи күүтэр, Кини күүтэр туйгуну, Күүппэт эбээт ортону* (И. Гоголев) 'От жизни молодой парень ждет всегда только наилучшего, не ждет же ведь среднего'; 2) 'человек, отличноправляющийся с чем-л., отличник, ударник': *Эйиэхэ төлөттөөх эбэрдэ, Икки атахтаах албаннаах туйгунугар!* (С. Васильев) 'Тебе сердечные поздравления, отличнику человечества!';

Имплицитно суперлативно переносное значение существительного *күн* 'день' в значении верх, предел, апогей, зенит: *Киһи күнэ* 'апогей, зенит человеческой жизни', *Күөгэйэр күнүгэр сылдьар* 'Он находится в лучшую пору своей молодости, в расцвете лет (сил)': *Туоскуннаабы ханнык да киһи ымсыыра көрөр ыала этилэр: иккиэн үрдүк үөрэхтээх специалистар, -- күөгэйэр күннэригэр сылдьар дьоннор* (Софр. Данилов) 'Тоскины были семьей, на которую смотрели с завистью: оба специалиста с высшим образованием, люди, находящиеся в лучшую пору своей жизни'; *Күөгэйэр күнэ* 'Самая деятельная, лучшая пора, вершина, венец жизни': *Урут күөгэйэр күнүгэр танара буолан олоһубута: аҕабыт оҕону сүрэхтиирэ, кини улахан дьону сүрэхтиирэ* (П. Ойуунускай) 'Ранее в лучшую пору жизни он жил богом: поп крестил детей, а он крестил взрослых'.

Итак, в якутском языке выражение семантики компаративности лексическими единицами достаточно разнообразно. В данной статье нами отмечены лексические средства компаративности, указывающие на 1) отношение превосходства и 2) отношение инфериорности (более низкую степень представленности признака).

Список литературы

1. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке / Ю.И. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Ч. 1. Фонетика. Морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
3. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб: Наука, 1996. – 264 с.
4. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология / Л.Н. Харитонов. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 312 с.
5. Böhtlingk O. Über die Sprache der Jakuten / O. Böhtlingk. – Spb, 1851. – 640 S.

**ПРЕДПОСЫЛКИ КОНСТАНТНОГО ВЕРБАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАНОНИЧЕСКИХ
ТИПИКАРНЫХ ТЕКСТОВ****Чолан В.Я.***кандидат филологических наук,
докторант Института филологии
Киевского национального университета имени Т.Г. Шевченко***BACKGROUND OF CONSTANT VERBAL IMPACT CANONICAL REGULATION TEXTS****Cholan V.***candidate of Philology,
doctoral candidate at the Institute of Philology
Taras Shevchenko National University of Kyiv***Аннотация**

Статья посвящена коммуникативно-прагматическим и лингвистическим факторам, определившим устойчивость вербального воздействия канонических Типикарных текстов, рассматриваемых в качестве основного модуля динамичной модели вербальной коммуникации, в полиэтническом геополитическом пространстве раннесредневекового Киевского государства. Выделяется фактор коллективного адресата, под которым подразумевается полиэтнический социум государствообразующего территориального центра, оформившийся в этнос нового типа по принципам, манифестированным в формально-семантической структуре исследуемых текстов. Включаясь в коммуникативный процесс, такие тексты создают новые сообщения, ориентируясь на хронологически предшествующую культурную, в частности языковую информацию, составляющую базис воспринимающего и интерпретирующего сознания адресата. С учётом письменных артефактов предполагается, что коллективный адресат раннесредневекового Киевского государства отличался развитым культурным и языковым потенциалом, что обеспечило хронологическую длительность устойчивого вербального воздействия канонических христианских Типикарных текстов и составило специфику их восприятия и интерпретации.

Abstract

The article is devoted to communicative-pragmatic and linguistic factors that determined the stability of the verbal impact of the canonical Typical texts, considered as the main module of the dynamic model of verbal communication, in the multi-ethnic geopolitical space of the early medieval Kiev state.

The factor of the collective addressee is singled out, by which is meant the multi-ethnic society of the state-forming territorial center, which took shape in a new type of ethnos according to the principles manifested in the formal-semantic structure of the texts studied. Being included in the communicative process, such texts create new messages, focusing on chronologically previous cultural, in particular linguistic information, which constitutes the basis of the recipient and interpreting consciousness of the addressee. Based on written artifacts, it is assumed that the collective addressee of the early medieval Kiev state was distinguished by developed cultural and linguistic potential, which ensured the chronological duration of the sustained verbal impact of canonical Christian Typical texts and made specifics of their perception and interpretation.

Keywords: ethnos, culture, communication model, canonical texts, communication modules, information contact.

Ключевые слова: этнос, культура, модель коммуникации, канонические тексты, коммуникативные модули, информационный контакт.

Постановка проблемы. Проблема адекватной интерпретации текста адресатом применительно к условиям, целям функционирования текста, согласованным с текстовыми установками, рассматривается лингвистами с учётом подготовленности адресата к восприятию текста. В исследованиях А. А. Волкова, Ю. Д. Дешериева, В. Б. Касевича, В. В. Левицкого, М. Хайдеггера интерпретация рассматривается как самостоятельное построение адресатом возможных или одной из возможных версий творческого выявления и раскрытия обусловленного авторским замыслом смысла вербальной (невербальной) коммуникативной – текстовой – единицы, высказывания. Имеется в виду расшифровка (дешифровка) адресатом смысла коммуникативной единицы, авторизованной адресантом, – выявление

скрытого смысла в смысле очевидном, его разъяснение, пояснение, трактовка, толкование. Взаимодействие адресата и адресанта – сознательное соучастие, соавторство адресата в перестройке личных целей, воззрений, мнений, настроений как составляющих духовных программ вследствие переработки, интерпретации, полученных от адресанта информативных сигналов / импульсов. Адресату отводятся мыслительно-речевые действия по интерпретации (обусловленного авторским замыслом смысла коммуникативной единицы): декодирование семантики используемых в тексте языковых знаков; раскрытие глубинных смыслов текста; активизация пресуппозиций (презупции) текста – предваряющего и сопровождающего текст имплицитного фонового знания; осознанию текстовой установки и цели высказывания. По мнению М. М.

Бахтина, Г. Г. Почепцова и ряда других учёных, интерпретация представляет собой этап осуществления вербального воздействия, и, рассматривая его как диалогический комплекс мыслительно-речевых действий его участников, соотносят понятие с комплексом эмпирических явлений и экспериментальных фактов [1, с. 341; 8, с. 92, 211].

Этот комплекс явлений и фактов представляет собой формирование со стороны субъекта мотиваций, манифестированных в виде текстовых единиц (высказываний), которые предъявляются объекту для побуждения его к осуществлению поведенческого (операционного) контакта со средой определённым способом.

Изложение основного материала. Мы рассматриваем предпосылки адекватности интерпретации текста адресатом в составе выделенных факторов устойчивости коммуникативно-вербального воздействия канонических Типикарных текстов на территории, образующей геополитический центр раннесредневекового государства Киевская Русь.

При этом коммуникативно-вербальное воздействие трактуется в соответствии с разработанной Л. Н. Гумилёвым системной теорией этногенеза как внедрение новых основ для осознания себя суперэтносом (этносом), где этнос имеет общность языка, культуры, территориального единства, экономической жизни, самоназвание. Но – это не *этнодифференцирующие* признаки, поскольку такая совокупность признаков не определяет ничего, кроме рассматриваемого объекта.

Основной этнодифференцирующий признак, к которому свёлся бы феномен этноса, не установлен, а Гумилёв считает, что вынести за скобки можно лишь осознание этническим коллективом своего единства («мы – такие, все остальные – не мы»). Это отождествление является отражением в сознании людей этноса как объективно существующей целостности и является разновидностью системной связи между объектами (людьми), а не их свойством (признаком), то есть этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным коллективам, что определяется ощущением комплиментарности (симпатии). Ощущения единства этноса как целого закономерно меняется в историческом времени, не теряется у его членов [3, с. 6].

Фактор 1. Тексты. Прежде всего, любые тексты следует рассматривать в формате динамичной модели процесса коммуникации как один из его главных модулей, обеспечивающий вербальный информационный контакт между модулями адресанта и адресата. Если вербально-коммуникативное воздействие, как указывал Л. Н. Гумилёв, предполагает внедрение новых основ для осознания себя суперэтносом (этносом), то Ю. М. Лотман тексты – носители вербального воздействия, отождествлял с интеллектуальным устройством, наделённым памятью. Включаясь в коммуникативный процесс, такие тексты создают новые сообщения, ориентируясь на личность адресата, обладающего т. н. «памятью культуры», иначе говоря, хранящего в памяти хро-

нологически предшествующую культурную информацию. Залогом «долгой жизни» текста в культуре является обеспечивающееся временем переформулирование основ структуры текста в воспринимающем и интерпретирующем сознании адресата. [7; 11, с. 138 – 139].

Выделенные в работах христианские канонические – Типикарные – тексты в полиэтническом коммуникативном пространстве раннесредневековой Киевской Руси, трансплантированные на восточнославянскую территорию из Византии, представляют собой первичный письменно зафиксированный определённым образом упорядоченный текстовый комплекс, проникнутый единым смыслом, функцией, автором и т. п. [4, с. 6 – 7].

Выделяются как индуктор устойчивого вербального воздействия на основании критериев, обоснованных в работах А. А. Волкова, Л. В. Левшун:

- временной и пространственной общности,
- генетического сходства, т. е. происхождения из одной группы генетически однородных источников,

Воздействие Типикарных текстов на формирование новым принципов консолидации полиэтнических формирований, населяющих центральную и северную части раннесредневекового Киевского государства, в этнос (суперэтнос) происходило по таким направлениям:

- создание системы массовой коммуникации, реализующейся через институты письменной речи, к которой примыкает устная литературная (наддиалектная) речь и другие знаковые системы, чьё развитие обусловило перестройку культурно-письменных ареалов, сложившихся на европейском континенте до X века;

- восточнославянский территориально-социальный сегмент раннесредневековой Европы был стабилизирован в конгломерате культурно-письменных ареалов – исторически сложившиеся группировки языков, объединённых не только общностью алфавитов и орфографий, но главным образом институтами речи: школой, канцелярией, книжным изданием, массовой информацией, литературным многоязычием.

Фактор 2. Адресат. Коллективный адресат канонических христианских Типикарных текстов раннего средневековья – формирующийся этнос (суперэтнос), по выделенным признакам, прежде всего, по общности территории – относительно устойчиво взаимосвязанных географических (ландшафтов), социально-политических (государств), экономических, этнических объектов [3, с. 6].

Ещё к V – VI веку н. э. в результате Великого переселения народов, приуроченного к I – II веку н. э. на Евразийском континенте, славяне, покидавшие территорию между Вислой и Тисой, распространились от Балтики на севере до Адриатики и Балкан на юге, от Эльбы на западе до Днепра на востоке. Начиная с VIII века, славянское племя северян распространяется к востоку от Днепра до Дона, вступает в военные и культурные контакты с Хазарским каганатом [2, с. 7; 8, с. 43; 9, с. 27].

Пространство неоднородно, а в формате истории под пространством понимаются пространственные координаты, или границы территории обитания определённого человеческого сообщества, так называемый кормящий и вмещающий его ландшафт. Поэтому параметры пространства, в первую очередь, характеризуют исторические события, неразрывно связанные с взаимопроникновением разных культур.

Что касается языковой общности, то славянский язык в IX – XI веках становится международным для всей причерноморской степи. Ал-Бекри (арабский географ XI века) утверждал, что главнейшие из племён севера, к которым относит печенегов, руссов, хазар, говорят по-славянски, потому что смешались со славянами.

Думается, что во время функционирования общего для славян языка, общеславянского, социум Киевского государства, в силу специфики титульных видов деятельности – военной, торговой, промышленно-ремесленной – развивался во влиянии многих культур, оказывая, в свою очередь, влияние на взаимодействующие культуры. Из них, прежде всего, нужно упомянуть эллинов Северного Причерноморья и Великую цивилизацию Византии со столицей в Константинополе, который в некотором смысле был тогда столицей международной греко-римской «ориентализованной» культуры, что должно было привести к раннему знакомству с древнегреческим (алфавитным) письмом.

Ко времени Крещения Руси Византия пережила персидские и арабские завоевания VII и VIII веков; правила в ней македоно-комнинские династии. Культура Византии была смешанной: она сохраняла богатое эллинистическое наследие, но и впитала в себя элементы восточных культур Египта, Нубии, Сирии, арабских стран и даже элементы персидские, аккадские, шумерские, ассирийские, вавилонские и финикийские. Нужно подчеркнуть, что византийская цивилизация никоим образом не была идентична греческой цивилизации. Византия в целом, от которой Киевская Русь приняла христианство, не была монолитной греческой культурой.

В то же время со второй четверти I тысячелетия этнос Киевского государства развивался в тесном взаимодействии с норманнской цивилизацией. Анализ топографии кладов куфических монет VIII – X веков подтвердил выдвигавшиеся Б. А. Рыбаковым положение о том, что в Ильменском бассейне смыкались два важнейших торговых пути средневековья, пересекавших Восточную Европу – балто-волжский путь и путь «из варяг в греки» [10, с. 346 – 349]. Восточный путь викингов – это и направление Восточной Прибалтики, где пересекались интересы Древнерусского государства и Скандинавии. Если, согласно Лаврентьевской летописи, в 859 году *варяги* из-за Балтийского (Варяжского) моря собирали дань с народов, называемых «*Чюдь, Словены, Мерь, Кривичи*», то уже в летописном 862 году упомянутые народы освободились от этой за-

висимости благодаря инициативному участию государства Киевская Русь в локальной войне, определившему её победный результат.

Русские летописные источники начала XII века и исландские королевские саги (сообщение 978 года) содержат информацию о данничестве Прибалтийских племён (в частности, на территории Эстонии) русским князьям в X – XIII веках [13, с. 127].

Фактор 3. Письменность. На таком основании можно говорить о раннем процессе формирования автентичной письменности в восточнославянском коммуникативном пространстве раннесредневекового периода, жителей степной и лесостепной зон Восточной Европы который не был прямолинейным. Существует концепция М. Брайчевского, согласно которой здесь на продолжении II – I тысячелетий до н. э. формировалась, возможно, в различных версиях, система протоиероглифической письменности, приобретшая определённые формы на стыке эр [2, с. 13]. Предполагается, что киевские князи среднеднепровских славян, дружина и княжеское окружение уже в середине IX века были сведущи в письме (М. Брайчевский сделал попытку реконструкции некоей «*Летописи Аскольда*», желая найти доказательства существования устоявшегося славянского письма и, следовательно, письменности). Как утверждает М. Ю. Брайчевский, на территории Древней Руси до Святого равноапостольного князя Владимира существовали письменные эпиграфические тексты на славянском языке, о чём свидетельствуют русско-византийские договоры 860 – 863, 874, 944, 971 годах, упоминаемые в Ипатьевской летописи [14]. Известно, что византийская дипломатическая практика предполагала такую процедуру составления договоров с иностранными державами, в рамках которой тексты договоров составлялись двумя языками: один экземпляр на греческом языке, другой экземпляр – на языке контрагента. Греческий экземпляр сохранялся у варварской стороны, второй экземпляр – в Константинополе. Значит, в Ипатьевской летописи речь могла идти о письменных текстах договоров на греческом языке [2, с. 39].

Академик Л. С. Лихачёв выдвинул тезис о возможности существовании неодинаковых алфавитов в разных регионах восточнославянской территории Киевского государства [4; 5].

Древнейшие свидетельства возникновения письменной традиции на Руси относятся не только к Киеву, но и к Новгороду, к той территории формирования древнерусской государственности, которая была определена В. Т. Пашуто и рядом других исследователей, как Северная Русь.

Летописные известия, данные нумизматики и эпиграфики, археологические свидетельства позволяют говорить о Новгороде XI – XII века как о крупном центре древнерусской письменной культуры.

Круг источников для её изучения включает 3 категории памятников:

- 1) рукописные книги;
- 2) берестяные грамоты;

3) эпиграфику (граффити, монеты, надписи на артефактах).

Эти источники изучены неравномерно.

Выводы. Многофакторное коммуникативно-вербальное воздействие канонических Типикарных текстов на коллективного адресата обусловило формирование этноса (суперэтноса) на территории, образующей геополитический центр раннесредневекового государства Киевская Русь, по новым принципам. Одним из важных предположительных факторов константности этого воздействия относятся фактор раннего формирования и распространения письма и несистемной, эпиграфической письменности среди населения Киевского государства раннесредневекового периода.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
2. Браичевский М.Ю. Походження слов'янської писемності. – Вид. 3-тє. /М.Ю. Браичевский. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – 154 с. – (Книжки викладачів НаУКМА).
3. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Лев Гумилёв; [послел. С.Б. Лаврова]. – М.: АЙРИС-пресс, 2017. – 320 с.; ил. – (Библиотека истории и культуры).
4. Левшун Л.В. О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI – VII веков. / Л.В. Левшун. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – 896 с.
5. Лихачёв Д.С. Возникновение русской литературы. – М. – Л., 1952.
6. Лихачёв Д.С. Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы // Вопросы истории. – №12. – 1951. – С. 24 – 26.
7. Лотман Ю.М. Культура как коллективный интеллект и проблема искусственного разума. – М.: Наука, 1977. – 497 с.
8. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 2006. – 656 с.
9. Рыбаков Б.А. Древние русы. // Советская археология. – Т. VII. – 1953
10. Рыбаков Б.А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси. // Советская археология. – Т. VIII. – 1953.
11. Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути // История культуры Древней Руси. – Т. 1. – М.; Л., 1948. – С. 346 – 349.
12. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К.: Брама, Изд. Вовчок О.Ю., 2014. – 336 с.
13. Куник А., Розен В. Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. – Спб., 1878.
14. ПСРЛ, т. 1. Стб. 12; Т. 2. Стб. 8.

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№25 (2020)

VOL. 3

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baci – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>